

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

ЯНВАРЬ 2010

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

РАКЕТНЫЙ ЩИТ РОССИИ

**«ЭКОНОМИТЬ НА ОБЕСПЕЧЕНИИ БОЕВЫХ ЗАДАЧ —
ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ»**

ПОСАДКА ВЕРТОЛЕТА НА ВЫСОКОГОРНЫЕ ПЛОЩАДКИ

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ОГРАНИЧЕННОГО МАСШТАБА

ВОЙНА В ИХ ПАМЯТИ ВЕЧНОЙ...

В Георгиевском зале Кремля состоялось первое торжественное вручение юбилейной медали «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Указ об учреждении этой награды Президент России Дмитрий Медведев подписал 4 марта 2009 года. Юбилейной медалью награждаются ветераны войны, партизаны и члены подпольных организаций, труженики тыла, жители блокадного Ленинграда, узники концлагерей и граждане иностранных государств, которые внесли вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

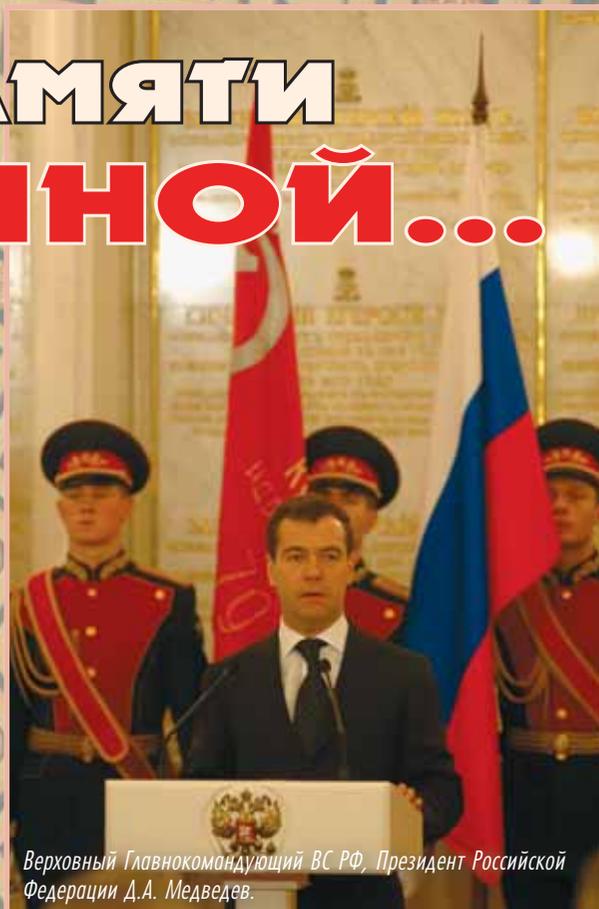
На церемонию вручения наград в Кремль были приглашены 39 ветеранов Великой Отечественной.

Открывая торжественное мероприятие, Дмитрий Медведев отметил, что забота о ветеранах, об их социальном благополучии является каждодневной задачей государства. Он сказал, что собравшиеся в Георгиевском зале ветераны принимали участие в решающих сражениях в годы Великой Отечественной войны. Среди них — участники обороны Брестской крепости, Минска, Харькова, Одессы, Смоленска, Сталинграда, Ленинграда, ряд ветеранов участвовал в освобождении Белоруссии, Молдавии, Варшавы, Бухареста, в штурме Берлина.

За плечами каждого награждаемого — героические судьбы, подвиги, на груди — боевые награды.

«Мы всегда помним о том, что вы сделали для нас, своих потомков, для страны, для всего мира», — сказал глава государства, завершая церемонию награждения. Он пожелал ветеранам крепкого здоровья, долгих и активных лет жизни. ■

Фото Ю. Ю. ШИПИЛОВА

Верховный Главнокомандующий ВС РФ, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев.

Участник обороны Тулы, член Мытищинского совета ветеранов Р.А. Рязанова.

Вручение медали В.И. Долгих — участнику обороны Москвы, дважды Герою Социалистического труда, председателю Московского городского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

«Мы всегда помним о том, что вы сделали для нас, своих потомков, для страны, для всего мира».

АНГЕЛЫ- СПАСИТЕЛИ

70 лет – один «МиГ»

В декабре 2009 года свое 70-летие отметил флагман отечественного самолетостроения — ОКБ «МиГ». Хочется передать коллективу прославленного конструкторского бюро самые искренние поздравления. Ведь за сравнительно небольшой срок ими была выпущена продукция высокой мировой пробы. По существу, почти каждая машина ОКБ — это историческое событие в мире авиации. К примеру, первый истребитель МиГ-1, выпущенный накануне Великой Отечественной войны, в битве за Москву в 1941 году показал себя невероятно эффективной скоростной высотной машиной. А первый сверхзвуковой МиГ-19п! Это он, уже в шестидесятые годы, пресек безнаказанные массовые вторжения американских разведчиков в воздушное пространство СССР. А знаменитый безотказный МиГ-21, который стал основным средством вооружения ВВС в 49 странах мира! Боевые возможности перехватчиков МиГ-25ПД и МиГ-31, выпущенных тридцать лет назад, никем не перекрыты до сих пор. А МиГ-29 ОВТ — самый маневренный и эффективный истребитель современности.

Но сегодня более подробно хочется рассказать об одном из первых истребителей ОКБ «МиГ» — самолете МиГ-15 «бис», на котором достаточно долго пришлось летать мне самому...

Небольшой, компактный, с укороченным цельнометаллическим фюзеляжем, с мощным вооружением (две пушки НР-23, одна Н-37 мм, бомбовые подвески), надежный, безотказный, он быстро завоевал всеобщую любовь летного и технического состава. Современные читатели не поверят, но МиГ-15 не требовал искусственных ВПП, а успешно работал с грунта! Он стал самым массовым самолетом за всю историю ВВС, потому что составил основу не только истребительного, штурмового, но и вузовского авиапарка ВВС. Поступив на вооружение, он произвел сенсацию в авиационном мире. Именно ему пришлось исполнить, пожалуй, главную историческую миссию послевоенного периода — сорвать намерения США уничтожить СССР (разбомбить свыше ста городов) ядерными ударами с воздуха с использованием стратегических бомбардировщиков В-29. Для проверки реальных возможностей по осуществлению этого варварского акта был специально развязан военный конфликт на Корейском полуострове. Однако советские, корейские и китайские летчики, вооруженные МиГ-15, устроили провокаторам кровавую баню.

По воспоминаниям участника событий, Героя Советского Союза генерал-майора авиации С. Крамаренко, пилоты наших 176-го и 196-го ИАП в первом

Генеральные конструкторы А. Микоян (справа) и М. Гуревич.

Генеральный директор ОАО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» И.М. Погосян.

МиГ-21 «бис».

МиГ-1 (И-200).

МиГ-23ПД.

же воздушном бою сбили 20 «летающих крепостей» В-29. При повторном массированном налете летчики 303-го ИАД уничтожили еще 12 машин. Двенадцать пулеметов «летающей крепости» (зона поражения 400 м) оказались бессильны против трех пушек МиГа, поражавшего противника с дистанции 600-1000 метров. На счету пилота А. Карелина пять сбитых «летающих крепостей»! Кстати, Героя Советского Союза за подобное достижение ему не дали, в то время как американский пилот, сбивший хотя бы один самолет подобного класса, удостоивался высшей награды.

Не легче пришлось американским истребителям прикрытия «Сейбрам», «Тандержетам», хотя поначалу МиГи уступали им в маневренности на виражах, к тому же еще часто «западали» кнопки управления. Но советские пилоты быстро разобрались, как нивелировать эти недостатки, и стали вытягивать американцев на вертикаль. Оперативно сработало и ОКБ «МиГ». На модернизированном МиГ-15 «бис» с двигателем ВК-1а была увеличена тяга с 2370 кг до 2700 кг, что позволило нашим летчикам получить преимущество на вертикали, также конструкторы смонтировали пушку Н-37, а «заедающие» кнопки заменили на безотказные АЗС (автоматы защиты сети). Первые модернизированные машины, естественно, получили советские летчики. Участник боев капитан А. Дульцев вспоминает: «Мой корейский коллега — пилот долго смотрел на «бис», а затем смерил диаметр входного сопла своей машины и «биса». «Однако не получается, капитан, твоя дырка больше,» — не без горечи констатировал он... Хотя вскоре, и корейские пилоты пересели на новые машины, и «Сейбры» стали гореть, как спичечные коробки. Советский ас Н. Сулягин сбил в Корее 24 американских машины, Е. Попеляев — 20, С. Крамаренко — 15. Всего в боях американцы утратили 1040 боевых машин, потери северокорейской стороны — 200 самолетов. Хвастливое заявление американцев: «Мы выбросим с полуострова любого, в том числе и русских», — не сбылось, им пришлось убираться самим, ядерная катастрофа была сорвана — почти все перспективные средства доставки ядерного заряда — В-29 были уничтожены в корейском небе. Огромная роль в этом принадлежала советским, корейским и китайским пилотам, вооруженным истребителями МиГ-15 «бис»...

МиГ-35.

Впервые МиГ я увидел в Грозном, в 1955 году, куда, еще курсантом прибыл для обучения на переходном самолете Як-11 (грозненские высшие авиационные курсы, где готовился командный состав ВВС на самолетах МиГ-15 и Ил-28, расформировывались, на базе их создавалось авиаучилище на Як-11). Мы с опаской смотрели на металлический «обрубок» без винта, с высокой кабиной на самом носу — как на таком летать?.. «Летать приятно, тихо и уютно, как в такси», — успокаивали нас летчики курсов. Что это действительно так, я убедился ровно через год, впервые взлетев на МиГе с аэродрома Кореновск (Армавирское авиаучилище). МиГ-15«бис» был не только комфортным и легким в управлении, он был весьма устойчивой и надежной машиной, трижды спасавшей меня от верной гибели.

Я вылетел успешно, самостоятельно продолжал «штамповать» тренировочные полеты по кругу. Где-то на двенадцатом самостоятельном полете, почувствовав себя «асом», я приземлился и раньше, чем того требовала инструкция, перенес взгляд с поверхности ВПП на капот самолета. Вдруг — он отор-

вался от грунта и начал вращать бочку вправо... «Держи ногами!!» — заорал по радио, бдително следивший за моей посадкой руководитель полетов П. Хиль. Я дал левую ногу, самолет качнуло влево, я — правую, его — вправо и тут же — резкий удар колесами о землю, облако пыли, и самолет нехотя бежит дальше по полосе. «Моли Бога, что это «МиГ», был бы «Як», лежать бы тебе на спине», — изрядно сдабривая речь ненормативной лексикой, резко выговорил мне Павел Евграфович Хиль, вызвав для взбучки на СКП (стартовый командный пункт). Как-то услышав от командира звена майора Н. Мельникова, как он мастерски открутил мертвые петли на высоте восемь тысяч метров, мне захотелось повторить их тоже, хотя, по заданию, курсантам делать это неположено. Но у меня все хорошо получалось, я вновь ощутил за плечами крылья, поэтому, закончив положенное задание, выполнил петлю, сохранив темп выбора ручки, как на средней высоте. Разумеется, размазал траекторию петли, и когда скорость подошла к критической — 220-230 км/ч, (на которой самолет, по инструкции, должен был свалиться в штопор), капот

до горизонтального положения еще не дошел, а скорость стала катастрофически падать — 200, 190, 170... Внутри все похолодело — сейчас самолет свалится в перевернутый штопор, и конец — катапультироваться в этом случае нельзя! Холодный пот ручьями стекал по спине и щекам, пыль с пола кабины сыпалась в глаза, нервы напряглись до предела — сейчас все, конец! Сохраняя педали управления строго нейтрально, стараясь не перетянуть, я медленно выбирал ручку на себя. И — о чудо! На скорости (по прибору 160 километров в час) самолет, наконец, «лег на горизонт», стал проваливаться вниз, я беспомощно завис на ремнях, но тут «бис» опустил нос и перешел в отрицательное пикирование, скорость стала стремительно нарастать... С тех пор я зарекаюсь заниматься в полетах отсебятиной, строго требовал этого от курсантов и летчиков, для убедительности ссылаясь на свой пример, когда заложенный авиаконструкторами большой запас устойчивости фактически спас мне жизнь.

В третий раз МиГ выручил меня в полете с курсантом в сложных метео условиях: в сумерках, при заходе на по-

МиГ-29К.

МиГ-9.

МиГ-29М ОВТ.

МиГ-3.

садку. Сумерки сгустились, планируя, мы не заметили серый на сером же бетоне ВПП ожидающий взлета самолет, а РП (руководитель полетов), о чем-то размечтавшись, забыл о препятствии на ВПП и разрешил нам посадку. И когда мы доложили — ближний (приводная радиостанция) прошли, закрылки убраны полностью (а это — на высоте всего ста метров), — неожиданно последовала команда — «Ноль четыре, садись на грунт!» (запасная грунтовая ВПП). Догадавшись, что произошло, я инстинктивно резко кладу самолет влево, потом вправо, добавляя обороты. Но у двигателя самолета была особенность, как бы резко не дать РУД (рычаг управления двигателем) вперед, раньше чем через 11-12 секунд двигатель на максимальные обороты не выйдет. Естественно, после кренов потеряв скорость, машина стала камнем валиться к земле. Удерживая от сваливания машину опять же ногами, я с напряжением ждал — вытянет движок или придется «поцеловаться» с землей... За короткое мгновение перед глазами пролетела вся жизнь! И вот, когда земля приблизилась до такой степени, что ясно стали различимы все кочки и былинки, двигатель, наконец, «забрал», машина, получив приток тяги, медленно пошла в набор...

В таких случаях обычно говорят — «в рубашке родился», повезло, Господь Бог сохранил... Может быть. Но, мне кажется, что в моих ситуациях, как, впрочем, и аварийных случаях с другими пилотами, спасли нас, в первую очередь, инженеры — конструкторы ОКБ «МиГ», создавшие прекрасную, управляемую и надежную машину, сохранявшую полетную устойчивость даже на запредельно малых скоростях. О том, какой прочности и живучести был этот самолет, если позволит время и обстоятельства, расскажу как-нибудь в другой раз. Дай Бог, работающим в ОКБ доброго здоровья и творческих удач. ■

**С праздником вас,
дорогие друзья, с хорошим,
добрым юбилеем!**

Фото из архива «АС»

«ОБНИМАЯ НЕБО КРЕПКИМИ РУКАМИ...»

К 110-летию со дня рождения одного из первых Героев Советского Союза летчика Михаила Водопьянова

В 1934 году вместе с шестью летчиками спас 102 человек с затонувшего в Чукотском море парохода «Челюскин». Лично вывез 10 человек и стал Героем Советского Союза (Золотая Звезда № 6).

В 1937 году впервые в мире посадил тяжелый грузовой самолет АНТ-6 на Северный полюс, доставив туда научно-исследовательскую группу И.Д. Папанина, работавшую затем на дрейфующей станции.

Одним из первых во время Великой Отечественной войны летал бомбить Берлин в августе 1941 года.

Этих подвигов с лихвой хватило бы для нескольких замечательных людей. Недаром его давний друг полярный летчик Илья Мазурук отмечал, что 30-е годы Михаил Водопьянов, по сути, — трижды Герой Советского Союза, уже имел Звезду Героя второй раз звания Героя не присваивали, а ограничивались вручением ордена Ленина. Конечно, это было несправедливо, ведь Михаил Васильевич в то время не только возглавлял весь летный отряд, но и был командиром флагманского самолета, который и прилетел на Северный полюс.

Но обид по этому поводу у него никогда не было. Михаил Водопьянов относился к типу тех людей, которые без-

заветно служат своему Отечеству и бескорыстно живут ради других. Чуткость к людям всегда была присуща Михаилу Васильевичу. Она, видимо, была привита еще с тех времен, когда он постигал премудрости своей профессии, познав цену человеческой жизни и мудрость бытия.

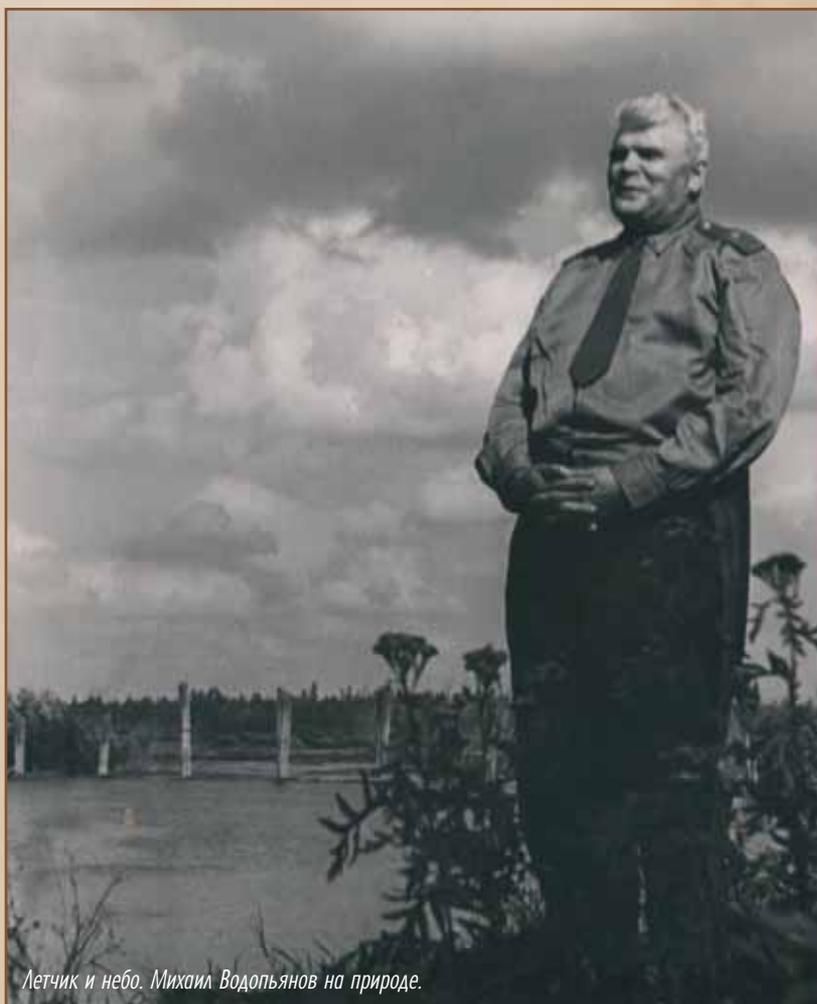
А узнал он ее с самого раннего детства, с девяти лет, когда стал наемным работником, подвозившим с карьера камень для строительства, затем подручным печника, вновь подвозчиком камня — уже на металлургическом комбинате, был он и пахарем.

Родился Водопьянов 18 ноября 1899 года в деревне Студенки Липецкой области. Он часто видел пролетавшие над деревней огромные самолеты «Илья Муромец», которые и заронили в его душу интерес к авиации. Восемнадцатилетним Михаил Водопьянов добровольцем пошел в Красную армию, служил в Липецкой авиачасти, где на первых порах неграмотному деревенскому парню поручили подвозить бензин к самолетам. Сначала он заправлял самолеты, потом помогал авиамеханику, изучал различные неисправности и системы. А вскоре уже сам мог ремонтировать технику. Впоследствии освоил и другие профессии: моториста, бортмеханика, шофера.

Даже шофером в Москве, ему приходилось ночевать на лавочках Петровского парка и зарабатывать на жизнь, разгружая товарные вагоны. Он часто навещался в мастерские «Добролета», работая на общественных началах. Крупную фигуру Водопьянова нельзя было не заметить. Он постоянно и усердно работал в ремонтном цехе. Спустя полгода его зачислили мотористом. Там, в «Добролете», он познакомился со многими летчиками, которые отметили невероятное усердие этого деревенского парня, его тягу к авиации.

Потом, уже в должности бортмеханика, работая в летном отряде по борьбе с саранчой, он заметил вышедший из строя самолет «Авро», сам отремонтировал его и стал понемногу учиться летать. Инициатива стать летчиком исходила прямо из его души — просящейся в полет.

Шаг за шагом он овладевал этой профессией, в 1929 году получил летное удостоверение и вскоре стал работать пилотом гражданской авиации. Открыл авиалинию Хабаровск — остров Сахалин, летал в Ленинград с матрицами газеты «Правда», вел воздушную разведку лежбищ тюленей в Каспийском море,

Летчик и небо. Михаил Водопьянов на природе.

разрабатывал маршрут Москва-Ташкент и многие другие.

Казалось, ничто не может помешать талантливому летчику продолжать летать. Однако зимой 1933 года в испытательном перелете из Москвы до Петропавловска-Камчатского его самолет разбивается на озере Байкал. Бортмеханик погибает, а Водопьянов получает очень сильные ранения.

Долго ему потом пришлось лечиться. Он мог бы вообще никогда не вернуться в авиацию, если бы не присущая ему настойчивость и сила воли. Он с трудом восстанавливался, но медицинскую комиссию все-таки прошел. Вот ее заключение: «Вполне здоров и годен к летной работе».

Почти в это же время пришло сообщение о катастрофе с «Челюскиным». Водопьянов стал проситься отправить его на выручку попавшим в беду людям. Он настаивал на своей кандидатуре, так как приобрел достаточный опыт полетов в непростых арктических условиях и, к тому же, как настоящий изобретатель, переоборудовал свой небольшой самолет Р-5 (утеплил и усовершенствовал).

Но к отбору летчиков относились строго. Председатель правительственной комиссии В. Куйбышев на приеме спросил его:

— Серьезно ли вы все взвесили? Ведь это полет в Арктику...

А там — постоянная смена погоды, пурга, снежные заносы, поломка авиатехники, потеря ориентировки в беспросветной снежной мгле для многих из летчиков стали непреодолимым препятствием. Водопьянов же совершил три полета в ледовый лагерь и вывез оттуда десять человек. В неимоверно трудных погодных условиях, на самолете Р-5 без штурмана, без радиста, напрямую через Анадырский хребет он летел к своей цели. Уже один этот перелет длиной в 6000 км был уникальным и героическим достижением того времени!

В 1935 году О. Шмидт предложил М. Водопьянову разработать технический проект полета на Северный полюс и доставки туда станции и зимовщиков. Водопьянов с энтузиазмом откликнулся на это предложение — и даже написал пьесу «Мечта пилота», где летчик Бесфамильный осуществил «мечту». Конечно, многое

Самолет АНТ-6 «Авиаарктика», специально утепленный и переоборудованный М. Водопьяновым для полета высокоширотной арктической экспедиции на Северный полюс.

Самолеты Р-5 в Амдерме перед вылетом в ледовый лагерь Челюскинцев.

О.Ю. Шмидт (слева) и М.В. Водопьянов.

потом претерпело изменения, но начало работы было положено.

Вот как Михаила Васильевича характеризует полярный летчик Илья Мазурук: «При всей необузданной фантазии, которой обладал Водопьянов, он был и великим реалистом. Я понимал тех, кто говорил о его мечте — “довольно странная”. К полюсу стремились многие: пешком, на собаках, на кораблях, на дирижаблях, на подводных лодках. А он стоял, будто заколдованный. Какие люди сложили головы на пути к нему!

И вдруг — этот фантастический проект: посадить тяжелые машины на полюсе, оставить там людей на зимовку, взлететь... Мало кто мог тогда оценить смелость этой идеи, ее дерзновенность. Но я Водопьянову верил. Он, как немногие, понимал всю серьезность задуманного и знал все коварство Арктики. Авантюра он не любил. Риск — да. Но риск и авантюра — понятия разные. К тому же, он был выдающимся летчиком. Горький сказал о нем: “Самородок”. Лучше и не скажешь.»

Водопьянова назначают командиром летного отряда экспедиции, состоящего из нескольких тяжелых самолетов АНТ-6 (арктический вариант ТБ-3) и одного самолета-разведчика. Тщательно готовились они к этому ответственнейшему перелету.

Последний рывок на полюс с острова Рудольфа все время откладывался из-за плохой погоды. На последнем совещании перед вылетом Михаил Васильевич решительно сказал:

— Я полечу первым, если разобьюсь, то один. А сяду — остальные пускай ко мне прилетают.

Флагманский самолет Водопьянова прилетел в районе Северного полюса 21 мая 1937 года. Мир был восхищен. Поздравления сыпались со всех концов планеты. Вот одно из них: «Этот перелет, без сомнения, свидетельствует не только о высоких летных качествах М. Водопьянова и его группы, но и представляет собой также славное достижение советских авиационных механиков и конструкторов».

Москва встречала героев. Ими гордилась вся страна.

После начала Великой Отечественной войны Михаил Васильевич принял командование 81-й авиадивизии дальней авиации, специально созданной для бомбардировок глубоких тылов противника. В ночь с 9 на 10-е августа 1941 года специально сформированный летный отряд вылетел для нанесения бомбового удара по

1964 год. Встреча летчиков — первых Героев Советского Союза с первыми космонавтами.

Герой Советского Союза Михаил Васильевич Водопьянов с супругой Марией Дмитриевной.

Полярные летчики у самолета P-5.

М. Водопьянов и борт-радист С. Иванов во время полета на Северный полюс.

Берлину. К сожалению, не все самолеты удачно отбомбились, но экипаж Водопьянова задание выполнил блестяще. Михаил Васильевич впоследствии рассказывал о своем полете:

— Летишь бомбить Берлин — вражеские зенитки не оставляли живого места в небе, того и гляди воздух начнет плавиться, а у самого все внутри дрожит. Страшно, конечно, — жить-то хочется. Пятьдесят на пятьдесят — вернешься ты после бомбометания или нет. Но есть такое, что дороже жизни...

В послевоенное время Водопьянов вел активную общественную работу: его приглашали на митинги, утренники, вечера, конференции. Продолжил Михаил Васильевич и свою литературную деятельность. Стал членом Союза писателей.

Человек широчайших интересов и открытой души, он прекрасно понимал, какая ответственность легла на его плечи как Героя Советского Союза. Народ наш любил, любит и будет любить тех, кто работает в небе. И всю свою долгую жизнь он старался быть достойным этой любви.

Его выносливый организм был запрограммирован природой на добрую сотню земных лет. Их выпало 80. И в них уместилась целая глава истории нашей авиации, истории нашей страны. ■

Фото из семейного архива Водопьяновых

На первой странице обложки:
Сержант Вячеслав Факеев —
заместитель командира взвода
отдельного инженерно-саперного
батальона 4-й отдельной танковой
Кантемировской бригады.

Фото Алексея БЕЛКОВА

Научный, практико-методический журнал
Министерства обороны Российской Федерации
Выходит с июля 1994 года

ВРИО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В. Д. КУТИЩЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров
ВС РФ, доктор военных наук,
профессор

П. И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
международной академии
наук по природе
и обществу

А. С. ВОДЕНИКОВ —

ответственный секретарь журнала

В. В. ГЕРАСИМОВ —

командующий войсками
Московского
военного округа

В. М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
РФ по обороне

В. А. КИСЕЛЕВ —

начальник Учебно-методического
центра ОА ВС РФ, доктор военных
наук, профессор

А. П. КОЛМАКОВ —

первый заместитель
министра обороны РФ

В. А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального
Собрания РФ по обороне
и безопасности, кандидат
юридических наук

В. А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель Генерального
секретаря Организации Договора
о коллективной безопасности

А. В. РАСКИН —

начальник секретариата
командующего Космическими
войсками РФ, доктор военных наук

В. А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю. Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY CONSTRUCTION

К. А. ЗУБАРЕВ / K.A. ZUBAREV

РАКЕТНЫЙ ЩИТ РОССИИ / MISSILE SHIELD OF RUSSIA

2

С. А. БОРИСОВ / S.A. BORISOV

«ЭКОНОМИТЬ НА ОБЕСПЕЧЕНИИ БОЕВЫХ ЗАДАЧ — ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

/"SAVING ON THE PROVISION OF COMBAT TASKS IS A CRIME"

7

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО / INTERNATIONAL MILITARY COOPERATION

М. А. СЕВАСТЬЯНОВ / M.A. SEVASTYANOV

ПАМЯТИ ПАВШИХ. ВО ИМЯ ЖИВЫХ / TO THE MEMORY OF THE FALLEN. IN THE NAME OF THE LIVING

12

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА / COMBAT TRAINING

С. Г. МАКАРОВ / S.G. MAKAROV

БОЙ В ГОРОДЕ / FIGHTING IN THE CITY

14

В. И. СНИГУР / V.I. SNIGUR

ОБОРОНА ВОДНЫХ ПРЕГРАД / DEFENCE OF WATER BARRIERS

17

В. Д. КУТИЩЕВ / V.D. KUTISHCHEV

РОТА В ОБОРОНЕ / COMPANY IN DEFENCE

21

М. Н. ПАНОВ / M.N. PANOV

БОЕВОЕ СЛАЖИВАНИЕ ЭКИПАЖА / CREW COMBAT SHAKEDOWN

25

И. У. НАЗАРОВ / I.U. NAZAROV

ЧТОБЫ НЕ ДРОГНУТЬ В ГОРАХ / IN ORDER NOT TO FALTER IN THE MOUNTAINS

27

В. Д. ЧЕРНОВ / V.D. CHERNOV

ТАНК В ОБОРОНЕ / TANK IN DEFENCE

30

Д. Б. ЗИПИР / D.B. ZIPIR

ПОСАДКА ВЕРТОЛЕТА НА ВЫСОКОГОРНЫЕ ПЛОЩАДКИ / LANDING OF HELICOPTER TO ALPINE SITES

31

Г. Е. МОСКВИЧ / G.YE. MOSKVICH

СИСТЕМА ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПОНЯТИЙ / THE SYSTEM OF FUNDAMENTAL CONCEPTS

40

Н. Н. БЕЙДИН / N.N. BEYDIN

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ОГРАНИЧЕННОГО МАСШТАБА / ARMED STRUGGLE OF THE LIMITED SCOPE

45

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ / SOLDIERS OF VICTORY

Г. Ф. ПРИЙМУК / G.F. PRIYMUК

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ / THEY WERE THE FIRST

49

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ / MILITARY HISTORY

В. А. КИСЕЛЕВ, И. Н. ВОРОБЬЕВ / V.A. KISELYOV, I.N. VOROBYOV

ИСКУССТВО НАСТУПЛЕНИЯ / ART OF ATTACK

54

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ

«АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК» 2009 ГОДУ / INDEX OF MATERIALS PUBLISHED IN JOURNAL

"COLLECTED ARMY ISSUES" IN 2009

57

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ / SUMMARIES OF ARTICLES

60

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

63

РАКЕТНЫЙ ЩИТ РОССИИ

Ракетные войска стратегического назначения 17 декабря 2009 года отметили свой полувек юбилей. Именно в этот день в 1959 году вышло постановление Совета Министров СССР об учреждении должности Главнокомандующего Ракетными войсками, образовании Главного штаба РВСН и других органов военного управления. О том, каких успехов за эти годы достигли и что сегодня представляет собой этот грозный род войск, рассказывает Командующий РВСН генерал-лейтенант Андрей ШВАЙЧЕНКО.

— Сначала для наших читателей — товарищ командующий, несколько слов о том, какой вклад за минувшие полвека внесли РВСН в дело сохранения мира и безопасности нашего государства?

— Создание вида Вооруженных Сил СССР, в котором было сосредоточено практически все ракетно-ядерное оружие страны, было объективной необходимостью сложного послевоенного времени. Вследствие огромной мощи этого оружия стала реальностью возможность предотвращения новой мировой войны.

На исторически коротком пути становления и развития РВСН можно выделить несколько ярких этапов — от формирования первых соединений и воинских частей, способных решать оперативные задачи, до становления Ракетных войск стратегического назначения в качестве одного из главных компонентов стратегических ядерных сил (СЯС) Российской Федерации.

Конечно, создавались РВСН не на пустом месте. В пятидесятые годы в нашей стране была подготовлена база для их создания: раз-

работано и создано ракетно-ядерное оружие, испытаны первые образцы управляемых баллистических ракет. На вооружение приняты ракетные комплексы (РК) первых поколений, сформированы первые ракетные воинские части и соединения. Мне хочется от всей души поблагодарить создателей отечественного ракетно-ядерного оружия и ветеранов-ракетчиков за их самоотверженный

В результате напряженного труда ракетчиков, военных строителей и успешной деятельности советской промышленности и уже в начале 60-х годов прошлого столетия были поставлены на боевое дежурство ракетные соединения и воинские части, которые могли решать стратегические задачи Верховного Главного Командования на любых театрах военных действий.

труд, благодаря которому в условиях послевоенной разрухи была создана основа нового вида Вооруженных Сил. Мы помним и чтим своих первопроходцев.

Первым Главнокомандующим РВСН был назначен Герой Советского Союза главный маршал артиллерии Неделин Митрофан Иванович. Имея

колоссальный опыт войны, пройдя все командные должности до заместителя министра обороны СССР по специальному вооружению и реактивной технике, Митрофан Иванович внес неоценимый вклад в создание РВСН, разработку, испытание и принятие на вооружение ракетно-ядерного оружия.

Становление нового вида Вооруженных Сил продолжалось под руководством прославленных военачальников Великой

Отечественной войны — Маршалов Советского Союза дважды Героя Советского Союза Москаленко Кирилла Семеновича, Героя Советского Союза Бирюзова Сергея Семеновича, дважды Героя Советского Союза Крылова Николая Ивановича.

В результате напряженного труда ракетчиков, военных строителей и успешной деятельности советской промышленности и уже в начале 60-х годов прошлого столетия были поставлены на боевое дежурство ракетные соединения и воинские части, которые могли решать стратегические задачи Верховного Главного Командования на любых театрах военных действий.

В конце 70-х годов в РВСН развертывается группировка с ракетами второго поколения с «одиночными» стартами. Это позволило Советскому Союзу сравняться с США как по количественному составу межконтинентальных баллистических ракет (МБР), так и по их боевым характеристикам. Ракетные войска заняли ведущее место в составе стратегических ядерных сил страны.

В 80-е годы войска оснащаются ракетными комплексами третьего поколения с разделяющимися головными частями и средствами преодоления противоракетной обороны вероятного противника. На вооружение принимается мобильный грунтовой ракетный комплекс «Пионер», не имевший в то время зарубежных аналогов. Особая роль в успешном решении этих задач принадлежит Главнокомандующему РВСН главному маршалу артиллерии Толубко Владимиру Федоровичу, Герою Социалистического Труда, под руководством которого были разработаны принципы боевого применения соединений и воинских частей в операции РВСН.

Несколько позже на вооружение поступают стационарные и мобильные ракетные комплексы четвертого поколения, а также принципиально новая автоматизированная система управления войсками и оружием. Ракетные войска в этот период возглавлял Герой Советского Союза генерал армии Максимов Юрий Павлович, который внес большой вклад в развертывание новых мобильных ракетных комплексов, разработку принципов их боевого применения и поддержание боевой готовности Ракетных войск.

На следующих этапах, начиная с 1992 года, происходило реформирование Ракетных войск в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, ликвидация ракетно-ядерного оружия на территории Украины, Казахстана и Белоруссии. Началось развертывание нового российского ракетного комплекса «Тополь-М». В этот период РВСН возглавляли профессиональные ракетчики генералы армии Сергеев Игорь Дмитриевич и Яковлев Владимир Николаевич, генерал-полковник Соловцов Николай Евгеньевич.

Сохранение ядерного потенциала РВСН позволило России, как правопреемнице СССР, закрепить за собой статус ядерной державы, обеспечив тем самым, без всякого преувеличения, как европейскую, так и глобальную стабильность в мире.

За минувшие полвека в РВСН прошли службу более 10 миллионов человек, состоялось несколько поколений ракетчиков. Мы горды тем, что в наших рядах проходили службу воины-ракетчики, удостоенные звания дважды Героев Советского Союза — 6 человек, 94 — Героя Советского Союза, шесть — Героев Российской Федерации, 35 — Героев Социалистического Труда. Среди воинов-ракетчиков — 52 лауреата Ленинской премии, 226 — лауреатов Государственной премии СССР и 22 лауреата Государственных премий РФ. Было разработано и поставлено

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

ШВАЙЧЕНКО Андрей Анатольевич родился 18 июня 1953 года в г. Харькове. В 1975 году окончил Харьковское высшее военное командное училище, в 1987-м — Военную академию имени Ф.Э. Дзержинского, в 1999-м — Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил РФ.

Последовательно прошел в войсках все командно-штабные должности до командира ракетной дивизии, а позже — начальника штаба 4-го Государственного центрального межвидового полигона.

В 2001 — 2002 г.г. — первый заместитель начальника штаба РВСН, в 2002 — 2006 г.г. — командующий Омским ракетным объединением.

С июня 2006 года — начальник штаба — первый заместитель командующего РВСН.

Указом Президента Российской Федерации от 3 августа 2009 года назначен командующим Ракетными войсками стратегического назначения.

Награжден орденами: «За военные заслуги», «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и 6 медалями. Заслуженный военный специалист Российской Федерации.

Кандидат военных наук. Генерал-лейтенант.

на боевое дежурство 23 различных типа РК, в том числе: 18 — с межконтинентальными ракетами и 5 — с ракетами средней дальности (РСД).

С момента появления ракетного оружия в СССР в 1947 году до настоящего времени РВСН проведено свыше 5 тыс. пусков ракет, в том числе, около 500 учебно-боевых, в ходе оперативной и боевой подготовки войск.

— Каково нынешнее состояние РВСН? Насколько их возможности позволяют наземной группировке СЯС России обеспечивать ядерного сдерживания?

— Сегодня РВСН — войска постоянной боевой готовности, несущие непрерывное боевое дежурство в готовности к выполнению боевых задач по приказу Президента Российской Федерации — Верховного Главного Командующего Вооруженными Силами Российской Федерации. Ежесуточно в РВСН на боевых постах находится свыше 6 тысяч человек. В силу присущих РВСН качеств, главные из которых — высокая оперативность, боеготовность и техническая надежность, они призваны решать следующие две основные задачи:

— в мирное время — совместно с другими компонентами ядерных сил России обеспечить сдерживание агрессии против нашей страны и ее союзников;

– в военное время — по приказу Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации нанесением ракетно-ядерных ударов поразить в любых условиях обстановки объекты агрессора, составляющие основу его военного и экономического потенциалов.

В настоящее время на вооружении РВСН состоит шесть типов ракетных комплексов четвертого и пятого поколений; из них четыре — шахтного базирования с МБР РС-18, РС-20Б, РС-20В, РС-12М2 и два — мобильного грунтового базирования с МБР РС-12М и РС-12М2. Ракетные комплексы шахтного базирования по количеству пусковых установок составляют 45 процентов ударной группировки РВСН, а боевых блоков — почти 85 процентов ее ядерного потенциала. При этом, в РВСН сосредоточено примерно две трети ядерных боезарядов СЯС России, способных в считанные минуты поразить объекты на территории противника.

Но ведущая роль РВСН в ядерной триаде определяется не только количественным составом ракетных носителей, числом и возможностями боевых зарядов при выполнении боевых задач СЯС. Вклад РВСН в решение задачи ядерного сдерживания определяют высокая оперативная готовность к выполнению задач, живучесть объектов, всепогодность применения, устойчивость боевого управления РВСН в условиях противодействия возможного противника.

Все это вселяет уверенность в том, что группировка РВСН в составе СЯС России гарантированно обеспечит стратегическое сдерживание и в отдаленной перспективе. Имеющийся научно-технический и конструкторский потенциал позволяет гибко реагировать на возникающие вызовы и угрозы безопасности России.

— Существует мнение, что продолжать развертывание мобильных ракетных комплексов типа «Тополь» нецелесообразно в условиях, когда в космосе функционирует целая группировка зарубежных разведывательных спутников. Дескать, «Тополь» будет легко обнаружен из космоса... Так ли это?

— Ошибочное мнение. Сокращение количественного состава боевых ракетных комплексов приводит к тому, что значимость каждой пусковой установки в составе группировки РВСН возрастает и ее эффективность в возможном ответном ударе в значительной мере определяется живучестью входящих в нее ракетных комплексов.

Ни для кого не секрет, что основы живучести ракетных комплексов закладываются при их разработке. Это, так называемая, конструктивная защита вооружения и военной техники. Кроме того, дополнительные меры по наращиванию защищенности реализуются в ходе их развертывания. И если живучесть стационарных ракетных комплексов (шахтного базирования) повышается за счет специальных инженерных сооружений и средств защиты от ударных средств противника, то для мобильных (грунтового базирования), не имеющих высокой инженерной защиты, основой повышения живучести является повышение скрытности их местоположения, то есть создание для противника неопределенности в местоположении пусковых установок в районах боевого патрулирования.

Конечно, не вызывает сомнения тот факт, что современный научно-технический прогресс повлиял на развитие авиационных и космических средств видовой и радиолокационной разведки. Увеличились их информационные возможности по обнаружению

Старт МБР РС-18.

различных объектов. Но и мы не стоим на месте, разрабатываем меры, которые позволяют поддерживать на требуемом уровне скрытность мобильных ракетных комплексов. Укажу лишь некоторые из них: проведение маневров ракетных комплексов между моментами наблюдений иностранными техническими средствами разведки; использование естественных маскирующих свойств местности; применение искусственных маскировочных покрытий, исключающих возможность распознавания под ними ракетную технику.

Подтверждением эффективности таких мероприятий может служить сравнительно недавний военный конфликт в зоне Персидского залива. Так, ни одна из иракских пусковых установок устаревшего мобильного ракетного комплекса типа «Скад» не была обнаружена. И это – в условиях открытой местности с достаточно ограниченными возможностями естественной маскировки, для которой, к тому же, характерна незначительная облачность в течение года. При этом был оперативно выявлен район пуска ракеты.

В российских условиях данная задача по обнаружению мобильных пусковых установок будет сложнее на порядок. Этому способствуют метеосостояния, особенности рельефа, растительности в местах их развертывания (лесистая местность, сплошная облачность, туманы и прочие условия плохой видимости в различных диапазонах видовой разведки). Действенность имеющихся в нашем арсенале способов обеспечения скрытности мобильных ракетных комплексов для существующих средств видовой и радиолокационной разведки иностранных государств подтверждается результатами проведенных в последние годы исследовательских учений. Они показали, что на обозримую

перспективу одновременное обеспечение всепогодности разведки, достижение высоких точностей определения координат наземных объектов и получение достаточной информации для их классификации в режиме времени, близком к реальному, является неразрешимой задачей. Это сопряжено с колоссальными затратами научных, технологических и технических ресурсов.

Вместе с тем, в целях упреждения разведки иностранных государств, нами уже сейчас предпринимаются меры по дальнейшему совершенствованию средств и способов повышения скрытности перспективных ракетных комплексов. Разрабатываются и способы противодействия (подавления) средствам видовой и радиолокационной разведки. Все это позволяет в условиях развития зарубежных средств космического слежения и высокоточного оружия поддерживать требуемый уровень живучести отечественных мобильных ракетных комплексов и, в конечном счете, обеспечить неуязвимость мобильной группировки РВСН и возможность нанесения ею неотвратимого ответного удара по агрессору.

— Андрей Анатольевич, какие задачи решались стратегическими ракетчиками в юбилейном году?

— Перспективный облик РВСН, важнейшая задача 2009 года, формировался по следующим направлениям: перевооружение на новые ракетные комплексы и продление сроков эксплуатации стоящих на боевом дежурстве; приведение воинских частей в соответствие требованиям, предъявляемым к воинским частям постоянной готовности; формирование новой системы подготовки офицерского и сержантского состава; корректировка численности войск по установленным параметрам; переработка основополагающих уставных документов.

В частности, до конца года завершится перевооружение на подвижный грунтовой ракетный комплекс «Тополь-М» второго по счету полка Тейковского ракетного соединения. В Татищевском соединении продолжены подготовительные работы по перевооружению на ракетный комплекс «Тополь-М» шахтного базирования шестого по счету ракетного полка, который планируем поставить на боевое дежурство в следующем году. Ведутся работы по продлению сроков эксплуатации боевых ракетных комплексов с ракетами РС-18 — до 31 года, РС-12М — до 23, РС-20В — до 23 лет.

В этом учебном году проведено сорок одно мероприятие оперативной подготовки войск, три из них — под непосредственным руководством командующего РВСН. В ходе их была проверена готовность органов управления к выполнению поставленных задач. Всего в 2009 году в РВСН проведено 11 командно-штабных учений с ракетными соединениями и 22 тактических учения с ракетными полками.

По итогам года оценено 59 органов управления тактического звена, в том числе, 47 ракетных полков. По результатам контрольных и итоговых проверок, все соединения и воинские части боеготовы и оцениваются положительно.

В соответствии с планом, в этом году проведено два успешных пуска ракет: 10 апреля с космодрома Плесецк — учебно-боевой пуск МБР РС-12М, подтвердивший продление сроков эксплуатации группировки ракетных комплексов «Тополь» до 22 лет (прогнозируемая оценка надежности и технического состояния комплекса указывает на принципиальную возможность его эксплуатации свыше 22 лет); 29 июля с космодрома Байконур — пуск ракеты РС-20 с попутным выведением на околоземную орбиту шести космических аппаратов, который подтвердил техническую надежность находящейся на боевом дежурстве группировки аналогичных ракет.

Проведена оптимизация системы вузов РВСН. В состав Военной академии РВСН имени Петра Великого вошли в качестве обособленных структурных подразделений Ростовский и Серпуховской военные институты. Ставропольский военный институт связи присоединен в качестве обособленного структурного подразделения к Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного.

С этого года впервые в вузах РВСН началась переподготовка офицеров, уволенных и увольняемых из рядов Вооруженных Сил РФ, по более чем 40 специальностям. На базе Ростовского военного института с 1 сентября началась подготовка военнослужащих со средним военно-профессиональным образованием для замещения отдельных должностей, занимаемых офицерами и прапорщиками.

Главная цель проводимых в этом году организационно-штатных мероприятий — сохранение боевого потенциала РВСН. Для перехода к новому облику РВСН проделана огромная работа по определению дальнейшего служебного предназначения более

На пункте управления.

6,5 тысяч офицеров и 10 тысяч прапорщиков. Нам удалось сохранить в кадрах 85 процентов высвободившихся офицеров. И это, отмечу, весомый результат.

Продолжалась работа и по решению жилищной проблемы военнослужащих и членов их семей. За счет всех источников финансирования получена 1531 квартира для постоянного проживания. До конца года планируется получить еще 437 квартир, в том числе, за счет собственного строительства 162 квартиры в Оренбурге и Иркутске.

Самоходная пусковая установка РК «Тополь-М».

Подытоживая сказанное, отмечу, что в масштабных мероприятиях по приведению РВСН к перспективному боевому и численному составу обстановка в войсках стабильная и управляемая. Ракетные войска готовы гарантированно выполнить поставленные им боевые задачи в установленные сроки.

— Каковы перспективы самого грозного рода войск?

— В сентябре 2008 года Президентом России Дмитрием Медведевым утвержден облик Вооруженных Сил РФ на 2016 год и на перспективу до 2020 года. В части, касающейся РВСН, предусмотрено формирование оптимального состава группировки ракетных комплексов. На период до 2020 года определены основные приоритеты развития РВСН, это - поддержание эксплуатационных характеристик ракетной группировки, продление сроков эксплуатации ракетных комплексов; перевооружение на новые ракетные комплексы стационарного и мобильного базирования; совершенствование системы боевого управления войсками и оружием.

Что касается количественного состава перспективной ударной группировки РВСН, то он, безусловно, зависит от тех договоренностей, которые будут прописаны в новом российско-американском договоре по СНВ. Вместе с тем мы сохраним рачительный подход к «выстраиванию» перспективной группировки ракетных комплексов. Как и сегодня, ни одна пусковая установка, ни один ракетный полк не будут выводиться из боевого состава до истечения максимально возможных сроков эксплуатации.

Упор в построении перспективной ударной группировки РВСН будет сделан на качественном преобразовании, чтобы к концу 2016 года ракетные комплексы с продленными сроками эксплуатации составили не более 20 процентов, а новые — не менее 80 процентов группировки. Произойдет качественное

совершенствование систем боевого управления войсками и оружием. В этот же период будут разрабатываться новые ракетные комплексы.

Ядерный статус Российской Федерации, как историческая реальность, сохранится на обозримый период до тех пор, пока в результате научно-технического прогресса или изменения характера международных отношений ядерное оружие не утратит своей сдерживающей роли. Полагаю, что в ближнесрочной перспективе опора на ядерное сдерживание должна обеспечить необходимый запас времени и баланс сил и для формирования нового облика Вооруженных Сил, в целом, и их новый качественный уровень.

Как на современном этапе, так и в перспективе СЯС Российской Федерации, имеющие на вооружении стратегическое ракетно-ядерное оружие, в наибольшей мере будут отвечать геостратегическому и экономическому положению страны. Обладая глобальной досягаемостью и огромной разрушительной мощностью и не требуя непосильных затрат на содержание, они существенно дополняют воз-

можности сил общего назначения, вне зависимости от направления угрозы и состава противостоящих государств (коалиций государств).

Хочу отметить, что военно-политическим руководством страны уделяется большое внимание вопросам строительства РВСН. В настоящее время приняты все необходимые решения, обеспечивающие гибкость и многовариантность развития группировки ракетных комплексов для адекватного реагирования на имеющиеся и вновь возникающие угрозы безопасности нашей страны.

В конечном итоге, ракетные войска будут иметь сбалансированную структуру и оснащены оптимальным количеством ракет, предназначенных для обеспечения ядерного сдерживания и безопасности Российской Федерации.

— Что бы Вы хотели в юбилейном году пожелать военнослужащим, гражданскому персоналу, ветеранам РВСН и их близким?

— Поздравляю всех стратегических ракетчиков, ветеранов, членов их семей, создателей и испытателей ракетной техники с этим знаменательным праздником!

Выражаю глубокую признательность и желаю крепкого здоровья, счастья, крепости духа и дальнейших успехов в служении Отечеству людям, благодаря которым сегодня Россия имеет такой мощный и надежный ракетно-ядерный щит, как Ракетные войска стратегического назначения!

— Спасибо за интервью! ■

«АС» присоединяется к поздравлению и желает лично му составу, ветеранам РВСН, создателям и испытателям ракетной техники, членам их семей крепкого здоровья и благополучия, дальнейших успехов в деле укрепления обороноспособности России!

«ЭКОНОМИТЬ НА ОБЕСПЕЧЕНИИ БОЕВЫХ ЗАДАЧ — ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Интервью с Главкомандующим ВВС РФ генерал-полковником Александром ЗЕЛИНЫМ

— Александр Николаевич, какие организационно-штатные изменения произошли в Военно-воздушных силах в ходе реформирования Вооруженных сил? Что будет представлять из себя новая структура ВВС РФ?

— Основные организационные мероприятия в ВВС осуществлялись в два этапа. Первый этап завершен 1 июня 2009 г., именно к этой дате были закончены все запланированные изменения в органах военного управления, соединениях и воинских частях ВВС, не требующие их передислокации в другие районы, перемещения вооружения, боевой техники и материальных средств. К этому сроку управления корпусов и дивизий ПВО были переформированы в управления бригад ВКО, а управления радиотехнических бригад в управления ртп и созданы авиационные базы 2 разряда. Срывов задач реформирования не было. В данный момент завершаются мероприятия в остальных подразделениях ВВС, 1-го декабря 2009 года мы полностью завершим второй этап этой программы. Основу перспективного боевого состава ВВС составят авиационные базы, зенитно-ракетные и радиотехнические полки.

Для характеристики нового облика ВВС сошлюсь на некоторые цифры. Так, если до модернизации штат офицерского состава ВВС составлял около 65 тысяч человек, то в новой структуре количество офицеров сократится в 1,7 раза. Число

летно-подъемного состава составит около 7 тысяч человек.

Процентное соотношение офицеров в авиации и ЗРВ составит — 60 к 40.

В целом, на сегодняшний день все органы военного управления ВВС, боевые и воинские соединения четко вошли в рамки новых организационно-штатных структур в строгом соответствии требованиям постоянной боевой готовности.

Несмотря на значительный объем проводимой работы в указанный период основные усилия, как и прежде, были сосредоточены на поддержании боевой и мобилизационной готовности войск (сил) и выполнении задач боевого дежурства. Все мероприятия по реформированию группировки ВВС, задачи боевой готовности и боевой подготовки, запланированные на 2009 год, выполнены в полном объеме, срыва мероприятий и снижения качества нет.

По завершении организационных мероприятий основу боевого состава ВВС составят семь оперативных командований, состоящих из авиационных баз и бригад ВКО. Все боевые соединения и воинские части по штатной структуре будут соответствовать критериям постоянной готовности, с одинаковой численностью в мирное и военное время.

Переход на систему оперативных командований обусловлен необходимостью создания более гибкой и адекватной на возможное быстрое изменение оперативной обстановки ор-

В 2010 году зенитно-ракетными системами С-400 будут укомплектованы еще 5 дивизионов.

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

ЗЕЛИН Александр Николаевич, родился 6 мая 1953 года в городе Перевальске Ворошиловградской области.

Закончил Харьковское высшее военное авиационное училище летчиков (1916 г.), Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина 1988 г., Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил РФ (1997 г.).

Летчик, командир авиазвена, заместитель командира, командир авиационной эскадрильи, заместитель командира авиационного полка, позже авиационной группы, через некоторое время — начальник авиационной базы, командир истребительного авиационного полка, потом авиационной дивизии, первый заместитель командующего Воздушной Армии, командир отдельного корпуса ВВС и ПВО, начальник штаба — первый заместитель командующего армии ВВС и ПВО, командующий армией ВВС и ПВО.

С августа 2002 — начальник авиации — заместитель Главнокомандующего ВВС РФ.

С 9 мая 2007 года Главнокомандующий Военно-воздушными силами Российской Федерации.

Награжден орденами: «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За военные заслуги», «Красной Звезды».

Освоил более 10 типов летательных аппаратов. Общий налет более 3000 часов. Заслуженный военный летчик РФ.

Кандидат военных наук. Генерал-полковник.

ганизационной структуры объединений ВВС, обеспечивающей более оперативное планирование, руководство боевой подготовкой и непосредственное управление войсками при выполнении ими учебных или боевых задач.

Новая организационная структура будет более полно соответствовать объему и содержанию решаемых сегодня задач объединениями ВВС, формам и способам их оператив-

ного применения, спектр которых в последние десятилетия значительно расширился.

— **Как реализуется программа обновления и пополнения самолетного парка и средств вооружения ВВС в свете государственной программы модернизации Вооруженных Сил?**

— По отношению к авиации как к основному ядру группировки ВВС, следует отметить все ее составляющие сохраняются это — дальняя, фронтовая, армейская, специальная, военно-транспортная авиация, транспортная авиация объединений и подразделения беспилотных летательных аппаратов.

До принятия решения о создании холдинга «Авиаремонт» также была полностью сохранена полностью сохраняется структура реморганов. Но в данный момент нас больше беспокоит цена ремонта, качество и сроки его исполнения. К примеру, на промышленных предприятиях капитальный ремонт Су-27 обходится 200 миллионов рублей, в то время как на ремзаводах ВВС слегка в усеченном виде, всего — 17.

Мы обязаны выполнять требования Верховного Главнокомандующего и министра обороны РФ о закупке новой техники. Однако надо жить по средствам. Исходя из этого, перевооружение будет; как прежде, осуществляться по двум направлениям: закупки новой техники и модернизация стоящей на вооружении.

Нами уже получены четыре эскадрильи модернизированных Су-27СМ, проведена модернизация Су-25СМ, активно проводится модернизация МиГ-31 (в варианте МиГ-31БМ), завершаются работы на Су-25УБТ. Принимается на вооружение небольшая партия модернизированных вертолетов Ми-24АМ.

Для придания авиации ВВС РФ к 2020 году нового облика необходимы ускоренный переход на авиационную технику, обладающую новыми боевыми свойствами и кардинальное

обновление авиационного парка, с повышением доли современной техники в его составе не менее чем до 70 процентов.

— **Каковы перспективы развития беспилотной авиации и роли БПЛА в решении повседневных задач ВВС?**

— Беспилотные летательные аппараты — важное средство воздушного противодействия. Оно наиболее эффективно, именно для «господства в воздухе». Но не стоит переоценивать его возможности. Беспилотная авиация тоже пилотируемая, с той лишь разницей, что управление ею ведется с земли. Беспилотная авиация, которая летает по заданной ей программе, имеет слишком много уязвимых мест. Поэтому нужно четко осознавать, какой БПЛА на данном этапе нужен и применим, исходя из конкретной боевой задачи, ведь качество существующих сегодня БПЛА разное.

Возможности нашего ОК на сегодняшний день в этом плане весьма ограничены. В ходе обсуждения вопросов поставки ВВС образцов БПЛА отечественного производства с требуемыми характеристиками, мы так и не получили. Поэтому я никакие акты не подписывал и подписывать не собираюсь, пока представленные образцы не будут соответствовать всем тем требованиям, которые заложены в ТТХ и в конструкторском плане заданий.

Возможно, зарубежные фирмы, в частности, израильские разработчики предложат нам что-то ультрасовременное. Если это, действительно, будет соответствовать всем требованиям, которые предъявляют ВВС к летательным аппаратам данного класса, тогда мы рассмотрим такой вопрос. А экономить, брать, что попало, лишь бы стартовые площадки не пустовали, тем самым занижая боевой потенциал ВВС, я считаю просто преступлением.

— **Александр Николаевич, как идет работа по укомплектованию войск ПВО системой С-400 «Триумф»?**

— В этом году на полигоне «Ашулук» прошли учения, в которых принимали участие расчеты полка, имеющего на вооружении комплекс С-400. Система успешно показала свои высокие возможности по уничтожению различных типов целей, в том числе, имитирующих оперативно-тактические баллистические и крылатые ракеты. Поставленные в ходе учения задачи были успешно выполнены.

Недавний пуск ракеты новой модификации для комплекса С-400 был также успешным. В настоящее время в боевом составе ЗРВ имеется два дивизиона С-400. То есть, с переходом на новую организационно-штатную структуру мы, по сути дела, получили очередной полк С-400. В 2010 году мы должны укомплектовать еще 5 дивизионов.

По указаниям Министра обороны РФ и начальника Генерального штаба ВС РФ, мною подготовлено два обращения по поводу создания дополнительных мощностей для производства С-400 и других перспективных комплексов. Такой подход с нашей стороны обусловлен, в первую очередь, широким диапазоном боевых возможностей характеристик ЗРС С-400, надежностью и эффективностью действий при защите воздушного пространства Российской Федерации.

— **Недавно гендиректор ГСКБ «Алмаз-Антей» заявил о создании в ближайшем будущем новой ЗРС С-500. Какие**

Предполетная подготовка пилотов во время учений «Боевое содружество-2009», проведенного в рамках объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ.

требования предъявлены, и по каким параметрам она превзойдет ЗРС С-400?

— Действительно, в ближайшей перспективе планируется создание универсальной зенитной ракетной системы дальнего и высотного перехвата с повышенными функциями в области ПРО (ЗРС С-500). Основные требования, предъявляемые к данной системе, выражаются в реальных возможностях по уничтожению баллистических целей (БРСД, тактических и оперативно-тактических баллистических ракет) с высотой перехвата до 200 км, скоростью полета 7 километров в секунду, а также в способности поражения боеголовок гиперзвуковых крылатых ракет.

— Александр Николаевич! Сохранился ли высокий уровень подготовки молодых офицеров, выпускников военных училищ? Сказалось ли сокращение числа вузов ВВС на качестве кадрового состава и укомплектованности офицерских должностей?

— Уровень подготовки офицеров-выпускников учебных заведений Министерства обороны позволяет им в полном объеме исполнять служебные обязанности на занимаемых воинских должностях. Плановые стажировки курсантов на выпускных курсах в воинских частях обеспечивают будущим офицерам получение начальных практических навыков.

Проведенная реорганизация ВВС позволила обеспечить укомплектованность воинских частей боевого состава до установленных нормативов. Размещение выпускников вузов было для нас на первом плане.

Сокращение вузов ВВС проводилось путем укрупнения однопрофильных военно-учебных заведений и пока без сокращения численности переменного состава. При этом штатная

численность преподавательского состава укрупненных вузов обеспечивает необходимое качество учебного процесса. Вопросы организации учебных занятий, материально-бытового обеспечения в указанных заведениях решаются в плановом порядке. Из бюджета Министерства обороны для этих целей выделяются дополнительные финансовые средства.

— Какие меры предпринимаются в Военно-воздушных силах по обеспечению безаварийности полетов в связи с естественным и значительным оттоком наиболее подготовленных в профессиональном плане кадров?

— Верховный Главнокомандующий поставил задачу при реформировании Вооруженных сил РФ, не допустить снижения уровня боевой готовности. В соответствии с этим основные усилия в подготовке авиации были направлены на поддержание качества воздушной выучки на уровне, необходимом для эффективного выполнения боевых задач, обеспечения надежной безаварийной работы. Это было достигнуто благодаря сохранению обычного ритма и продолжительности летных смен, улучшению качества наземной и предполетной подготовки, качества руководства полетами. В целом выполнение поставленной задачи удалось. План летной подготовки был выполнен.

Налет на одно авиационное происшествие в 2009 году составил около 33 тысяч часов, уровень аварийности (количество АП на 100 тысяч часов налета) — около 3. Налет на одно авиационное происшествие в 2008 году составил чуть более 30 тысяч часов, уровень аварийности — был 3,3. Однако, при относительном улучшении большинства показателей аварийности в 2009 году, уровень аварийности по так называемому человеческому фактору «несколько возрос». Мы не снимаем с себя ответственности, но, согласитесь, что при таком масштабном реформировании структуры, при таком гигантском перемещении кадров, не споткнуться где-то сложно.

Проводятся летно-методические сборы, в ходе которых, кроме обучения, проверяются знания документов, регламентирующих летную работу.

Для подготовки специалистов органов безопасности полетов ежегодно проводятся академические курсы в Военном учебно-научном центре Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина.

Повышен спрос за нарушения организации, руководства и обеспечения полетов. В отношении должностных лиц, занимающихся авиационными инцидентами, принимаются меры дисциплинарного и материального воздействия.

Офицеры управлений и служб Главного командования ВВС входят в состав комиссий по расследованию авиационных инцидентов, что позволяет глубже изучить причины возникновения опасных факторов оперативно разрабатывать профилактические меры.

Качественно повысить профессиональный уровень подготовки авиационных специалистов всех категорий это помогла практика переучивания авиационного персонала на новой технике непосредственно на базе авиационных центров. Дополнительной гарантией безаварийности полетов стала.

С 2000 года нами активно разрабатываются и внедряются технические системы, позволяющие совершенствовать процесс руководства полетами. Идет переоснащение КДП комплексом средств руководства полетами «КСРП-А», на подходе — опыт-

ный образец диспетчерского радиолокатора с принципиально новым способом отображения радиолокационной информации. Это значительно облегчит процесс руководства полетами и будет способствовать повышению их безопасности.

Проведены испытания информационно-аналитической системы «Журавль», внедрение которой позволит повысить уровень безопасности полетов и эффективность боевого применения авиационных комплексов. На авиационных базах, мы будем, как и прежде, широко использовать авиационные тренажеры, позволяющие летному составу качественно отрабатывать элементы полета и действия в особых ситуациях.

— В этом году ВВС РФ участвовали в широко масштабных учениях: «Мирная миссия-2009», «Кавказ-2009» и «Запад-2009». Каковы тактические особенности применения ВВС имели место в ходе учений и Ваша оценка достигнутого уровня взаимодействия с общевойсковыми подразделениями?

— Характерными особенностями проводимых в 2009 году учений явились их масштабность и международный характер.

В конце июня — начале июля Военно-воздушные силы приняли участие в оперативно-стратегическом учении «Кавказ-2009» на Юго-Западном стратегическом направлении в составе межвидовой группировки войск (сил). В этом учении участвовало около 30 самолетов и вертолетов, воинские части зенитно-ракетных и радиотехнических войск, более 400 человек личного состава. Основные усилия были направлены на подготовку и слаживание органов управления в новой организационно-штатной структуре, на выработку оптимальных алгоритмов работы по руководству подчиненными войсками и на совершенствование вопросов взаимодействия.

В сентябре под руководством начальников Генеральных штабов ВС РФ и РБ было проведено оперативно-стратегическое учение «Запад-2009», в котором участвовало 75 самолетов и вертолетов, более 600 человек личного состава ВВС. Основные усилия командования этого учения были сосредоточены на отработке вопросов планирования и управления созданными группировками авиации и ПВО, в том числе, коалиционного состава, в условиях новой организационно-штатной структуры. Практические действия разворачивались на территории Республики Беларусь, Московского военного округа и Калининградской области. Необходимо отметить, что на территории союзного государства Беларусь применялась, в основном, новейшая авиационная техника.

В этот же период авиация Военно-воздушных сил принимала участие в оперативно-стратегическом учении «Ладога-2009» в составе 60 самолетов и вертолетов и около 300 человек личного состава. Учение позволило закрепить навыки руководящего и оперативного состава объединений ВВС по руководству соединениями и частями при подготовке и ведении боевых действий локального и регионального характера совместно с другими видами и родами войск.

В ходе учений были апробированы новые программы и курсы боевой подготовки, проверены новые формы и способы применения объединений, соединений и воинских частей с учетом опыта современных войн и вооруженных конфликтов.

Учения проводились на фоне масштабных мероприятий объединенных вооруженных сил НАТО в Европе.

В рамках объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ были проведены совместные учения с Народной Освободительной Армией Китая («Мирная миссия-

2009»), с воздушными силами Республики Казахстан («Воздушные силы-2009» и «Взаимодействие-2009»). От Военно-воздушных сил России участвовало порядка 60 самолетов и вертолетов, более 350 человек личного состава.

Проведенные мероприятия позволили провести целенаправленную подготовку объединений ВВС к выполнению задач по предназначению и оказали положительное влияние на результаты реформирования. Этот опыт мы планируем использовать и приумножать в дальнейшей практической работе.

— Известно, что часть боевых подразделений ВВС находятся за рубежом (аэробаза Кант, база Эребуни в Судане при миссии ООН). Планируется ли дальнейшее расширение присутствия ВВС в других регионах мира на постоянной или временной основе?

— Военно-воздушные силы действительно, успешно выполняют задачи и на территории других стран. Кроме перечисленных государств с 15 марта 2009 года, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации (от 1 сентября 2008 года № 1279) о направлении воинского формирования ВС РФ для участия в операции Европейского союза по поддержке присутствия ООН в Республике Чад, находится российская авиационная группа.

Вопрос расширения присутствия ВВС за рубежом находится в компетенции Правительства Российской Федерации. Военно-воздушные силы готовы к выполнению поставленных задач в любых условиях и регионах мира.

— Какие меры будут предприняты для обеспечения постоянным и служебным жильем военнослужащих ВВС, в том числе и увольняемых в 2010 году?

— Как и прежде, наиболее остро в Военно-воздушных силах стоит проблема обеспечения военнослужащих жильем. До 2012 года планируется полностью обеспечить служебными жилыми помещениями порядка 11 тысяч военнослужащих, признанных нуждающимися в получении служебных жилых помещений, а также около 8,5 тысяч офицеров, которые приобретут право на получение указанных помещений до 2012 года.

Всего, до 2012 года, для обеспечения военнослужащих, признанных нуждающимися в получении служебных жилых помещений планируется подготовить 19,5 тысяч квартир.

Ежегодно в Военно-воздушных силах возникают основания для участия в накопительно-ипотечной системе более чем у 3 800 военнослужащих, а всего до конца 2020 года подлежат включению в реестр более 50 тысяч военнослужащих.

В связи с предстоящим массовым увольнением офицеров в запас ожидается резкое увеличение потребности в квартирах по избранному ими месту жительства. При уточнении списков увольняемых военнослужащих более 70 процентов, из них были признаны нуждающимися в обеспечении жилыми помещениями для постоянного проживания. Остальные военнослужащие обеспечены жильем по месту прохождения службы и желают изменить место жительства (как правило, на Москву и Подмоскovie, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, или на другие крупные областные центры). При этом, формально, в соответствии с законом «О статусе военнослужащих», указанные лица имеют право на первоочередное обеспечение жильем в отличие от военнослужащих, которые не увольняются в запас и проходят службу в населенных пунктах, избранных для постоянного проживания. ■

Фото из архива «АС»

Капитан 1 ранга
М.А. СЕВАСТЬЯНОВ

ПАМЯТИ ПАВШИХ. ВО ИМЯ ЖИВЫХ

В Секретариате Совета министров обороны СНГ
состоялось первое заседание Военно-мемориального комитета

В Москве – в Секретариате Совета министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) – состоялось первое организационное заседание Военно-мемориального комитета (ВМК) при СМО СНГ.

В заседании участвовали делегации Министерств обороны Азербайджанской Республики (глава делегации — военный атташе при Посольстве Азербайджанской Республики в Российской Федерации полковник Тофик Салманов), Республики Армения (заместитель начальника управления по информации и связям с общественностью Министерства обороны РА полковник Феликс Погосян), Республики Беларусь (начальник Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн ВС РБ полковник Виктор Шумский), Республики Казахстан (военный атташе при Посольстве РК в РФ полковник Ерлан

Макимов), Кыргызской Республики (представитель ВС КР в Объединенном штабе Организации Договора о коллективной безопасности полковник Майрамбек Мусиев), Российской Федерации (начальник Управления Министерства обороны Российской Федерации (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) Александр Кирилин), Республики Таджикистан (начальник Управления по работе с личным составом МО РТ генерал-майор Сайдамир Розиков), Украины (атташе по вопросам обороны при Посольстве Украины в Российской Федерации генерал-майор Игорь Остапенко), представители Секретариата Совета министров обороны государств-участников СНГ.

Со вступительным словом к собравшимся обратился Секретарь СМО СНГ Александр Синайский.

Участники заседания избрали председателем ВМК при СМО СНГ начальника Управления Министерства обороны Российской Федерации (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) Александра Кирилина; секретарем — советника Секре-

тариата Совета министров обороны государств-участников СНГ Владимира Гречаного.

В ходе заседания был проанализирован опыт работы Управления Министерства обороны Российской Федерации (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) по подготовке к празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Представители военных ведомств стран СНГ признали российский опыт, накопленный в области военно-мемориальной работы, полезным, и рекомендовали его для внедрения в соответствующую практику стран Содружества.

Участники заседания Комитета обсудили вопрос о согласованных мерах по увековечению памяти защитников Отечества, сохранению и благоустройству воинских захоронений, мемориальных комплексов и братских могил. В соответствии с их решением, органы Министерств обороны государств-участников СНГ, к функциям которых отнесена военно-мемориальная работа, направят в Секретариат СМО СНГ предложения с целью разработки конкретного плана совместных мероприятий. Были также рассмотрены и, в целом, одобрены основные направления взаимодействия оборонных ведомств государств Содружества в области военно-мемориальной работы. В дальнейшем предполагается разработать соответствующий порядок их многостороннего взаимодействия.

Военно-мемориальный комитет, действующий на временной основе при Совете министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств, образован (по инициативному предложению Министерства обороны Республики Беларусь) Решением СМО СНГ от 15 октября 2008 года. Основным результатом его первого заседания можно считать определение приоритетных направлений многосторонней деятельности на среднесрочную перспективу. А именно — обсуждение и одобрение участниками встречи в Секретариате СМО СНГ проекта Перспективного плана совместных мероприятий Министерств обороны государств-участников СНГ в области военно-мемо-

риальной работы на период до 2015 года. Данный проект будет внесен для утверждения на очередное, 58-е заседание Совета министров обороны, которое состоится 14 апреля 2010 года в Москве.

Обращаясь к участникам заседания, Секретарь СМО СНГ Александр Синайский отметил, что наступающий 2010 год — особый. Это год 65-летия Великой Победы, год, объявленный Советом министров обороны государств Содружества Годом Ветеранов Великой Отечественной войны.

Всемирно-историческое значение Великой Победы диктует необходимость не только увековечения памяти павших, но и проявления постоянной заботы о ныне живущих представителях поколения победителей. Потому, руководствуясь стремлением народов Содружества достойно отметить 65-летие Великой Победы, Секретариат Совета министров обороны СНГ внес на обсуждение участников заседания значимый дополнительный вопрос. Вопрос о проекте Обращения Совета министров обороны государств-участников СНГ к ветеранам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, Вооруженных Сил и военнослужащим, проходящим военную службу в дружественных армиях. Это обращение, одобренное членами ВМК при СМО СНГ также будет внесено для совместного утверждения главами военных ведомств государств Содружества на апрельское заседание Совета министров обороны СНГ.

По мнению участников первого заседания Военно-мемориального комитета, оно прошло в конструктивной деловой обстановке; все принятые решения направлены на совершенствование системы многостороннего сотрудничества в формате Содружества Независимых Государств и развитие партнерской интеграции на основе учета общих, региональных и национальных интересов. ■

Секретариат СМО СНГ
Фото автора

Первое заседание Военно-мемориального комитета (ВМК) при СМО СНГ.

БОЙ В ГОРОДЕ

Особенности действий мотострелкового батальона при овладении населенным пунктом

В истории войн борьба за населенные пункты, являющиеся политическими, экономическими, административными, научными и культурными центрами с развитой транспортной сетью и крупными запасами материальных средств, всегда имела для воюющих сторон большое значение и велась с исключительным упорством. В ходе Великой Отечественной войны боевые действия по овладению населенными пунктами составляли важную, а иногда и главную цель армейских и фронтовых наступательных операций. При этом основная тяжесть борьбы с противником всегда ложилась на общевойсковые подразделения.

Опыт прошлых и современных войн показывает, что мотострелковый батальон способен овладеть важными объектами населенного пункта и в последующем их оборонять, создавая условия для действий главных сил.

Овладение населенным пунктом осуществляется, как правило, с ходу. Батальон, действующий в направлении населенного пункта, с выдвиганием из глубины уничтожает противника, обороняющегося на подступах к нему, врывается в населенный пункт и безостановочно развивает наступление в глубину.

В населенном пункте батальон обычно наступает в составе бригады по одной или двум магистральным улицам с прилегающими кварталами на фронте до 1 км. Рота наступает по одной улице или внутри квартала. Большая часть гранатометного и противотанкового взводов, минометной батареи, артиллерийского дивизиона, танков, огнеметных подразделений придают ротам (взводам).¹

Существуют разные способы действий мотострелкового батальона по захвату города. Один из них — это бой за овладение окраиной населенного пункта. Ведется он мотострелковым батальоном, как правило, в условиях ограниченной видимости — в темное время суток с применением дымов и аэрозолей.²

Захват окраины города может быть произведен заблаговременно, с целью создания плацдарма для дальнейшего наступления, или с ходу. В первом случае боевой порядок для действий непосредственно в населенном пункте создается на захваченном плацдарме, где прежде всего накапливаются мо-

тострелковые подразделения, которые переходят в атаку самостоятельно или совместно с танками.

При захвате населенного пункта с ходу, без заблаговременного занятия плацдарма, боевой порядок мотострелкового батальона формируется в ходе предыдущих действий или в исходном районе для наступления. В ротах каждый взвод должен получить четкую задачу. Например, головной взвод должен ворваться на окраину города на глубину до одного квартала (150–200 м) и закрепиться там. Дальнейшее его продвижение осуществляется по приказу командира роты в соответствии с обстановкой и планом уличного боя.

Второй мотострелковый взвод начинает движение с исходной позиции вслед за головным взводом на расстоянии 200–400 м. Его задача — ворваться на улицу немедленно за головным взводом, обогнать его на окраине, овладеть полностью первым кварталом (если он не занят головным взводом) и, по возможности, захватить второй квартал.

Третий взвод может действовать двумя способами:

- а) продвигаться вслед за вторым взводом и остановиться на окраине города для уничтожения оставшихся групп противника и для обеспечения действий первых взводов с тыла;
- б) выйти с исходной позиции вместе с головным взводом и, приблизившись к населенному пункту на 500–1000 м, остановиться для поддержки огнем взводов роты.³

Танки подходят к населенному пункту на максимально возможных скоростях, ведя огонь с ходу по выявленным (или предполагаемым) огневым точкам противника, расположенным в ближайших домах и постройках.

Примерно так же действуют танковые подразделения совместно с мотострелковыми при захвате улиц. Захват окраины крупного населенного пункта целесообразнее всего производить одновременно на широком фронте, лучше всего с трех направлений, чтобы сразу захватить несколько улиц.

Вначале необходимо атаковать выступающие (фланкирующие) здания, особенно в том случае, если захват окраины производится днем. Без захвата этих зданий наступающие войска понесут большие потери от флангового огня противника.

Особенности наступления мотострелковых подразделений по улицам.

В зависимости от обстановки, способы захвата объектов в городе могут быть самыми различными. В одном случае опорный пункт противника блокируется и обходится, в другом — гарнизон опорного пункта уничтожается путем подрыва (поджога) здания или захватывается штурмовым отрядом (группой).

Танки при атаке вдоль улицы, как правило, эшелонируют в глубину. Но боевые порядки на разных по ширине улицах не могут быть одинаковыми. При создании боевого порядка каждый раз необходимо исходить из конкретных условий обстановки. Так, например, по улице шириной 50–60 м и более в первой линии могут двигаться рядом два-три танка. С каждым танком необходимо направлять мотострелковое отделение.

Головной танковый взвод продвигается вперед по мере разрушения препятствий и уничтожения прикрывающего их противника. Темп продвижения регулируется командиром роты в зависимости от того, насколько быстро идет уничтожение противника в зданиях.

Танки не должны вырываться вперед и терять зрительную связь с мотострелками. Атаку очередных объектов танки должны начинать лишь после закрепления пехоты в захваченных зданиях.

Для того, чтобы обеспечить достаточную видимость и обстрел, а также огневую поддержку, головные танки, наступающие по улице (когда их не менее двух в первой линии), должны вести наблюдение и огонь следующим образом: правый танк — вперед и влево, левый танк — вперед и вправо.

Огнеметчики головного взвода вместе с мотострелками, действуя в пешем порядке, ведут огонь по первым этажам и подвалам зданий. Резервные группы, продвигающиеся на БМП за танками, ведут огонь по вторым и третьим этажам. За резервными группами выдвигаются ЗСУ-23-4 или «Тунгуска», которые ведут огонь по верхним этажам и крышам здания с целью пресечь попытки противника бросить гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Танки ведут огонь по огневым средствам и другим объектам в подвалах и на первых этажах зданий, находящихся на удалении до 800 м.

Вслед за мотострелками, действующими в пешем порядке, выдвигаются группы прочесывания, которые завершают уничтожение оставшегося в здании противника. Таким образом, мотострелковая рота последовательно захватывая здания и другие объекты, продвигается вперед и выполняет поставленную задачу.

На узких улицах (7–15 м), где может двигаться только один танк, головной взвод наступает эшелонировано в глубину. Головной танк в этом случае движется по центру улицы, наблюдает и ведет огонь только вперед. За головным танком, на дистанции 20–30 м, должен следовать второй танк. Двигаясь по правой стороне улицы, он наблюдает за левой стороной и ведет огонь влево. Третий танк должен следовать за вторым танком на удалении 20–30 м по левой стороне улицы, ведя наблюдение и огонь по правой стороне.⁴

Для обеспечения взаимной поддержки огнем дистанция между танками и мотострелками не должна превышать 50 м, поскольку при больших дистанциях затрудняется, а иногда и вовсе невозможна взаимная поддержка огнем.

Мотострелкам целесообразно следовать за танками в 1–2 м от их кормы и бортов (прижимаясь к ним), чтобы иметь возможность прикрываться корпусами танков от огня противника. Средства сопровождения должны передвигаться скачками, на дистанции 50–100 м от танков.

При наступлении по улицам танки должны двигаться на таком расстоянии от мотострелков, чтобы поддерживать их действия пушечным и пулеметным огнем (150–200 м).

Мотострелковые подразделения, наступающие совместно с танками по улицам шириной до 50–60 м, на которых имеются большие многоэтажные здания, должны большей частью своих сил вести наблюдение и огонь по верхним этажам зданий на противоположной стороне улицы, в этом случае обеспечива-

Существуют разные способы действий мотострелкового батальона по захвату города. Один из них — это бой за овладение окраиной населенного пункта. Ведется он мотострелковым батальоном, как правило, в условиях ограниченной видимости — в темное время суток с применением дымов и аэрозолей.

ется лучшая видимость для танков и пехоты. Однако не следует оставлять без наблюдения и свою сторону, особенно нижние этажи домов. Необходимо выделять двух-трех мотострелков от каждого отделения для осмотра окон нижних этажей, подъездов и других мест на своей стороне улицы, где противник может устроить засады, которые не могут быть быстро обнаружены наблюдателями, находящимися на противоположной стороне улицы. Такое двухслойное наблюдение мотострелковых подразделений за противником обеспечивает более быстрое его обнаружение.

В населенных пунктах с улицами шириной 50–60 м, особенно при наличии одноэтажных зданий) вести наблюдение и огонь с противоположной стороны становится невыгодным. В этом случае целесообразнее вести основное наблюдение и огонь мотострелковыми подразделениями за своей стороной улицы.⁵

Находящиеся в зданиях активные огневые точки противника, поражение которых из танков вызывает затруднение, уничтожаются мотострелками, которые обходят обороняющиеся очаги по дворам, переулкам, через проломы в стенах зданий и атакуют их с тыла, широко используя ручные гранаты.

В крупных населенных пунктах, при сильном сопротивлении противника, следует овладевать улицами постепенно, квартал за кварталом, немедленно организуя заградительные посты и закрепляя захваченные здания. В мелких населенных пунктах наступление ведется без перерыва до овладения противоположной окраиной.

Окончательная очистка зданий от противника производится подразделениями из резерва или вторых эшелонов бригады.

Особенно трудно бороться с опорными пунктами противника, расположенными в больших прочных зданиях. Танки должны, по возможности, обходить их; борьба с ними возлагается на штурмовые отряды (группы). В этом случае танки должны быстро подходить к линии мотострелков, производить

короткий, но мощный обстрел очагов обороны и немедленно отходить назад (задним ходом). Данные о местонахождении огневых точек командеры танков получают от командиров мотострелковых подразделений или устанавливаются личным наблюдением. Часто придется вести огонь лишь по предполагаемым местам расположения огневых точек.

Необходимо учитывать, что противник всегда стремится различными способами направить танки в тупики и узкие переулки, в которых устроены ловушки. Чтобы избежать всяких неожиданностей, с которыми можно встретиться, не зная улиц, необходимо в головных подразделениях иметь надежных и знающих город проводников.

В тех случаях, когда противник оставляет отдельные кварталы или улицы без сопротивления, необходимо выслать вперед разведку, чтобы своевременно обнаружить возможные засады.

Передовые подразделения, выходящие на противоположную окраину населенного пункта, немедленно закрепляются на ней в готовности отразить контратаки противника с любого направления. При этом немедленно высылаются разведка в направлении отхода противника, на пути возможного подхода его резервов, а также в районы возможного сосредоточения группировок противника для контратак.

При наступлении в населенном пункте все подразделения должны быть готовы к отражению контратак противника, для проведения которых могут использоваться не только улицы, дворы, парки, но и подземные коммуникации. Поэтому такие сооружения в тылу и на флангах наступающих войск берутся под охрану, минируются или заваливаются.

Контратаки противника чаще всего отражаются батальонами первого эшелона, которые огнем всех средств из зданий и других сооружений совместно с ПТРез и ПОЗ бригады уничтожают танки и мотопехоту противника и не допускают их выхода в тыл наступающих войск.

Бой за овладение площадями в населенных пунктах.

Бой за овладение площадями в населенных пунктах имеет некоторые особенности. На площадях противник может укрепиться и образовать опорные пункты в большинстве угловых зданий. Поэтому борьба за площади при стойком противнике может принимать напряженный, затяжной характер.

Если противник занимает все важнейшие угловые здания и приготовился к упорной обороне площади, его необходимо уничтожить, действуя следующим образом. Головной взвод с боем продвигается к площади и, в первую очередь, уничтожает противника в угловых зданиях той улицы, по которой велось наступление. В этом случае следует особенно тщательно очищать здания от неприятеля, так как отсюда противник обязательно попытается атаковать мотострелков.

До тех пор, пока ближайший тыл наступающих подразделений не очищен, не следует атаковать противника в зданиях, которые находятся на противоположной стороне площади. Нельзя также выводить на середину площади большое количество своих подразделений до тех пор, пока противник не будет выбит хотя бы из зданий, расположенных на одной стороне площади, чтобы не дать ему возможности зажать в огневые клещи и нанести большие потери наступающим подразделениям на площади.

После овладения первыми угловыми зданиями следует немедленно приступить к уничтожению противника, находящегося на противоположной стороне площади.

При развертывании действий на небольшой площади следует ограничиться такими силами, которые могут действовать, не мешая друг другу. Об этом следует помнить, чтобы избежать потерь при скученности наступающих групп и подразделений.

Если предстоит действовать на площадях, к которым выходят несколько улиц, подразделения начинают наступление одновременно.

Танки выходят на новую улицу после того, как уничтожены огневые средства противника, расположенные в угловых зданиях и проделаны проходы в заграждениях.

После массированного огня артиллерии, танков и САУ перекрестки улиц занимают мотострелки, проверяются саперами, а затем их на большой скорости проходят танки. На перекрестках, как правило, остается одна САУ с задачей — уничтожать фланкирующие огневые точки противника.

Особенности наступательного боя в малых населенных пунктах.

Как и при наступлении на города, в малых населенных пунктах при наступлении на обороняющего противника необходимо совершать обходы и охваты, с блокированием гарнизона противника. При этом боевые порядки мотострелков строятся с таким расчетом, чтобы атаковать оборону противника на всю глубину, от одной окраины до другой.

Если малый населенный пункт мотострелковый батальон атакует с фронта, приданные ему танки очаги обороны противника охватывают с флангов. Для этого лучше всего двигаться через огороды и дворы, поскольку для танков заборы и стены мелких построек не преграда. С фронта — против уличных заграждений — необходимо оставлять два-три танка для ведения огня с места. В дальнейшем, как только огонь противника станет слабее, они переходят в атаку и уничтожают противника, оставшегося у заграждений.

В малых населенных пунктах, так же как и в крупных, за танками должны постоянно наступать хотя бы небольшие группы мотострелков. Следует помнить, что противник обязательно будет контратаковать, причем с разных направлений. Поэтому захваченный район необходимо немедленно приспособить к обороне.

Овладев населенным пунктом, мотострелковый батальон может оставаться в нем до полного уничтожения гарнизона противника и охраны важных объектов.

В заключение следует отметить, что, несмотря на разнообразие способов действий мотострелкового батальона при овладении населенным пунктом, практическая реализация каждого из указанных способов требует тщательного учета сложившейся оперативно-тактической обстановки, умелой организации выполнения боевой задачи, высокой боевой выучки и морально-психологической стойкости личного состава. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Ч. 2. Батальон, рота. М.: Воениздат, 2006. С. 247.
- ² Тактика. М.: Воениздат, 1987. С. 261.
- ³ Там же. 264, 265.
- ⁴ Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Ч. 2. Батальон, рота. М.: Воениздат, 2006. С. 248, 249.
- ⁵ В.А. Меримский. Тактическая подготовка мотострелковых и танковых подразделений. М.: Воениздат, 1987. С. 12.

ОБОРОНА ВОДНЫХ ПРЕГРАД

С применением огневодных заграждений

Возможность создания огневодных заграждений изучалась и использовалась еще в годы Великой Отечественной войны. Например, в 1942 году во время боевых действий на Северном Кавказе на Грозненском направлении были созданы огневодные заграждения протяженностью более 200 км. В существовавшие и подготовленные заблаговременно каналы, заполненные водой, была вылита нефть. Затем на поверхности нефтяных полей создавался зажигательный слой, состоявший из смеси бензина (60 проц.), мазута (25 проц.) и керосина (15 проц.). Зажигали горючую жидкость факелами. Нефть подавалась по трубам и наливным транспортом. Расход нефтепродуктов составлял до 10 кг на 1 м² поверхности воды.

Спустя десятилетия огневые заграждения применялись войсками армии США во Вьетнаме. Сплавляя вниз по рекам напалм, американцам удавалось наносить поражение переправляющимся войскам неприятеля. Для этих целей было израсходовано более 250 тыс. тонн напалма.

В настоящее время военные специалисты вновь вернулись к идее массового применения огневодных заграждений. В армиях многих стран мира большое внимание уделяется исследованию возможностей применения специально подобранных незагущенных¹ и загущенных (вязких)² веществ или смесей веществ (горючих жидкостей) на основе нефтепродуктов, способных воспламеняться, и устойчиво гореть с выделением большого количества тепловой энергии. В частности, в армиях стран НАТО планируют использовать зажигательные смеси на основе нефтепродуктов (сырую нефть или другие легковоспламеняющиеся жидкости, напалмы), самовоспламеняющиеся смеси для устройства так называемых огневодных заграждений, принцип действия которых основан на горении нефтепродуктов, разлитых на водной поверхности (реки, канала и т.п.).

Эффективность огневодных заграждений тем выше, чем дольше удастся задержать атакующего противника на подобном огневом рубеже, а также в снижении темпа его продвижения. Таким образом, создаются благоприятные условия для отражения наступления и огневого поражения противника.

Сразу замечу, что поражающие факторы огневодных заграждений — это высокая температура горения (>1000°С), свойство

напалма налипать на различные поверхности десантно-высадочных средств, высокая концентрация токсичных для человека продуктов горения (окиси углерода), наличие сильных воздушных потоков, образовавшихся вследствие недостатка кислорода, которые втягивают переправочно-десантные средства в зону горения.

Эффективность применения огневодных заграждений можно приравнять к эффективности применения оружия массового поражения. К тому же, они повышают устойчивость обороны, так как «привязаны» к водным преградам, которые являются естественными труднопреодолимыми препятствиями. И, наконец, огневодные заграждения при форсировании водной преграды ограничивают маневр наступающих войск.

Особенностью создания огневодных заграждений является необходимость сформировать минимальную толщину пленки горючей жидкости на воде для ее возгорания. Так, для бензина толщина горючего вещества составляет 0,6 мм (расход бензина 0,6 л на 1 м² поверхности), для нефти — 3 мм (3 л на 1 м²). Интенсивность горения нефтяной пленки и нефтепро-

дуктов — в среднем, около 1 мм/мин. По данным исследований, наибольший эффект поражения достигается при создании очагов горения на расстоянии не более 50 м. При интенсивности теплового излучения 0,25 кал/см² личный состав уже через 2–3 мин. начнет чувствовать боль, а при 2–5 кал/см² появляются ожоги.

При очаговом горении нефтепродуктов высота пламени может достигать 6 м и более. В зоне сплошного горения нефтяной пленки на больших площадях (более 4000 м²) высота пламени часто не превышает 1,5 м. Главным образом, это происходит из-за затруднения притока кислорода воздуха. Температура пламени при горении различных нефтепродуктов достигает 1000–1200°С. Поэтому огневодные заграждения эффективно поражают личный состав неприятеля, находящегося не только в зоне горения, но и на некотором удалении от нее. Если на расстоянии 100–200 м от зоны сплошного горения возможно поражение верхних дыхательных путей различной степени, то уже на расстоянии 10 м одежда военнослужащих обугливается. Недостаток кислорода (при содержании его в воздухе менее 15 проц.) и высокая концентрация окиси углерода (более 0,5 проц.) не позволяет противнику преодолевать огневодное заграждение в промежутках между отдельными очагами горения. Так как в них образуются мощные по-

токи воздуха, которые в состоянии «всосать» в зону горения даже некоторые виды перегруженно-десантных средств. Более того, внезапно возникающий на водной поверхности огонь приводит людей в шоковое состояние.

Эффективность поражения бронетанкового вооружения и техники, форсирующих водную преграду, зависит от того, находится ли она в движении или стоит на месте, открыта или закрыта люки машин. Автомобильная техника при воздействии зажигательных веществ, как правило, выходит из строя. Горящий напалм всасывается вместе с воздухом в силовую установку машины и вызывает воспламенение резиновых и пластмассовых соединительных трубопроводов, разрушает кабели электропроводки.

Взрывы и пожары могут происходить при попадании зажигательных веществ на взрывчатые вещества. Выходит из строя и военная техника, перевозящая емкости с горючим.

Применение напалма во время войны во Вьетнаме.

Процесс горения нефти и нефтепродуктов сопровождается образованием коптящего густого облака дыма, поднимающегося на высоту нескольких десятков и даже — сотен метров. Ведение наземной разведки, а во многих случаях, и разведки с вертолетов, через такую дымовую завесу практически исключается. Становится невозможным визуальное прицеливание и наведение систем оружия, если применяются лазерное или тепловизионное оборудование. Таким образом, в ходе огневой поддержки форсирования и наступления, противнику крайне трудно вести и управлять огнем средств, выведенными для стрельбы прямой наводкой.

Следует помнить, что для устройства огневодного заграждения противник можно использовать магистральные нефтепроводы, резервуарные парки нефтебаз и наливные средства доставки нефтепродуктов или горючих смесей. Иногда применяются специальные системы для создания огневодных заграждений на стратегически важных водных рубежах.

Успешному использованию нефтепроводов для сброса нефти на воду способствует наличие большого количества переходов трубопроводов через водные преграды, в том числе, и тех, кото-

рые заглублены ниже линии размыва речного дна. Южно-европейский нефтепровод, например, на участке перехода через р. Дюранс уложен в тоннеле длиной 760 м, высотой 2,4 м и шириной 1,8 м. Нередко встречаются переходы и других типов: по эстакаде или по специально сооруженному мосту, — в виде самонесущего моста-трубопровода.

В зависимости от конкретных условий, сброс нефти и нефтепродуктов на водную поверхность предполагается осуществлять двумя основными способами: во-первых, с помощью насосного или компрессорного оборудования; во-вторых, подрывом стенок резервуара, трубопровода, танкера и т.п. Во втором случае размеры огневодных заграждений будут зависеть от концентрации паров горючей жидкости в приповерхностном слое воды, от скорости и направления ветра, от толщины пленки на поверхности воды, от условий растекания горючей жидкости.

После сброса на воду горючей жидкости процесс ее растекания происходит довольно интенсивно за счет действий гравитационных сил. В дальнейшем этот процесс замедляется и происходит под преобладающим влиянием сил поверхностного натяжения на границе раздела двух сред: нефтепродукт — воздух и нефтепродукт — вода. Вязкость нефтепродукта весьма незначительно влияет на процесс его растекания по поверхности воды. Специалисты считают, что перемещение пленки нефтепродуктов по реке или по каналу и их растекание происходит под влиянием поверхностной скорости течения воды. На эти процессы оказывают влияние сила и направление ветра. В ходе исследований установлено, что дрейф нефтяных полей происходит со скоростью, составляющей 3–4 проц. от средней скорости ветра в приводном слое. При встречном ветре скоростью 1,25 м/с огонь прак-

тически не распространится по пленке нефти, перемещаемой по реке со скоростью течения воды 0,8 м/с. Минимальная толщина пленки колеблется от 6–15 мм — для легких нефтепродуктов (бензин, газойль, машинное масло) до 20–25 мм — для нефти.

Поджечь разлитую нефть или другую горючую жидкость противник может с помощью средств боевого применения, зажигательного оружия (авиационных и артиллерийских зажигательных или зажигательно-дымообразующих боеприпасов, гранатометов, огнеметов, огневых фугасов, фосфорной или натриевой гранаты), а также с помощью электро-воспламеняющего устройства, патронов, шашек или факелов. При высокой степени концентрации паров горючей жидкости в приповерхностном слое может происходить ее детонационное воспламенение. Если концентрация паров невысока, то распространение фронта пламени по поверхности разлитой жидкости происходит с небольшой скоростью (порядка нескольких десятков сантиметров в секунду). По мере испарения легких фракций нефти условия воспламенения пленки затрудняются. По данным некоторых исследований, поджог разлитой нефти становился невозможным уже после 6 ч пребывания

ее на поверхности моря. В других случаях нефть легко поджигалась даже на вторые сутки.

На скорость воспламенения горючей жидкости оказывает влияние и толщина ее пленки на поверхности воды. При толщине пленки бензина менее 0,6 мм, а нефти — менее 12 мм, поджечь их без применения специальных средств (порошков, древесных опилок, стеклянных шариков и т.п.) не удавалось. Время горения горючей жидкости также зависит от толщины пленки и интенсивности ее выгорания с открытой поверхности. В опытах английских и западногерманских ученых, исследовавших процесс горения сырой нефти, разлитой в прудах, время горения нефтяной пленки толщиной 20–25 мм составляло немногим более 20 мин. В опытах японских исследователей нефть, вылитая в море в объеме 78000 м³, после растекания загорается под воздействием как неуправляемого подрыва, так и управляемого с помощью табельного оборудования.

В применении огневодных заграждений заслуживает внимания также изучение опыта Израиля, которое, после захвата Синайского полуострова, построил специальную систему для создания огневодных заграждений по всей линии Суэцкого канала. Накануне ближневосточной войны 1973 г. (Октябрьская война, она же Война Судного дня, или Война Рамадана) израильтянами на восточном берегу канала была создана так называемая «Линия Барлева» (по фамилии бывшего начальника израильского генерального штаба) — полоса обороны глубиной 10–15 км. Она состояла из системы опорных пунктов с оборудованными в них позициями и укрытиями для танков, орудий и минометов, а также из развитой системы траншей и ходов сообщения. Опорные пункты, между которыми устанавливались инженерные заграждения, прикрывались комбинированными проволочными и минно-взрывными заграждениями. «Линия Барлева» включала также песчаные валы высотой 10–20 м, а также была подготовлена система огневодных заграждений по рубежу Суэцкого канала. Система предназначалась для слива горючей смеси в канал и создания «моря огня» в случае начала наступления египетских войск.

В ротных опорных пунктах израильских войск по берегу канала размещались защищенные валом песка резервуары. Эта система включала подземные резервуары емкостью по 200 т, трубопроводы обвязки, насосное и компрессорное оборудование, а также электровоспламенительные устройства. Горючее из резервуаров с помощью компрессоров сбрасывалось по трубопроводам (их диаметр составлял 100 мм) на поверхность воды и поджигалось с помощью электровоспламенителей.

Опробование системы в феврале 1971 г. показало ее эффективность. Выпущенная из одного резервуара легковоспламеняющаяся жидкость интенсивно горела по всей ширине Суэцкого канала на участке протяженностью 120 м в течение 20 мин.

При ведении современных боевых действий с большим пространственным размахом и в высоком темпе участки огневодных заграждений небольшой протяженности могут быть обойдены наступающими войсками. Однако такие заграждения, как правило, создаются на участках водных преград, наиболее благоприятных для форсирования или высадки десанта.

Выбор способа преодоления участков водных преград, усиленных огневодными заграждениями, будет зависеть от многих условий. Иногда целесообразно форсировать водную преграду, не позволяя противнику привести в действие системы, создающие огневодные заграждения. В другом случае следует локализовать разлитую горючую жидкость, а форсирование проводить ниже места

установки бонового заграждения, представляющего собой плавающее непроницаемое устройство, отгораживающее часть водной поверхности (оно удерживает на определенном участке акватории разлитые и плавающие тела). В третьем случае предлагается предварительно поджигать разлитую горючую жидкость еще до начала форсирования или преодолевать огневодные заграждения в разрывах между очагами горения.

Боновые заграждения должны обладать плавучестью, достаточной гибкостью, механической прочностью, жароустойчивостью, коррозионной стойкостью, небольшим весом, аэротранспортабельностью, работоспособностью в речном потоке. По принципу обеспечения положительной плавучести, боны принято классифицировать на надувные, с легким наполнителем и поплавочные.

Для защиты от огня в верхней части бона по всей его длине прокладывается противопожарный перфорированный шланг из огнеупорного неопрена, по которому подается вода или огнегасящая смесь, разбрызгиваемая через отверстия в шланге. Такая система защиты бона от огня является надежной. Например, при пожаре в одном из английских портов, когда разлитая нефть (600 т) горела в течение часа на акватории площадью 74302 м², водяная пыль, разбрызгиваемая противопожарным шлангом, удерживала ее на расстоянии 15 см от бона, который, кстати, после пожара оказался в исправном состоянии.

Для борьбы с огневодными заграждениями, помимо боновых, в последние годы получили распространение подводные пневматические заграждения. Принцип их действия заключается в следующем. На дно водной преграды укладывается переносной перфорированный трубопровод, по которому подается сжатый воздух. Пузырьки воздуха, поднимающиеся к поверхности воды, приводят к образованию валька по трассе трубопровода. Возникающий поверхностный ток воды препятствует движению разлитой горючей жидкости. Эффективность пневматического заграждения зависит от расхода воздуха. Его необходимый объем зависит от величины давления, шага перфорации, размеров отверстий, свойств и толщины пленки разлитой горючей жидкости, а также от скорости течения потока.

Боновое или пневматическое заграждение позволяет перехватить разлитую противником горючую жидкость и организовать переправу войск ниже места установки бонов.

Опыт борьбы с пожарами на морских нефтепромыслах свидетельствует о том, что для преодоления зоны сплошного горения необходимы специальные средства с теплоизолирующей обшивкой, оборудованные противопожарной системой, которая создает водяную завесу мощными гидромониторами. Такие средства в состоянии разбить горящую пленку на ряд очагов, в промежутках между которыми возможно форсирование. При этом соблюдается лишь одно условие: личный состав должен пройти соответствующую тренировку и психологическую подготовку. Однако на сегодняшний день специальных средств в инженерных подразделениях общевойсковых формирований еще нет.

Для кратковременной защиты личного состава от воздействия поражающих факторов огневодных заграждений при форсировании водной преграды используют вооружение и военную технику; различные местные материалы (щиты, настилы, маты из веток и травы); средства индивидуальной защиты кожи и органов дыхания; имеющиеся шинели, бушлаты, ватные полушубки, плащ-палатки, плащ-накидки.

Надежную защиту экипажей боевых машин гарантируют плотно закрытые люки, двери, бойницы и жалюзи танков, БМП и

БТР. Автомобили, покрытые обычными тентами или брезентами, обеспечивают лишь кратковременную защиту из-за быстрого возгорания покрытий.

Местные материалы могут использоваться личным составом для защиты от воздействия огневодных заграждений непосредственно в момент его применения противником. В ходе форсирования они должны подготавливаться заблаговременно. Для немедленного прекращения воздействия пламени при возгорании экипировки необходимо быстро сбросить одежду, средства защиты и другие загоревшие покрытия. Если снять одежду нет возможности, пламя можно погасить, прекратив доступ воздуха к нему. Для этого горящий участок закрывается любой плотной тканью, шинелью, плащ-палаткой, брезентом, шапкой, пилоткой и т.п. Есть другой способ — засыпать горящую область песком, землей или погрузить пораженный участок в воду. Пламя можно потушить углекислотными или порошковыми огнетушителями (типа ОП-1), лечь на землю или на любую не горящую поверхность и придавить к ней горящие участки одежды. Если горит одновременно несколько участков одежды, необходимо сбить пламя, перекатываясь по не горячей поверхности. Выход из очага пожара необходимо осуществлять, предварительно прикрыв нос и рот влажной тканью (платком или полотенцем).

Если в ходе боевых действий окажутся пострадавшие, то им необходимо защитить ожоги от загрязнения и ввести обезболивающее средство из индивидуальной аптечки. Тяжело раненым военнослужащим помощь оказывает санитарный инструктор.

При ослаблении или остановке дыхания из-за поражения токсичными продуктами горения следует произвести искусственное дыхание методом «рот в рот» или «рот в нос».

Военнослужащим, потерявшим сознание, надо обрызгнуть лицо водой, расстегнуть одежду и поднести к носу вату, смоченную раствором нашатырного спирта (аммиака). В целях профилактики таким пострадавшим необходимо давать антибиотики (из индивидуальной аптечки), а в случае тошноты — противорвотный препарат. Область ожогов, особенно если появились пузыри и «сползание» кожи, необходимо перевязать индивидуальным перевязочным пакетом. При отсутствии табельных перевязочных средств используют любую чистую ткань (полотенце, нательное белье).

На самом же медицинском пункте полка и в медико-санитарном батальоне помощь ожоговым больным направлена, главным образом, на профилактику и борьбу с шоком, на устранение острых нарушений дыхания и последствий отравления продуктами горения зажигательных веществ, на защиту организма от охлаждения и предупреждения инфекционных осложнений. Дальнейшую медицинскую помощь и лечение проводят в специализированных госпиталях.

Для защиты вооружения и военной техники при подготовке к форсированию водной преграды с преодолением огневодных заграждений используют брезенты, тенты и чехлы; покрытия, изготовленные из местных материалов; табельные и местные средства пожаротушения.

В качестве покрытий из местных материалов могут использоваться маты из травы и свежего хвороста, которые обмазываются глиняными растворами; листовое железо, листовая асбест и другие негорючие материалы. При попадании на них зажигательных веществ покрытия снимаются.

Для защиты различных материалов на технике могут применяться огнезащитные покрытия в виде обмазок, красок и пропи-

ток. Они значительно повышают сопротивляемость к горению, причем, одни из них при нагревании переходят в газообразное состояние и газовой оболочкой предохраняют материал от возгорания, а другие плавятся (жидкое стекло, квасцы, бура), образуя на поверхности защитный негорючий слой. В качестве защитного материала может применяться известковая или цементная штукатурка по дранке, предварительно вымоченной в глиняном растворе, а также асбестовый картон толщиной 2–2,5 мм.

Пропитка (покрытие) древесины (кузовов автомобилей, деревянных частей различной военной техники), а также брезентов и чехлов огнезащитными составами значительно эффективнее, чем обмазка и окраска, так как пропитанные материалы обычно не горят, а лишь обугливаются в местах непосредственного воздействия огня. В качестве огнезащитных покрытий применяют густо разведенную глину в сочетании с песком, известковым тестом, цементом, опилками, молотым кирпичом и гипсом в различных комбинациях.

Густо разведенные «покрытия» наносят на поверхность с помощью лопатки или непосредственно руками, а жидкие — кистью. Толщина слоя должна быть 0,5–1 см, что достигается двух-трехкратным обмазыванием. Второй (третий) слой наносится после полного высыхания предыдущего. Невластойкие обмазки могут изготавливаться личным составом подразделений из местных материалов. Наиболее простые в изготовлении обмазки из глины (глина — 1 объем, негашеная известь — 2 объема), в сочетании с песком (глина — 1 объем, негашеная известь — 2 объема, песок — 10 объемов, цемент — 5 объемов) и негашеной известью (глина 2–4 объема, негашеная известь — 1 объем, гипс 1–2 объема). Перечисленные составы перед применением смешивают с жидкими растворами каких-либо клеящих веществ, например, с 5 проц. раствором крахмального клея.

Кроме того, для защиты от огня тканевых и бумажных материалов (за исключением брезентов и плащей), могут изготавливаться неводостойкие пропитки временного действия.

Таким образом, создание огневодных заграждений способно прикрыть опорные пункты, позиции и рубежи обороняющегося на противоположном берегу подразделений противника, нанести критические потери в переправочно-десантных средствах и силах наступающих войск в ходе форсирования и тем самым сорвать форсирование водной преграды на участках десантных переправ, вынудить отказаться от продолжения боя. Но надо помнить, что при этом возникает угроза разгрома войск уже форсировавших водную преграду и ведущих бой на противоположном берегу за захват плацдарма.

Форсирование водной преграды с преодолением огневодных заграждений представляет собой сложный динамичный процесс, успех которого невозможен без предварительной всесторонней и детальной специальной подготовки, требующей больших материальных и физических затрат. ■

Фото из архива The U.S. National Archive

¹ Незагущенные смеси готовятся из бензина, дизельного топлива и смазочных масел. Они обладают легкой воспламеняемостью и применяются в ранцевых огнеметах на небольшую дальность огнеметания.

² Загущенные смеси (напалмы) — это вязкие, студнеобразные, липкие массы, состоящие из бензина или другого жидкого углеводородного горючего (керосина, бензола, их смеси), смешанного в определенном соотношении с различными загустителями.

РОТА В ОБОРОНЕ

Тактико-строевое занятие днем

Тема: переход роты к обороне в условиях непосредственного соприкосновения с противником и ведение боя.

Учебные цели:

1. Дать практику командирам взводов и отделений в управлении подразделениями при занятии обороны под воздействием огня противника и в ведении оборонительного боя.

2. Добиться слаженных действий при переходе к обороне в ходе боя и при ведении оборонительного боя.

3. Воспитывать у личного состава высокие психологические качества, стойкость и упорство при ведении оборонительного боя.

Учебные вопросы:

1. Захват и закрепление выгодного рубежа. Ведение наблюдения и организация системы огня.

2. Действия роты при нанесении противником ядерного удара, применении отравляющих веществ и с началом огневой подготовки.

3. Отражение атаки противника перед передним краем и при вклинении его в опорный пункт роты.

Время: 4 ч.

Занятие проводится на материальной части и на тактическом учебном поле.

В пункте дислокации командир роты проверяет готовность личного состава, вооружения, боевой техники и материального обеспечения к занятию. Выдвижение роты на учебное поле проводится в тактической обстановке с отработкой вопросов движения в колонне и действий по сигналам оповещения.

По прибытии роты в район начала занятий (роща «Березовая») командир роты объявляет тему, цели и первый учебный вопрос (схема 1).

Первый учебный вопрос. Захват и закрепление выгодного рубежа, ведение наблюдения и организация системы огня.

Объявив учебный вопрос, командир роты на одном из взводов показывает его выполнение, затем доводит до обучаемых военнослужащих следующую тактическую обстановку: **«2 мср с тв, ведя бой с подразделениями противника на рубеже отд. дерево, кустарник, развилка дорог, получила задачу захватить и оборонять рубеж карьер песчаный (иск.), сев. скаты выс. 46,3, вост. опушка рощи «Левая» (иск.).»**

Затем командир роты объявляет порядок отработки учебного вопроса по элементам: первый элемент — захват выгодного рубежа и закрепление на нем, ведение наблюдения, второй — организация системы огня.

Приступая к отработке учебного вопроса «захват выгодного рубежа и закрепление на нем, ведение наблюдения», командир роты ставит задачу взводам: **«1 мсв наступать в направлении выс. 50,0, курган 5, овладеть сев. скатами выс. 50,0 и удерживать рубеж карьер песчаный (иск.), обрыв. Рубеж перехода в атаку отдельное дерево, курган 2.**

2 мсв наступать в направлении выс. 46,3, роща «Малая», овладеть сев. скатами выс. 46,3 и удерживать рубеж обрыв, яма 1,5. Рубеж перехода в атаку южн. скаты выс. 46,3.

3 мсв наступать в направлении развалин, выс. 35,0, овладеть сев. скатами выс. 45,0 и удерживать рубеж яма 1,5, роща «Левая» (иск.). Рубеж перехода в атаку кустарник, развилка дорог».

После этого командир роты приказывает командирам взводов вывести подчиненных на рубеж атаки и приступить к отработке первого элемента учебного вопроса.

Командиры взводов кратко объясняют и на одном из отделений показывают порядок действий при захвате и закреплении рубежа, затем ставят задачи отделениям и выводят взводы на указанные рубежи, для чего подают команду **«Взвод, на рубеж отд. дерево, курган 2, направляющее второе отделение — К БОЮ» (для 1 мсв) или «Взвод, за мной — К БОЮ»**. По этой команде отделения бегом выходят на свои места и одновременно развертываются в цепь, открывая огонь из оружия; достигнув указанного рубежа, командир взвода подает команду **«Взвод — СТОЙ»**, по которой военнослужащие падают на землю. Командиры взводов докладывают по радио командиру роты о выходе на указанный им рубеж.

Командир роты, убедившись в готовности взводов к наступлению, командует: «Приступить к обучению военнослужащих взводов по захвату и закреплению указанных рубежей», а оператору учебного центра приказывает поднять 2—3 мишени перед фронтом наступления каждого мсв и имитировать их огонь.

Руководитель занятия, находясь на выс. 46,3, следит за действиями обучаемых взводов при захвате указанных рубежей и учит лейтенантов и командиров отделений управлять своими подчиненными, организовывать взаимодействие между отделениями (взводами) и огневыми средствами. Одновременно ротный следит за тем, чтобы личный состав правильно передвигаться на поле боя в зависимости от местности и интенсивности огня противника, учился вести огонь на ходу и с коротких остановок, захватывать указанный рубеж, выбирать места для стрельбы, наблюдать за противником.

Когда взвода заняли указанный рубеж, командир роты проверяет правильность выполнения поставленной задачи, указывает на недостатки, повторяет плохо отработанные военнослужащими действия. Тренировку по данному элементу можно проводить и в обратном направлении, создав для этого необходимую тактическую обстановку.

Убедившись в том, что взводы, отделения, танки и БТР правильно передвигаются на поле боя и занимают указанные рубежи (позиции), командиры грамотно организуют наблюдение, командир роты вызывает к себе командиров взводов и уточняет порядок отработки второго элемента учебного вопроса — организация системы огня — и ставит задачи взводам: **«Ориентиры:**

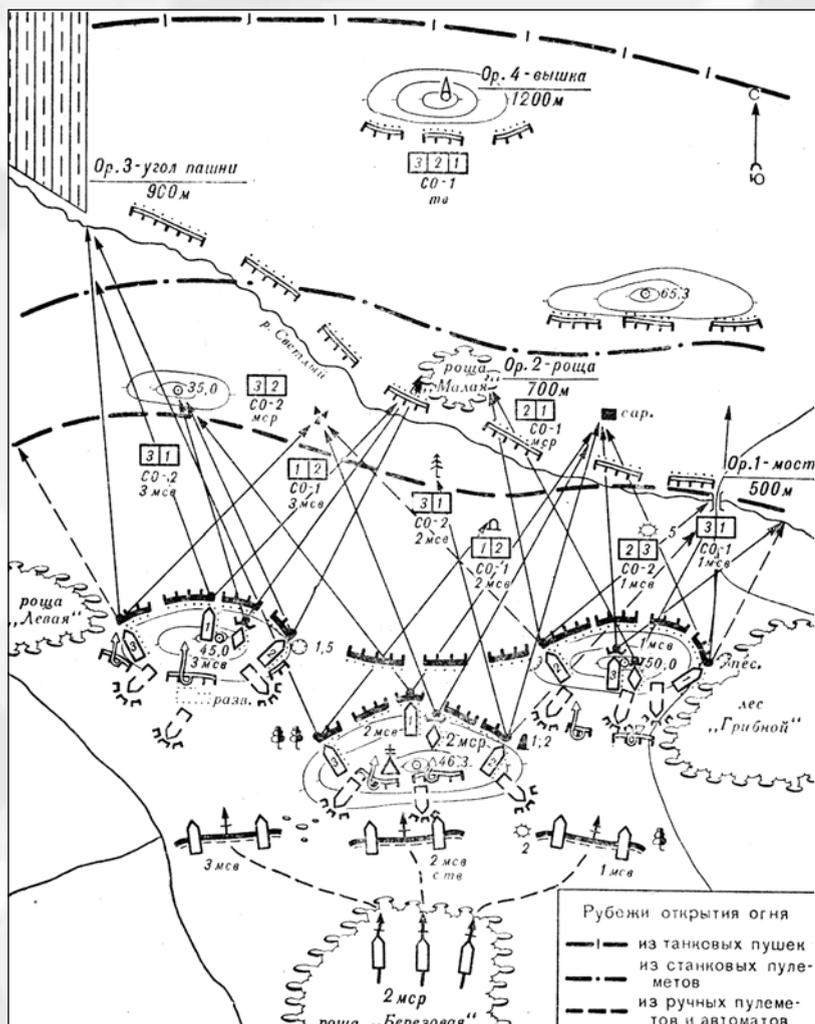

Схема 1. Действия роты при захвате и закреплении выгодного рубежа.

первый — мост; второй — роща «Малая»; третий — угол пашни; четвертый — вышка.

Противник отошел за ручей «Светлый» и закрепляется на его левом берегу. Разведаны опорные пункты противника на выс. 65,3 и выс. с вышкой (ор. 4).

2 мср с тв переходит к обороне опорного пункта — карьер песчаный (иск.), роща «Левая» (иск.), южн. скаты выс. 46,3. Передний край имеет по рубежу: карьер песчаный, сев. скаты выс. 50,0, обрыв, сев. скаты выс. 46,3, отд. деревья, яма 1,5, сев. скаты выс. 45,0.

Участки сосредоточенного огня: СО-1—роща «Малая», вправо 200, ближе 100, СО-2 — выс. 35,0, вправо — 150.

1 мсв оборонять опорный пункт — карьер песчаный, обрыв, южн. скаты выс. 50,0, основные усилия сосредоточить на удержании выс. 50,0. Полоса огня: справа — карьер песчаный, мост, слева — обрыв, ор. 2. Дополнительный сектор обстрела — влево камни. Участки сосредоточенного огня: СО-1 — мост, ближе 20, СО-2 — курган 5, ближе 50. Ответственный за правый фланг взвода — командир 1 мсо.

2 мсв оборонять опорный пункт в районе: камень 1, 2, отд. деревья, южн. скаты выс. 46,3. Полоса огня: справа — камень 1, 2, сарай; слева — отд. деревья, угол пашни; дополнительный сектор, вправо — ориентир 1. Участки сосредоточенного огня: СО-1 — памятник, ближе 50, СО-

2 — ель, ближе 100. Промежуток с 1 мсв обеспечить огнем пулемета ПК и гранатомета.

3 мсв оборонять опорный пункт — яма 1,5, роща «Левая» (иск.), развалины. Полоса огня: справа яма 1,5, роща «Малая»; слева вост. окраина рощи «Левая», угол пашни. Участки сосредоточенного огня: СО-1 — камни, ближе 200, СО-2— выс. 35,0, ближе 200.

Танки разместить в опорных пунктах мсв с задачей уничтожать танки и другие бронированные машины, огневые средства и живую силу противника в полосе огня роты. Участок сосредоточенного огня ор. 4, ближе 250.

Готовность системы огня— 12.00 сегодня.

Позывные: командир роты — «Беркут», командир 1 тв — «Броня», командир 1 мсв — «Беркут-1», 2 мсв — «Беркут-2», 3 мсв — «Беркут-3». Сигналы: открытие сосредоточенного огня роты — «Береза-1, 2», 1 мсв — «Ива-1, 2», 2 мсв — «Вяз-1, 2», 3 мсв — «Клен-1, 2», тв — «Дуб-1», открытие огня из всех видов оружия — «Ураган».

После этого командир роты приказывает офицерам довести задачи до личного состава и организовать систему огня во взводах и отделениях. Последовательно переходя от взвода к взводу, командир роты учит офицеров и сержантов умело размещать подчиненных и огневые средства на захваченном рубеже, а также тому, как эффективно использовать оружие в бою. Обращает внимание командиров на то, что обязательно нужно назначать дежурные огневые средства; как правильно подготавливать систему огня на подступах к обороне, перед передним краем и на флангах для уничтожения в первую очередь танков и других важных целей противника.

Командир роты также учит подчиненных быстрому сосредоточению огня на любом угрожаемом направлении. Он обращает внимание на то, чтобы бронетранспортеры располагались рассредоточено, чтобы обеспечивалось наблюдение за противником, ведение огня из пулеметов на предельные дальности, взаимная огневая поддержка и возможность ведения сосредоточенного огня перед передним краем и на флангах опорного пункта взвода, чтобы обеспечивались их скрытное расположение и маскировка.

Военнослужащих учат вести наблюдение за противником и правильно докладывать об обнаруженных целях, правильно подготавливать оружие и исходные данные для стрельбы в указанных секторах огня. Учат их тому, как грамотно оборудовать и маскировать основные и запасные огневые позиции, по команде командира отделения (взвода) совершать маневр огнем, вести его в условиях ограниченной видимости, а также своевременно пополнять запасы боеприпасов.

После того, как была организована система огня, командир роты требует составить карточки огня и схемы опорных пунктов взводов.

Правильность организации системы огня командир роты определяет следующим образом. Он проверяет, как командиры отделений (танков, расчетов) и солдаты знают свои задачи, назначенные участки сосредоточенного огня, полосы огня и секторы обстрела. Ротный также проверяет, как будет вестись фланговый и перекрестный огонь с основных и запасных огневых позиций (мест для ведения огня), как подготовлен маневр огнем, качество составленных карточек огня и схем опорных пунктов взводов, готовность данных для стрельбы, наличие боеприпасов.

Добившись четких и правильных действий от военнослужащих по организации системы огня, командир роты подводит итог занятий по первому вопросу и приступает к отработке **второго учебного вопроса: «Действия роты при нанесении противником ядерного удара, применении отравляющих веществ и с началом огневой подготовки».**

Данный вопрос командир роты, как и в предыдущем случае, делит на элементы: действия личного состава при нанесении противником ядерного удара и при применении отравляющих веществ; действия личного состава с началом огневой подготовки противника.

Объявив учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, командир роты напоминает обучаемым военнослужащим порядок действий при нанесении противником ядерных и химических ударов и с началом огневой подготовки, затем приказывает взводам занять свои опорные пункты и приступает к отработке первого элемента второго учебного вопроса.

Убедившись, что взводы заняли свои позиции, военнослужащие изготовились для ведения боя, в отделениях и взводах назначены наблюдатели и дежурные средства, командир роты подает условленный сигнал и имитируется ядерный взрыв и разрывы снарядов. Командиры взводов подают сигнал «Атом».

Командир роты следит, чтобы по сигналу «Атом» весь личный состав принял меры защиты: при расположении вне машин быстро занимал имеющиеся поблизости укрытия, используя для этого траншеи, ходы сообщения, окопы, а водители — бронетранспортеры (БМП); при нахождении в бронетранспортере они должны быстро закрыть двери, бойницы, люки, жалюзи. Командир роты проверяет, как военнослужащие выполняют норматив № 6 по ЗОМП. Он обращает внимание на то, чтобы после «прохождения ударной волны» личный состав занял свои места и продолжал выполнять поставленную задачу. Тренировку можно продолжить также, когда личный состав действует на открытой местности. В этом случае особое внимание обращается на быстроту действий, правильный выбор ближайших укрытий.

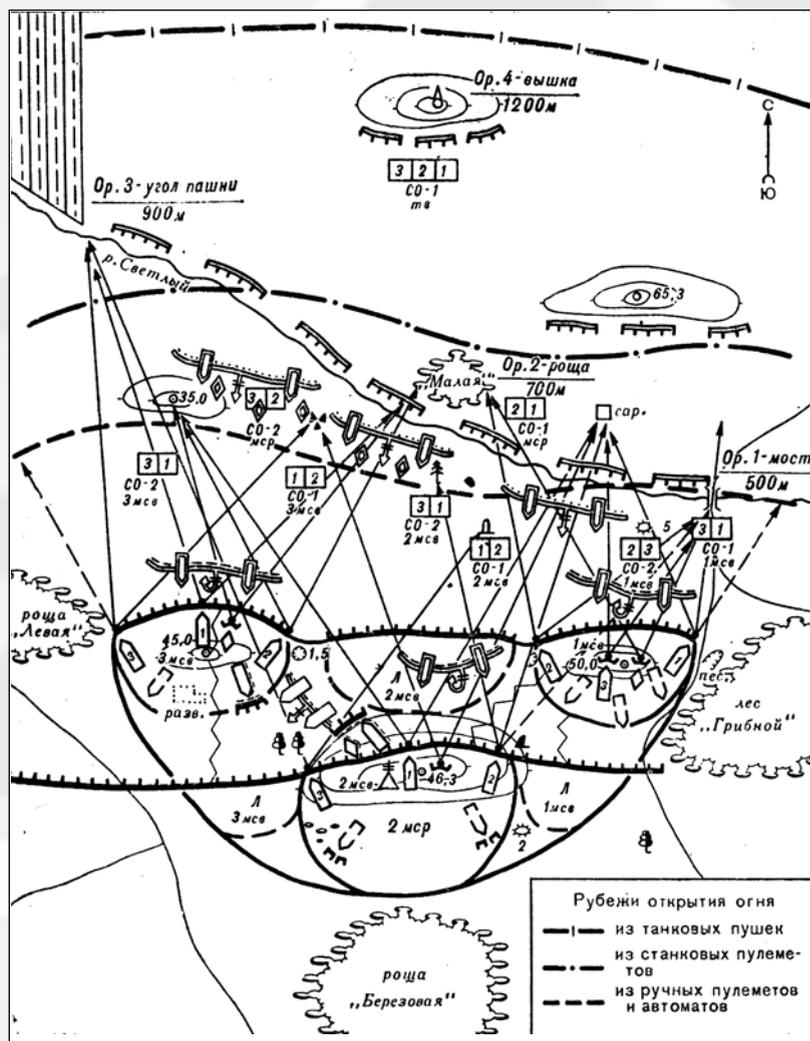

Схема 2. Действия роты при отражении атак противника перед передним краем и при вклинении его в опорный пункт роты.

Отработав действия по сигналу «Атом», командир роты тренирует личный состав в действиях по сигналу химического нападения «Газы». По этому сигналу личный состав быстро надевает средства защиты, а водители, находящиеся в бронетранспортере, — только респираторы (противогазы) и продолжал выполнять поставленные задачи. Проверяются нормативы №№ 1, 4 по ЗОМП.

Закончив отработку первого элемента второго учебного вопроса, командир роты приступает к отработке второго учебного элемента — действия личного состава с началом огневой подготовки противника. Он имитирует огневую подготовку подрывом нескольких взрыв-пакетов, одновременно подает сигнал на показ 1—2 целей перед фронтом обороны каждого взвода.

Обозначив начало огневой подготовки, командир роты учит командиров взводов и наблюдателей вести наблюдение за противником и докладывать о замеченных целях, а личный состав — укрываться в окопах, траншеях, укрытиях. Если в действиях военнослужащих проявляется медлительность или командиры взводов и отделений неправильно подают команды, отдельные цели уничтожаются не дежурными средствами и не с запасных огневых позиций, тренировка повторяется и продолжается до полной отработки элемента.

Отработав второй элемент, командир роты переходит к отработке учебного вопроса в целом, после чего производит краткий разбор.

Третий учебный вопрос: «Отражение атаки противника перед передним краем и при вклинении его в опорный пункт роты (схема 2).

Обучение личного состава командир роты делит на два элемента: отражение атаки противника перед передним краем; уничтожение противника при вклинении его в опорный пункт роты.

Для отработки первого элемента данного учебного вопроса командир роты по радио сообщает командирам взводов: **«Противник перешел в атаку, до роты мотопехоты достигли рубежа курган 5, памятник, 5 танков и до двух мотопехотных рот достигли рубежа отд. ель, сев. скаты выс. 35,0, ор. 3, дальше 500, выдвигается колонна противника до батальона мотопехоты с танками».** Затем он приказывает оператору показать цели, обозначающие танки и мотопехоту. Затем командир роты подает команду: **«Броня, я — Беркут, уничтожить танки противника на рубеже отд. ель, выс. 35,0; Беркут-01, я — Беркут, отразить пехоту и танки противника, наступающие в направлении сарай, выс. 50,0; Беркут-02, Беркут-03, я — Беркут, отразить пехоту и танки противника, наступающие в направлении камни, группа деревьев. Полученную команду подтвердить по очереди: Броня, Беркут-01, Беркут-02, Беркут-03, я — Беркут — прием».**

Командиры взводов, получив команду, наблюдают за целями и по очереди докладывают о полученной задаче. Командир роты, убедившись, что цели обнаружены и задачи поняты правильно, подает команду: **«Броня, Беркут-01, Беркут-02, Беркут-03, я — Беркут, уничтожить пехоту и танки противника, я — Беркут, прием».** Затем командир роты поочередно прослушивает постановку задач командирами взводов, отделений и экипажей. Например, командир танкового взвода подает команду **«Броня-02, Броня-03 (позывные танков), я — Броня, на рубеже сарай, выс. 35,0 танки противника. Броня-02, 30-00 — средний танк, Броня-03, 20-00 — левый танк, броневой — я — Броня, ОГОНЬ».**

Одновременно командир роты учит командиров взводов, экипажей и отделений управлять огнем своих подразделений, выбирать наиболее важные цели, быстро и точно готовить данные, последовательно уничтожать противника сначала огнем пулеметов, установленных на БТР, затем огнем пулеметов ПК, снайперских винтовок, пулеметов РПК и автоматов. Постоянно давая вводные, он тренирует роту и взводы в ведении огня по плановым участкам сосредоточенного огня.

Например, для открытия сосредоточенного огня роты по участку № 1 командир роты подает команду: **«Броня, Беркут-01, Беркут-02, я — Беркут, Ива-1».** Для уничтожения противника перед передним краем он учит роту одновременно открывать сплошной многослойный огонь из всех видов оружия, а также нанесению ему поражения ручными гранатами. Кроме того, командир роты учит командиров взводов принимать меры по восстановлению системы огня, маневру огневыми средствами, если часть из них будет выведена из строя.

Командиры взводов, экипажей и отделений учат военнослужащих постоянно вести наблюдение за противником и докладывать о его действиях, выбирать и самостоятельно уничтожать цели в соответствии с возможностями своего оружия, обращая особое

внимание на борьбу с танками противника и противотанковыми средствами. Военнослужащие учатся определять установки прицельных приспособлений в зависимости от дальности до цели и направления ее движения, уметь по мере приближения противника к переднему краю обороны огонь из своего оружия доводить до наивысшего напряжения, своевременно готовить ручные противотанковые гранаты и поражать ими танки противника, а пехоту, ворвавшуюся на передний край опорных пунктов подразделений, уничтожать огнем в упор, гранатами и в рукопашном бою.

Таким образом, подавая вводные и показывая цели на разных рубежах, многократно повторяя одни и те же действия, командир роты учит роту отражению атаки противника перед передним краем. Затем он приступает к отработке второго учебного элемента — уничтожение противника при вклинении его в опорный пункт роты.

Командир роты разъясняет, что при вклинении противника в опорный пункт необходимо огнем всех средств остановить распространение его по фронту и в глубину и подавить живую силу огнем. При вклинении противника на стыке с соседом пехоту и бронеемкости обороняющиеся уничтожают во взаимодействии с соседними подразделениями огнем всех средств.

Далее командир роты указывает, какой учебный элемент будет отработываться, и доводит сложившуюся обстановку: **«До взвода противника вклинилось в оборону между 2 и 3 мсв (приказывает поднять мишени и показывает на местности). Для уничтожения вклинившегося противника танковому взводу сосредоточенным огнем с запасных огневых позиций уничтожить танки противника, 2 мсв двумя мотострелковыми отделениями скрытно занять позиции на зап. скатах выс. 46,3 и сосредоточенным огнем не допустить его распространения в юго-вост. и южн. направлении, 3 мсв двумя мотострелковыми отделениями занять позиции по юго-вост. скатам выс. 45,0 и огнем всех средств не допустить распространения противника в юго-зап. и южн. направлениях. 1 мсв и мотострелковыми отделениями 2 и 3 мсв продолжать удерживать занимаемые позиции».**

После этого командир роты приказывает взводам приступить к выполнению поставленных задач.

С началом маневра указанных подразделений командир роты учит личный состав быстро и скрытно занимать позиции, готовить данные и вести огонь по наиболее важным целям, командиров взводов и отделений — быстро и грамотно подавать команды на подавление противника огнем, взаимодействовать между собой, а также закреплять свои фланги на участке вклинения. Особое внимание при отработке этого элемента командир роты обращает на использование рельефа местности, естественных укрытий, имеющихся инженерных сооружений, воронок от разрывов снарядов для осуществления маневра подразделениями и выбора огневых позиций. Если военнослужащие допускают ошибки, то командир заставляет их все действия повторить правильно.

Отработав вопрос «уничтожение вклинившегося противника в опорный пункт», командир роты может создать тактическую обстановку, когда противник вклинился на стыке с соседом или же на двух участках сразу, обходя опорный пункт справа или слева.

Занятие заканчивается восстановлением системы огня, пополнением боеприпасов, восстановлением разрушенных сооружений и подготовкой условно раненых к эвакуации.

Отработав все учебные вопросы, командир роты проводит общий разбор занятия. ■

БОЕВОЕ СЛАЖИВАНИЕ ЭКИПАЖА

Тактико-строевое занятие по теме: «Танк в обороне»

Занятие по указанной теме является одним из первых по тактической подготовке. Кажется, что нового здесь не придумаешь, так как все подробно расписано в различных учебных методических пособиях. Однако на практике не каждый командир одинаково хорошо подготовлен к проведению данного тактико-строевого занятия. О том, как методически правильно провести занятие, и пойдет речь.

Тактико-строевое занятие (ТСЗ) по теме «Танк в обороне» является первой ступенькой боевого слаживания экипажа. Цель занятия — помочь танкистам приобрести навыки в выборе, оборудовании и маскировке огневой позиции танка, ведении оборонительного боя.

В частности, наводчик орудия должен получить практические навыки в выборе огневых позиций танка, в подготовке необходимых данных, а также в ведении огня по противнику и действиях за командира танка. Механик-водитель — практические навыки в оборудовании окопа для танка и его маскировке, рекогносцировке маршрута на запасную огневую позицию,

занятии огневой позиции и ее смене. Кроме того, все члены экипажа должны тренироваться в наблюдении за воздушным и наземным противником, сигналами командира взвода и ведении оборонительного боя.

Подготовка занятия

Программой боевой подготовки танковых подразделений для отработки этой темы предусмотрено шесть учебных часов, в ходе которых экипаж учится переходу к обороне как в условиях отсутствия соприкосновения с противником, так и при соприкосновении

с ним, ведению оборонительного боя при применении противоборствующей стороной всех средств поражения.

ТСЗ проводится на материальной части, а также без нее — «пеший по-танковому» (второй вариант в современных условиях по-прежнему является основным).

Руководитель занятия — командир взвода, а в ходе отработки учебных вопросов привлекаются командиры танков. Правильно поступают командиры батальонов, которые в ходе командирских и методических сборов, показательных и инструкторско-методических занятий основное внимание уделяют методической подготовке командиров взводов. Оправдывает

себя и практика назначения на вакантные должности наиболее подготовленных сержантов. Тем более, что многие из подписавших контракт с военным ведомством действительно являются военными профессионалами.

Итак, готовясь к ТСЗ, руководитель изучает тему, учебные вопросы и их содержание, определяет время, место проведения занятия, а также число выделенной техники и имитационных средств. Сразу замечу, что командир взвода часто упускает такой важный вопрос, как рекогносцировка местности. Причина в том, что занятие будет проходить на тактическом поле для подготовки мелких подразделений, которое он хорошо изучил в ходе предыдущих занятий. Однако в этом случае ему придется часть учебного времени потратить на подготовку местности. Кроме того, при отработке учебных вопросов занятие будет проходить без учета уровня подготовленности каждого экипажа. И, наконец, невозможно будет определить потребное число материального обеспечения занятия.

Общий расчет отведенного времени делается от начала передвижения подразделения к месту занятия и до возвращения в расположение. При этом руководитель учитывает время, необходимое на отработку учебных вопросов, постановку задачи и разбор.

Командир взвода в рабочей тетради составляет план проведения занятия, в котором указывает: тему, учебные цели, время и место проведения, используемые руководства и пособия, учебное и материально-техническое обеспечение, ход тактико-строевого занятия.

План ТСЗ состоит из текстуальной и графической частей. В текстуальной части излагается содержание вводной части и каждого учебного вопроса, порядок его отработки (какие приемы и действия будут отрабатываться и по каким элементам). Затем указывается общее время, отводимое на отработку учебного вопроса, приема или действия и каждого элемента. Здесь же описываются действия руководителя и обучаемых военнослужащих, сигналы управления, порядок и способы обозначения противника, отрабатываемые нормативы.

В графической части для каждого учебного вопроса отражается исходная тактическая обстановка и возможный (наиболее приемлемый) характер действий обучаемых при его отработке, а также исходное положение обучаемого подразделения и противника.

При всей многоплановости вопросов, решаемых в период подготовки к ТСЗ, особое внимание необходимо уделить материально-техническому обеспечению занятия. Здесь немаловажную роль играет состояние ротной учебно-материальной базы по тактической подготовке, в которую входит: комплект условных тактических знаков, обозначающих действия войск и наиболее характерные местные предметы; макеты техники и вооружения своих войск и противника; технологические карты по выполнению нормативов по боевой подготовке; приборы наблюдения; мерные шнуры; пикетные столбики; шанцевый инструмент; комплект мишеней, выполненных в соответствии с Курсом стрельб в масштабе 1:10 — 1:20. Для создания такого комплекта используются средства, не требующие значительных материальных затрат, и списанное оборудование).

Проведение занятия

Перед выходом на тактико-строевое занятие командир взвода проверяет наличие и экипировку личного состава, ору-

жия, средств материально-технического обеспечения, знание обучаемыми военнослужащими требований безопасности.

ТСЗ, как правило, начинается в исходном районе. Передвижение к нему и обратно должно осуществляться в тактической обстановке и использоваться для закрепления ранее изученных вопросов или для отработки отдельных тактических приемов и способов действий, связанных с содержанием темы.

По прибытию подразделения в исходный район руководитель объявляет тему, учебные цели, первый учебный вопрос, приемы и действия. Затем он доводит до обучаемых тактическую обстановку и приказывает командирам танков занять указанные места и приступить к отработке первого приема. Если занятие проводится в составе взвода, то экипажи остаются на месте и командир взвода приступает к отработке первого приема.

Место руководителя должно быть выбрано с таким расчетом, чтобы обеспечивалось наблюдение за действиями обучаемых танкистов во время отработки каждого приема.

На этом занятии программой боевой подготовки предусмотрена отработка следующих учебных вопросов:

- выбор, оборудование, занятие и маскировка огневой позиции;
- изучение местности, расчистка местности в секторе обзора и обстрела;
- подготовка данных для ведения огня днем и ночью;
- составление карточки огня;
- оборудование запасной огневой позиции;
- действия экипажа с началом огневой подготовки противника;
- отражение атак противника (решение огневых задач);
- выход из боя и отход.

Место огневой позиции, как правило, указывает старший командир, но в некоторых случаях его может выбирать экипаж. При этом танкисты должны научиться оценивать местность и ее тактические свойства.

Время, отведенное на ТСЗ, не позволяет отрыть окоп для танка. Поэтому экипаж тренируется только в его трассировке и маскировке местными материалами.

При составлении карточки огня экипаж готовит данные для стрельбы с использованием приборов наблюдения, причем более подготовленные экипажи выполняют норматив по тактической подготовке № 4, а менее подготовленные — тренируются в выполнении данного норматива.

Обучая экипаж ведению огня по атакующему противнику, руководитель обращает внимание на своевременность обнаружения целей, правильность докладов о них и постановку огневых задач.

При тренировке в смене огневой позиции выполняется норматив по тактической подготовке № 7. При этом обращается особое внимание на умелое использование экипажем защитных и маскирующих свойств местности.

Добившись правильных действий от членов экипажа по всем учебным вопросам, офицер проводит разбор занятия.

В заключении следует особо подчеркнуть, что качественная отработка всех учебных вопросов ТСЗ закладывает основу тактической выучки членов экипажа, которая позволит им в дальнейшем успешно действовать в ходе боевых стрельб и тактических учений. ■

Фото из архива «АС»

ТАНК В ОБОРОНЕ

Оборона — вид боя, который применяется с целью срыва или отражения наступления превосходящих сил противника, нанесения ему значительных потерь, удержания важных районов (рубежей, объектов) местности и тем самым создает условия для перехода в решительное наступление. Оборона должна быть устойчивой и активной, способной отразить удары противника с применением всех видов оружия.

О оборона может подготавливаться заблаговременно, при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником или организовываться в ходе боя в условиях соприкосновения с ним. Во время наступления оборона может применяться для закрепления захваченных рубежей и объектов, отражения контратак превосходящих сил противника и обеспечения флангов наступающих подразделений.

Устойчивость и активность обороны достигаются выдержкой, стойкостью и упорством обороняющихся при отражении атаки противника, их высоким моральным духом; искусно организованной системой огня для ведения боя днем и ночью; быстрым уничтожением вклинившегося в оборону противника; умелым использованием выгодных условий местности, ее инженерным оборудованием и тщательной маскировкой; выполнением мероприятий по защите от всех видов оружия; подготовкой экипажей танков к ведению боя на зараженной местности в течение длительного времени, четким взаимодействием, всесторонним обеспечением и умелым управлением.

Напомним: основные способы действий танка в обороне: ведение огня с места с подготовленной огневой позиции (для дежурного танка может назначаться временная огневая позиция); участие в составе взвода при проведении контратак; действия из засад. Кроме того, танк может привлекаться к стрельбе в качестве кочующего танка.

Танк в обороне занимает огневую позицию, которую он должен прочно удерживать. Во взаимодействии с соседними танками он уничтожает танки, другие бронированные машины, огневые средства и живую силу противника.

Огневая позиция должна удовлетворять следующим основным требованиям:

- местность впереди позиции должна быть открытой, иметь хороший круговой обзор и обстрел на глубину 1500—2500 м;
- позволять соседним танкам осуществлять между собой огневое взаимодействие;
- способствовать маскировке танка от наземного и воздушного противника;
- обеспечивать скрытый переход танка с основной позиции на запасную и удобный выход в контратаку.

На огневой позиции отрывается окоп для танка.

Танк обороняется, как правило, в составе взвода. В целях обеспечения большей живучести обороны танки располагаются скрытно и рассредоточено по фронту и в глубину с интервалами до 200 м. Огневая позиция для танка выбирается с учетом условий местности как на передних, так и на обратных скатах высот и с таким расчетом, чтобы обеспечивались наблюдение за противником и ведение огня на предельную дальность

прямой наводкой из пушки и пулемета, кроме того учитывается взаимная огневая поддержка соседних танков и возможность ведения сосредоточенного огня на переднем крае и на флангах опорного пункта.

При переходе к обороне в условиях непосредственного соприкосновения с противником, а также в условиях заблаговременного перехода к обороне экипажу, в первую очередь, ставится задача занять позицию и организовать наблюдение, указываются сектор огня перед фронтом и на флангах в целях отражения атак танков и пехоты противника. Танк занимает оборону под прикрытием своего огня, а также огня соседей и поддерживающей артиллерии; для ведения огня экипаж использует в качестве укрытий складки местности и местные предметы. В последующем уточняются задача и порядок взаимодействия, производится инженерное оборудование позиции.

При переходе к обороне организуется наблюдение и готовятся данные для ведения огня. Танку указываются основной и дополнительный секторы обстрела и участки сосредоточенного огня. Секторы обстрела назначаются на дальность действительного огня оружия. Сектор обстрела указывается двумя местными предметами или одним местным предметом, относительно которого граница сектора дается в тысячных. Основной сектор обстрела танку может назначаться до 250 тысячных, а дополнительный сектор обстрела — и более. Участки сосредоточенного огня указываются местными предметами, расположенными на флангах этих участков.

На фронте 150–200 м могут одновременно атаковать два-три танка противника. Как показал опыт, один танк, находящийся на оборудованной позиции в обороне, может успешно вести бой с двумя-тремя бронеобъектами противника.

Огневые возможности танка в обороне обеспечивают ему уничтожение танков противника не только в своем секторе обстрела, но и в секторе обстрела соседнего танка. Так, при максимальной скорости движения в атаку 15 км/ч танки противника расстояние в 1 км преодолевают за 4 мин. За это время экипаж танка, находящегося в обороне, может произвести 16–20 прицельных выстрелов. ■

ЧТОБЫ НЕ ДРОГНУТЬ В ГОРАХ

Об особенностях воздействия горного климата и значении физподготовки для военнослужащих горных подразделений

Личный состав воинских подразделений при выполнении поставленных задач в горной местности испытывает повышенные физические нагрузки. Поэтому в экстремальных горных условиях решающее значение для подразделения приобретают физическая выносливость и морально-психологическая подготовка личного состава.

А нагрузки здесь бывают действительно непредсказуемыми. Одной из причин быстрой утомляемости военнослужащих в горах может быть несовершенство методики их физической подготовки. Нагрузки в горных условиях являются активной величиной, воздействующей на мышечные движения организма и возникают при передвижении человека по снегу и льду, по сложному горному рельефу. Чем интенсивнее движения, тем сильнее нагрузка на организм. В результате, человек быстро устает, у него появляется покраснение кожи, из-за недостатка кислорода синеют губы, усиливается выделение пота,

учащается дыхание, замедляется походка, в некоторых случаях возможны головная боль, тошнота, озноб и повышение температуры.

Истощение сил нарушает координацию движений и у человека возникнет ощущение усталости. Человек начинает терять контроль над своими движениями. Это — первый сигнал, что возможности организма не соответствуют сложности и тяжести выполняемой работы. Поэтому

одним из главных условий сохранения хорошего физического состояния организма является совершенствование физической и «технической» подготовки личного состава. Этого невозможно достичь без постоянных тренировок, соблюдения специального режима дня, труда, отдыха, а также рационального питания.

Физическая подготовка для военнослужащих горных подразделений одно из неперемных условий успешных действий в боевой обстановке. Наиболее важными условиями успешных действий в горах являются: **сила** — т.е. способность военнослужащего преодолевать внешнее сопротивление или проти-

Физическая подготовка для военнослужащих горных подразделений — одно из неперенных условий успешных действий в боевой обстановке.

водействовать ему за счет применения мышечных усилий, требующих больших затрат энергии; **быстрота** — способность выполнять максимум различных движений за небольшой отрезок времени, например, за время, отведенное нормативом, преодолеть горный склон определенной высоты; **выносливость** — способность длительное время выдерживать максимальные физические нагрузки; **ловкость** — способность сноровисто, быстро и целесообразно, используя физические возможности организма, выполнять сложные упражнения в условиях внезапно меняющейся обстановки; **гибкость** — это способность человека выполнять движения с большой амплитудой.

Профессиональная горная подготовка — это умение грамотно двигаться по горной местности, владение силовыми методами и техническими приемами преодоления сложного рельефа, а также умение вести бой, используя горный рельеф в своих интересах.

В горных условиях в боевой обстановке возможности реабилитации организма сильно ограничены, в первую очередь, из-за недостаточного содержания кислорода в воздухе, и пониженных температур.

Результаты исследований показали, что, учитывая нагрузки, которые выдерживает сердечно-сосудистая система человека, постоянно действующие объекты в горах (рудники, научные станции, гидрологические и метеорологические посты, базовые лагеря экспедиции и т.д.) следует располагать не выше 5300-5400 метров над уровнем моря. Это — те границы, где еще возможна адаптация организма к горным перегрузкам. Но при движении в высокогорье и преодолении горных препятствий военнослужащими, нормы и время нагрузок на организм регламентировать невозможно.

Поэтому кроме занятий по совершенствованию физической формы для поддержания боеспособности важны многодневные

горные походы, восхождения на перевалы и горные вершины от 3000 до 5000 метров над уровнем моря.

Особенности горного климата порою благоприятно влияют на организм человека. Воздух на высоте 2000 метров над уровнем моря, термальные и минеральные источники, комфортные условия горного рельефа являются лечебной зоной, способствующей более активному обмену веществ в организме и повышению в крови количества красных кровяных телец (гемоглобина).

Особое влияние на организм человека оказывает горный климат умеренных высот. По данным геронтологов, основная масса долгожителей — горцы, как правило, пастухи, охотники, крестьяне, горные проводники, ведущие активный образ жизни вне помещений. Но чистый воздух — это не единственное преимущество горной среды. На организм человека оказывает тонизирующее, закаливающее воздействие целый комплекс климатических факторов. С другой стороны, резкие смены ночных и дневных температур, интенсивная солнечная радиация, малая относительная влажность и повышенная ионизация воздуха, снижение атмосферного давления и, как следствие, уменьшение давления в кровеносных сосудах, ведут к кислородному голоданию организма.

В горах недостаток кислорода является одним из главных негативных факторов, влияющих на скорость передвижения. Так, на высоте 4000 м содержание кислорода в воздухе уменьшается почти вдвое, по сравнению с уровнем моря, а на высоте 6000 м — содержание кислорода уменьшается более чем в три раза.

Любопытно, как недостаток кислорода влияет на животных. В Гималаях, яки — высокогорные животные — не спускаются ниже 3000 м и свободно поднимаются на высоту до 5 км и выше. А вот верблюды и лошади на такую высоту подняться не могут,

хотя на Памире верблюды поднимались до 4200 м, а лошади до 5000 м (ледник Федченко). Весьма стойкими к гипоксии оказались и тибетские мулы. Впрочем, чтобы облегчить им дыхание, проводники обычно рассекают им ноздри.

Замечу, что способов акклиматизации бывает столько же, сколько существует покоренных высот.

Замечено, что влияние абсолютной высоты местности или вершины, при измерении по вертикали, далеко не всегда совпадает и не пропорционально тяжести течения горной болезни. Например, климатические условия на высоте 1000 м в горах Патагонии соответствуют примерно 3000 м высоты в Западных Альпах. Климат же горных долин на высоте 1500–2000 м в Альпах, по своему воздействию на организм, идентичен высоте 4000 м в Андах. Горы Аляски оказывают более негативное влияние на организм человека, чем в Гималаи. Горная болезнь поражает человека на Камчатке на высоте 1500 м. В Альпах и на Кавказе на высоте 2500–3000 м, на Тянь-Шане — 3500 м, на Памире — от 4500–5000 м, в Андах — 4000 м, в Гималаях — на высоте 5000 метров над уровнем моря.

Если бы горные высоты и их воздействие на организм сводились только к недостатку кислорода, то тогда воздействие климата на определенной высоте одной горы было бы равным воздействию на той же высоте, другой горы. **На самом деле, одинаковая высота разных горных систем оказывает различное воздействие на организм человека.** Также замечено, что акклиматизация в горах легче и быстрее происходит у людей, приехавших с юга, чем у тех, кто приехал с севера.

Важно отметить, что из-за кислородной недостаточности, у неподготовленных людей максимальная работоспособность в горах резко падает. На высоте 3000 м на 10 проц., на 3500 м — на 14-17 проц., на высоте 4200 м — на 20 проц. С высотой 5000 м и до 6000 м горная болезнь прогрессирует, и работоспособность снижается на — 50 проц. На высоте 6500 м — на 65 проц., а на высоте 8000 м — на 85 проц.

Абсолютная высота местности также влияет на погодные условия: температура воздуха на каждые 100 метров подъема понижается на 6–7 градусов, солнечная суммарная радиация увеличивается на 10 проц., а давление снижается, на высоте 3000 м становится на 31 проц., а на высоте 4000 м на 39 проц. ниже нормы. Понижается и влажность воздуха, на высоте 2000 м она в 2 раза ниже, чем на уровне моря, на высоте 5000 м относительная влажность воздуха уменьшается в 10 раз по сравнению с равниной, а на высоте 6000 м воздух уже почти сухой. Сухость ведет к повышенному испарению влаги с поверхности кожи, слизистых оболочек верхних дыхательных путей. При этом возникают острые респираторные

заболевания (бронхиты, пневмония, ларингиты, фарингиты и т.д.). При воспалительных процессах и заболеваниях легких (пневмонии) в горах, болезнь прогрессирует быстрее, чем в обычных условиях. В этих случаях необходимо срочный спуск заболевшего человека вниз и его стационарное лечение. На высотах медленнее происходит заживление ран и костных переломов в связи с замедлением процесса регенерации тканей.

Спортивные врачи обращают внимание на объем легких организма как на один из определяющих факторов возможности организма переносить повышенные физические нагрузки. При подготовке группы специального назначения ФСБ РФ «Вымпел» было выявлено, что при большом объеме легких расход кислорода идет быстрее на единицу пути.

Завершая краткий обзор особенностей горного климата и требований к уровню физической подготовленности горных подразделений замечу, что командиры, готовящие личный состав к действиям в горной местности обязаны знать, чем выше в горах будут дислоцированы подразделения, тем сложнее организмом будут восприниматься утренняя физическая зарядка и физические нагрузки. Они обязаны учитывать и принимать меры по обеспечению условий проведения физической подготовки и предупреждению травм личного состава. Поддержка на высоком уровне физической подготовки личного состава также зависит от наличия спортивного инвентаря, горного снаряжения, подготовки учебных мест горных и спортивных сооружений, тренажеров и оборудования.

Физическая подготовка является единственной возможностью адаптации личного состава к условиям высокогорья и повышения боеготовности горных подразделений. Подробнее о методике этих занятий, особенностях выполнения специальных упражнений мы расскажем в последующих номерах. ■

Фото из архива «АС»

ПОСАДКА ВЕРТОЛЕТА НА ВЫСОКОГОРНЫЕ ПЛОЩАДКИ

Возможность вертолета выполнять посадки на высокогорные площадки ограниченных размеров, делает его незаменимым средством при выполнении боевых и специальных задач. Полет на площадку — один из основных и наиболее сложных видов подготовки. Он требует от экипажа вертолета тщательной подготовки и учета целого ряда условий. К ним относятся метеорологические условия; фактический взлетный вес вертолета; пригодность площадки для выполнения посадки и взлета; тактическая обстановка; противодействие средств ПВО противника. При этом должно осу-

ществляться четкое взаимодействие в экипаже, в группе тактического назначения, а также с войсками, в чьих интересах выполняется полет. О сложности данного вида подготовки говорит и статистика: наибольшее количество серьезных инцидентов, аварий и катастроф происходит именно при полетах на площадки, на этапах захода на посадку, посадки и взлета.

Цель статьи — основываясь на имеющемся опыте полетов и посадок на площадки ограниченных размеров вне аэродрома, представить руководящему и летному составу сведения об особенностях выполнения посадки вертолетов.

Таблица 1

Минимальные размеры площадки для вертолета при наличии препятствий с АН ≤ 15 м на границах площадок с различным превышением.

Превышение площадки, м	Размеры площадки, м					
	Ми-8	Ми-24	Ми-26	Ка-50	Ка-27	Ми-2
0			65x80	50x130	50x130	75x200
до 500		50x130	65x250	50x130	50x130	75x240
до 1500	55x120	50x175	65x285	50x150	50x150	75x280
до 2000	55x165	50x240	65x300	50x180	50x180	75x320
до 3000	55x255	50x270	65x315	50x300	50x300	
до 3500	55x300	50x340	65x350			
до 4000	55x345		65x365			

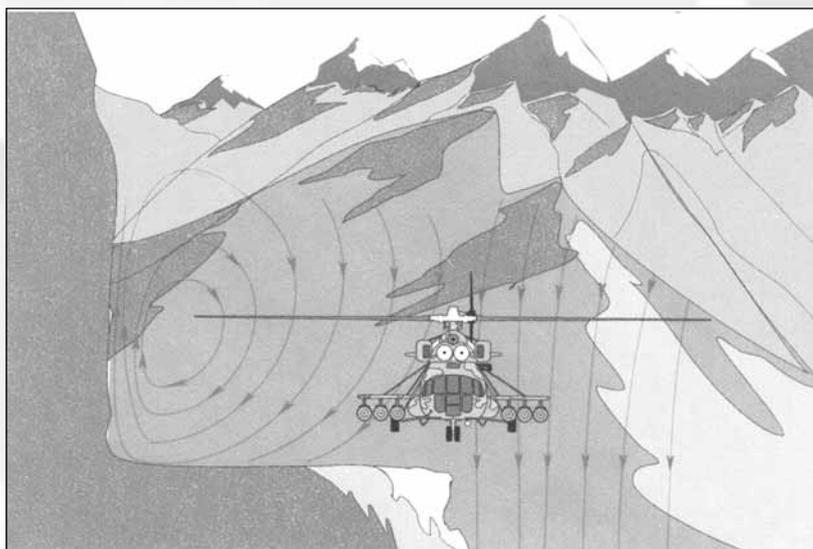

Рис. 1. Характер обтекания НВ при висении над площадкой в горной местности.

Особенности выполнения подбора площадки с воздуха.

Оценку пригодности площадки для посадки выполнять пролетом над ней на оптимальной для условий осмотра скорости и высоте полета, вплоть до минимально допустимых. При первом проходе, как правило, оцениваются все характеристики в целом. Второй заход выполняется для выброски дымовой шашки и более детального осмотра поверхности площадки и препятствий на подходах.

При необходимости подбора площадки в ущелье полет осуществлять по ущелью, на высоте и скорости, позволяющих выполнять маневр по развороту на необходимый курс для продолжения полета в ущелье, маневр для разворота на 180° для выполнения захода на осмотр площадки и выброски дымовой шашки.

Минимальные размеры площадки для вертолета при наличии препятствий с $АН \leq 15\text{м}$ на границах площадок с различным превышением указаны в **таблице 1**.

Препятствия на границах горных площадок имеют, как правило, естественное происхождение. Это — склоны гор, большие камни, иногда деревья. Оценивать препятствия необходимо как с точки зрения выполнения пролета над ними с $ДН \geq 10\text{ м}$ при заходе на посадку и взлете с нее, так и с точки зрения влияния на тягу НВ при зависании. Необходимо также иметь в виду, что при осевой обдувке НВ со стороны склона горы условия обтекания будут аналогичны «вихревому кольцу», а провалы на границе площадки уменьшают эффект влияния «воздушной подушки». В обоих случаях тяга НВ уменьшается (**рис.1**). В большинстве случаев, на использование эффекта «воздушной подушки» на горных площадках рассчитывать не приходится.

Выполнение зависания вблизи любой граничной поверхности накладывает особенности на поведение вертолета и технику его пилотирования. Необходимо учитывать, что если изменяется угол наклона поверхности, то влияние этой поверхности от 0° до угла наклона 45° будет сказываться, как «эффект воздушной подушки», от 45° до 135° — как «эффект вертикальной стенки» (**рис.3**), а от 135° до 180° — как «эффект потолка» (**рис. 4**).

Особенность оценки уклонов состоит в том, что величину уклона, а следовательно, пригодность площадки по этому параметру, можно с достаточной точностью оценить только с $H < 5\text{ м}$. Реально воспринимается, что с $H = 100\text{ м}$ площадка кажется пригодной для посадки эскадрильи вертолетов, с $H = 50\text{ м}$ — звена, а на $H = 3\text{ м}$ с трудом можно подобрать относительно ровное место. К этому нужно быть готовым.

Уклоны также создают проблему при выполнении зависания. Во-первых, величина уклона более 5° значительно уменьшает эффект влияния «воздушной подушки»; во-вторых, особенность влияния «воздушной подушки» состоит в том, что для сохранения места зависания необходимо создавать крен в сторону уклона равный, при зависании

у земли, величине уклона. При величине уклонов более 3° , перемещения по площадке необходимо выполнять путем подлетов.

Характерная особенность состоит и в том, что в некоторых случаях состояние поверхности площадки, можно определить только после высадки бортового техника.

При зависании над границей провала, часть НВ работает в зоне влияния «воздушной подушки». При этом создается опрокидывающий момент, направленный в сторону провала (**рис. 2**). Для его компенсации требуется дача РУ в сторону, противоположную провалу. Эту особенность необходимо учитывать, особенно при предельных значениях центровки или взлетного веса вертолета.

При зависании вертолета у вертикальной стенки возникает, так называемый, «сопловой эффект». Поток у стенки деформируется, увеличиваются вертикальные составляющие скоростей в плоскости вращения винта, что приводит к уменьшению местных углов атаки и аэродинамической нагрузки на лопасти, проходящих вблизи вертикальной стенки. Как следствие, появляется момент, направленный в сторону стенки. Величина момента возрастает и оказывает сильное влияние с расстояния $0,6-0,7 \text{ } \varnothing \text{ нв}$. Для парирования

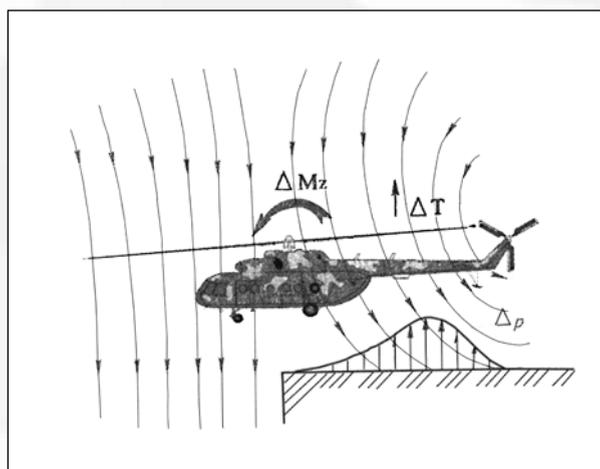

Рис. 2. Характер обтекания НВ при зависании над провалом.

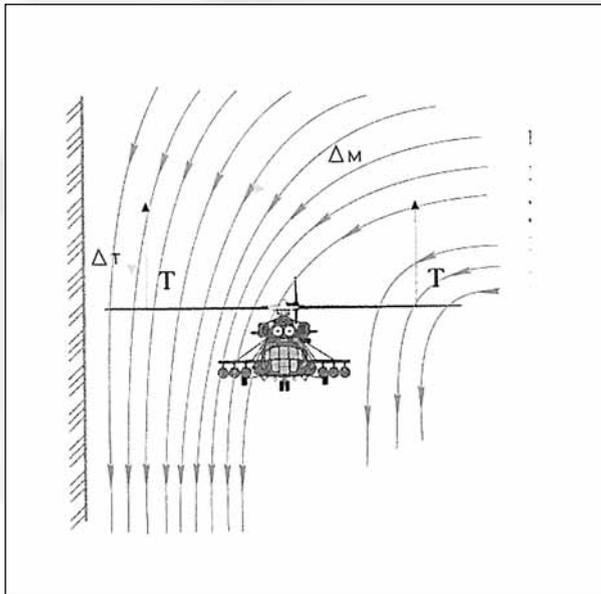

Рис. 3. Эффект вертикальной стенки.

возникающего момента летчику необходимо отдать ручку управления (создать крен) в сторону от стенки (рис 3). При определенных обстоятельствах (высокогорье, близкое расположение площадки возле вертикальной стенки, максимальная загрузка, слабая силовая установка и т.д.) мощности силовой установки может не хватить для преодоления этого момента.

Иногда существует необходимость выполнения висения под поверхностью (например, нависающий скальный выступ). В этом случае возникает, так называемый, «эффект потолка» (рис. 4).

Особенность этого режима заключается в деформировании поля индуктивных скоростей в плоскости вращения несущего винта из-за характерного обтекания. Индуктивная скорость, из-за изменения направления потока подсосываемого винтом, уменьшается, местные углы атаки на лопастях увеличиваются, и, следовательно, возрастает тяга НВ. Вертолет получает тенденцию «прилипания» к нависающей поверхности.

Подстилающая поверхность площадки должна обеспечивать посадку или зависание над ней на расчетной высоте. Необходимо принимать во внимание, что характер поверхности площадки влияет на условия образования «воздушной подушки». Уклоны близкие к максимальным Камни, размером более 15-20 см, значениям, значительно снижают эффект влияния «воздушной подушки» — размывают ее, создают сложности в подборе места посадки, требуют выполнения зависания вертолета на $H > 1$ м с последующими смещениями (рис.5).

РЛЭ (ИЭ) всех типов вертолетов ограничивают скорость ветра для посадок и взлетов с площадок с уклонами. Она составляет 5 м/с для взлета и посадки в любом направлении. При $U > 5$ м/с взлет и посадка должны выполняться только против ветра.

Очень важным элементом оценки подстилающей поверхности площадки

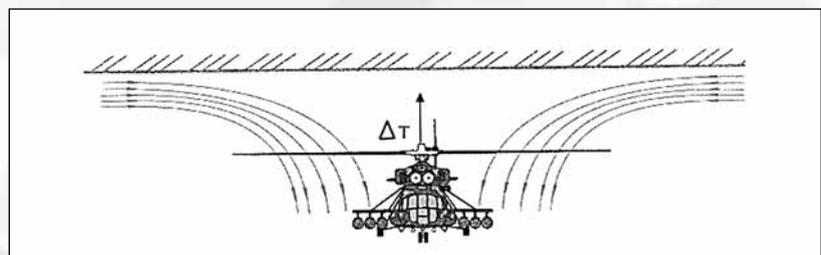

Рис. 4. Эффект потолка.

является оценка возможности образования при зависании пыльного вихря.

Особенности действий экипажа на этапе подбора площадки.

Командир экипажа.

Маневр для захода на осмотр площадки и выброску дымовой шашки строить в соответствии с курсом, учитывающим направление и скорость ветра, рельеф местности. При этом расчетная боковая составляющая ветра, не должна превышать установленных РЛЭ (ИЭ) ограничений для выполнения висения.

Летчик-штурман (штурман, летчик-оператор).

При пролете площадки, по истинной высоте, доложенной бортовым техником и показаниям барометрического высотомера, вычислить и доложить командиру экипажа «нулевую» высоту площадки по барометрическому высотомеру. Формула вычисления:

$$H_0 = H_{бар} - H_{и'}$$

H_0 — «нулевая» высота площадки;

$H_{бар}$ — показания барометрического высотомера;

$H_{и'}$ — показания радиовысотомера.

Бортовой техник.

В момент прохода над площадкой определить по радиовысотомеру и доложить летчику-штурману (штурману, летчику-оператору) истинную высоту полета.

Особенности выполнения захода и посадки на площадку.

В целях безопасности рекомендуется выполнять 2 прохода и 2 захода на площадку:

- первым, после обнаружения площадки, выполняется проход над ней с гашением скорости до 80-100 км/ч, для оценки размеров площадки, препятствий на направлении предполагаемого захода и взлета, состояния подстилающей поверхности;
- вторым, после принятия решения о пригодности площадки, выполняется заход для выброски дымовой шашки и детального осмотра площадки;
- третьим, выполняется проход для определения направления и скорости ветра по дымовому следу;
- четвертым, выполняется заход на посадку.

Параметры захода и планирования для всех случаев аналогичны описанному в п. 1. Высота и скорость полета на глиссаде захода для осмотра и выброски дымовой шашки, уменьшаются до минимальных значений для данных условий. Выбрасывать шашку необходимо при заходе на каждую площадку, как бы близко они не находились друг от друга.

При применении шашек типа «НСП» «с усиками» сильно ограничивается время для определения направления и скорости ветра из-за малого времени горения. Необходимо ис-

пользовать шашки типа «ПШ» черного или оранжевого дыма, при этом пробивать в них не менее 4 дыр (если меньше, на площадках с превышением более 2000 м шашка может не разгореться из-за недостатка кислорода) и разрыхлять содержимое шашек в пробитых отверстиях.

Направление захода, по возможности, выбирать вдоль хребтов и ущелий, над рельефом с меньшими изломами и с одинаковой освещенностью.

После прохода над площадкой и принятия решения о возможности посадки на ней, выполняется заход для выброски шашки.

После выброски шашки выполнить проход с набором высоты 50-100 м относительно площадки, после чего — отворот на площадку для определения ветра по дымовому следу. На $H=150$ м относительно площадки, перевести вертолет в горизонтальный полет. Времени набора высоты и разворота на площадку достаточно для разгорания шашки и формирования характерного дымового следа (рис. 6). После уточнения ветра по дымовому следу, заход на посадку выполнить одним из способов в зависимости от ветра (рис.7). При проходе оценить препятствия на заходе и при взлете, относительно курса против ветра. При выполнении заходов на $V=80$ км/ч на площадке с превышением более 2000 м, следует руководствоваться $t_{гр}$ для $V=100$ км/ч, -из-за поправок на приборную скорость.

Выдерживать место зависания, имея в поле зрения участки местности впереди — слева от вертолета в горной местности, в большинстве случаев невозможно. Это связано с ограниченностью размеров площадок — мест посадки, мест «установки колес» вертолета. Это может быть на площадках типа «пупок», или «впадина», а также на площадках, ограниченных препятствиями. Поэтому зависать и выдерживать место зависания необходимо относительно ориентира.

При заходе на посадку следует учитывать инертность вертолета — увеличение времени реакции изменения параметров полета на управляющие воздействия летчика. Практически летчик, изменив угол тангажа, получает ожидаемую реакцию (изменение скорости) за большее время, чем при полете в равнинной местности. Инертность вертолета тем больше, чем больше высота полета. По ощущениям это воспринимается так, что на $H=1500$ м, в штиль, кажется, что заход выполняется с попутным ветром с $U \approx 3$ м/с, на $H=2500$ м — ≈ 5 м/с (соответственно, отнимать от скорости встречного ветра).

Относительно крутая глиссада позволяет выполнять планирование на меньших значениях ОШ, что требует для изменения поступательной скорости больших углов тангажа,

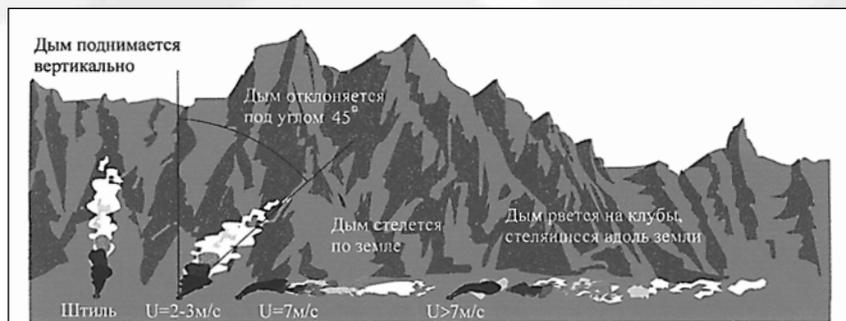

Рис. 6. Определение ветра по дымовому следу.

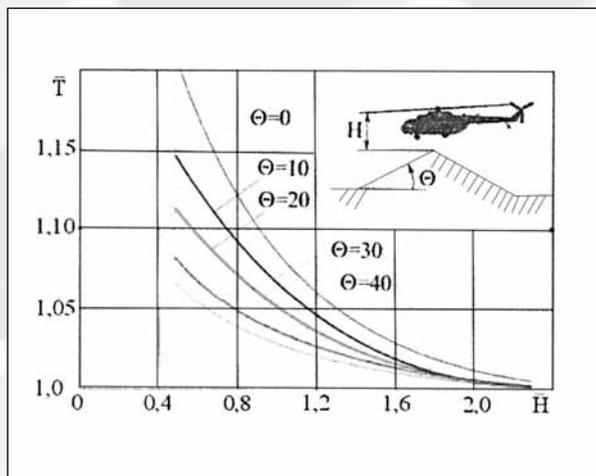

Рис. 5. Зависимость относительной тяги НВ от относительного расстояния до вершины и угла склона.

более длинных движений ОУ, а это также вызывает трудности, если нет соответствующего навыка.

Контролировать изменение поступательной скорости необходимо до $V=50$ км/ч по УС, имея ввиду увеличение разницы приборной и воздушной скоростей при увеличении высоты полета, после $V=50$ км/ч — по УМС ДИСС. Угол планирования сохранять по выдерживанию намеченного места посадки на остеклении кабины экипажа. При третьем переключении оценивать также пространственное положение вертолета по показаниям авиагоризонта. При переходе на осевую обдувку — контролировать обороты НВ. Характерная особенность в том, что при передней центровке вертолета пилотировать его на посадке легче: скорость гасится на меньших углах тангажа, обзор в сторону места посадки становится лучше.

Привычка контролировать скорость вертолета по скорости движения земли в боковом блистере в горах неприменима, — заход, как правило, строится через пропасть или по склону. Скорость необходимо контролировать по приборам. Умение оценивать скорость вертолета и замечать темп ее изменения только по темпу приближения к посадочным знакам (месту посадки) — показатель приобретения летчиком устойчивых навыков в выполнении расчета на посадку.

Часто возникают проблемы со снятием с упоров РРУД, а необходимость включения форсированного режима (ФР) (для вертолетов Ми-8 с двигателями ТВ3-117МТ) возникает именно на заключительном этапе гашения скорости — этапе самой интенсивной и ответственной работы летчика. В целях уменьшения времени реакции, перед заходом на площадку с $LH > 1760$ м, рекомендуется снимать с упоров и чуть страгивать РРУДы вверх. Учитывать при этом, что даже небольшое страгивание РРУД вверх, без мигания табло ФОРСАЖ ВКЛЮЧЕН, прибавляет мощность СУ. Если летчик забудет потом поставить их на защелку, то получит повышенный расход топлива. Необходимо иметь ввиду, что и двигатели ТВ3-117ВМ, ТВ3-117В (Ми-24), в большинстве своем, также реагируют увеличением мощности на движение РРУД вверх, хотя выводить

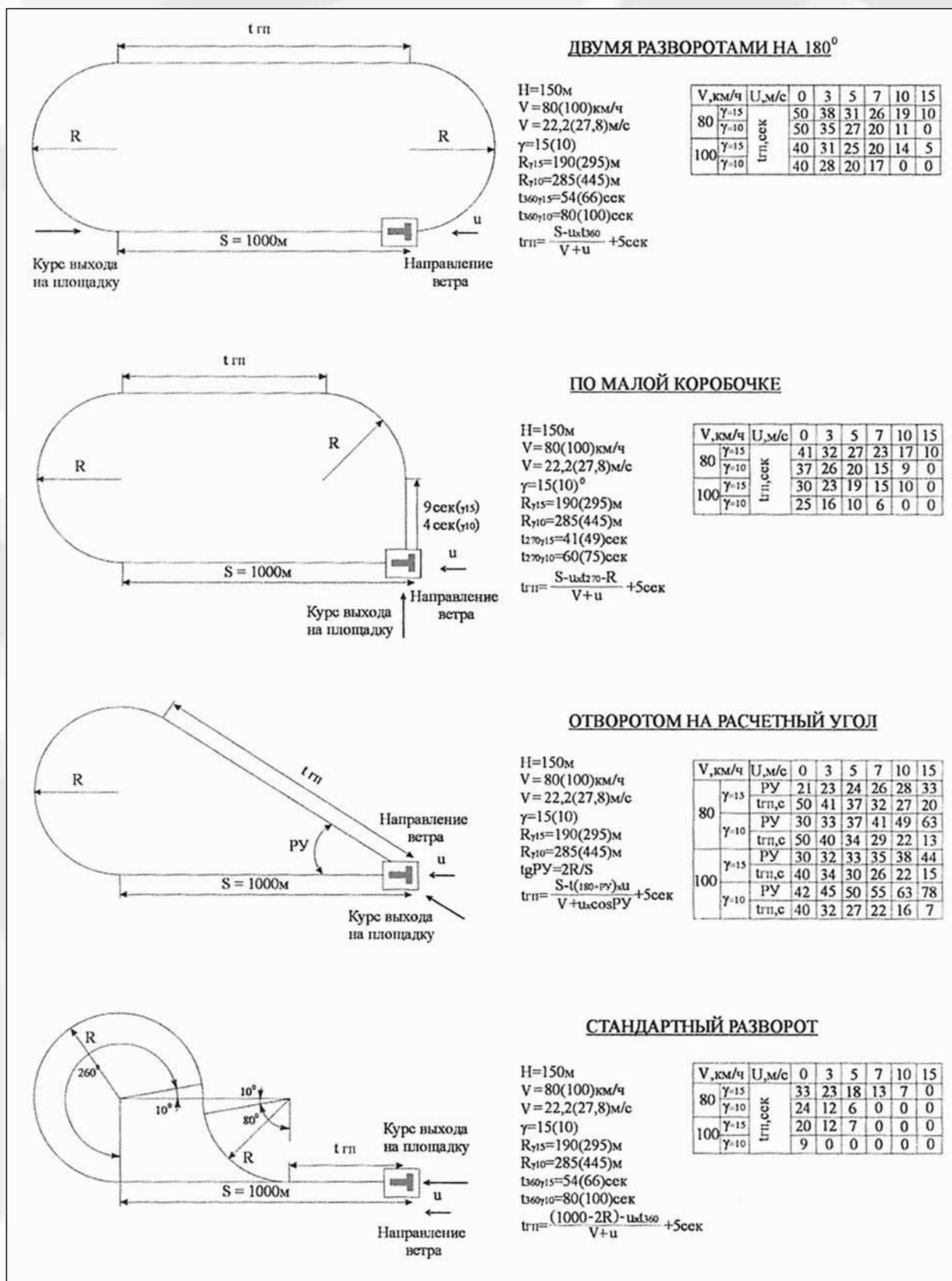

Рис.7. Способы захода на площадку в зависимости от направления ветра.

их на повышенный режим должна исключительно автоматика.

Также необходимо знать и при необходимости использовать следующую особенность. СПУУ, по идее, на высоте более статического потолка должна позволять перемещаться штоку управления углом установки лопастей РВ во всем диапазоне.

Однако практически возможна неправильная работа автоматики, ошибка датчика давления воздуха от влияния «воздушной подушки» при зависании, неправильная регулировка путевого управления. В целях предотвращения последствий, рекомендуется, в критических случаях, отключить СПУУ выключателем на электропульте летчика. Нужно помнить, что

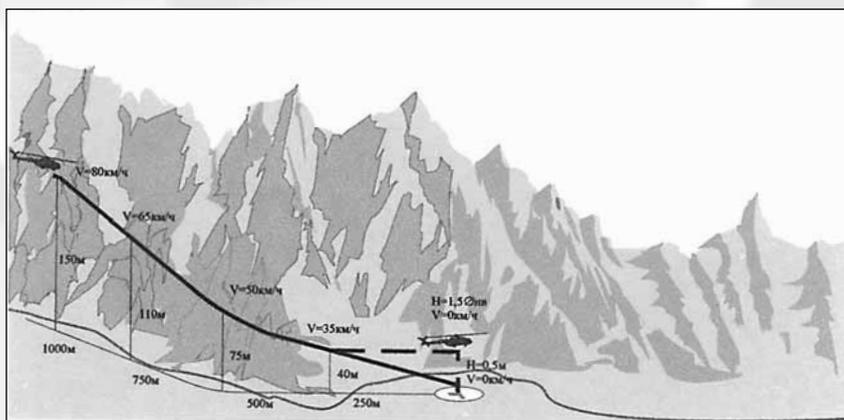

Рис. 8. Глиссада захода на площадку в ущелье.

отключение СПУУ АЗСом зафиксирует максимум хода в данном (при выключении) положении.

При выполнении захода возможно попадание вертолета в нисходящий поток, или, при резком стихании ветра, попадание вертолета из режима косой в осевую обдувку НВ. Это вызывает необходимость интенсивного взятия ОШ с интенсивным отклонением правой педали. Если при этом обороты НВ падают ниже 92%, или правая педаль становится на упор, необходимо прекратить взятие шага, использовать резерв имеющейся высоты для выполнения разгона скорости и ухода на повторный заход. Создание правого крена при развороте вертолета влево с правой педалью на упоре дает кратковременный эффект прекращения разворота с последующим резким увеличением угловой скорости вращения. Это происходит в результате необходимости увеличения ОШ из-за уменьшения подъемной силы (T_u) при создании крена, для сохранения траектории планирования. Уходить, по возможности, необходимо с отворотом влево, с уменьшением ОШ.

В другом случае, если вертолет попадает в восходящий поток или ветер усиливается, что приводит к увеличению тяги НВ, вертолет увеличивает высоту (уменьшает вертикальную скорость снижения), и, для сохранения параметров глиссады, необходимо интенсивно уменьшить ОШ. Грамотной реакцией в этом случае, после прохода $L=250$ м до площадки, является уход на 2-й круг.

При заходе на посадку с использованием максимальных режимов работы СУ и неправильной оценке возможностей СУ, существует некий «рубеж возврата» на траектории планирования, пересечение которого лишает летчика возможности исправить ситуацию прекращением выполнения захода на посадку. В горной местности попасть в эту ситуацию можно не только по субъективным причинам — ошибке в технике пилотирования, оценке располагаемой мощности двигателей, но и по не зависящим от летчика причинам. Например, скорость ветра на заключительном этапе захода позволяет выдерживать параметры глиссады (вертолет на косой обдувке), ветер резко стихает, а до площадки («воздушной подушки») вертолет не долетел. При этом вертолет попадает в зону с отрицательным избытком мощности. Реакция летчика — увеличить ОШ, стараясь выдержать глиссаду. Это приведет к уменьшению оборотов НВ, увеличению вертикальной скорости снижения или установке правой педали на упор и вращению вертолета. Когда нет возможности разгона скорости или от-

ворота, следует выполнять «подрыв» НВ, создав угол тангажа, который позволит совершить приземление с близкой к нулевой поступательной и вертикальной скоростью. В этом случае относительно крутая глиссада планирования повышает шанс благополучного исхода полета.

В зимних условиях, а также на высокогорной площадке, покрытой ледником, даже если при зависании над площадкой не образуется снежная пыль, выдерживание места зависания затруднено из-за чистоты снега, что в сочетании с отсутствием

ровной линии естественного горизонта и солнечной погодой создает трудности в контроле пространственного положения вертолета даже при наличии характерного контрастного ориентира. Облегчают положение наличие нескольких характерных контрастных ориентиров на площадке. При необходимости при проходе над площадкой нужно выбрасывать на снег автосину или другой характерный контрастный объект.

Подбор места посадки выполнять после устойчивого зависания подлетом на минимальной высоте (до 1 м). При необходимости высаживать бортового техника и «ставить колеса» по его командам.

Посадку и взлет по вертолетному разрешается выполнять при толщине снежного покрова 50 см, по самолетному — 15 см (для Ми-24 — 10 см). Рулить по заснеженной (пыльной) площадке при отсутствии горизонтальной видимости разрешается на $W < 10$ км/ч, выполнять развороты на рулении на $W < 5$ км/ч, развороты на месте — запрещаются.

Необходимо иметь в виду, что запуск АИ гарантирован до $H=3000$ м из-за уменьшения давления в воздушной системе АИ ниже минимально необходимого для запуска. Выше этой высоты двигателя после посадки выключать запрещается.

Особенности действий экипажа на этапе захода на посадку и посадки.

Командир экипажа.

Заход для выброски дымовой шашки выполнить одним из способов в зависимости от ветра (рис.7). После выхода из 4 разворота, дать команду бортовому технику выйти в грузовую

Таблица 2

Зависимость диаметра разворота от крена и скорости полета.

У	W, км/ч	R разв., м	Ø разв., м	Ширина ущелья, м
20°	80	138	276	380
	100	216	432	540
30°	80	87	174	280
	100	136	272	380
40°	80	60	120	220
	100	94	188	290

Таблица 3

Зависимость вертикальной скорости от попутательной скорости и высоты относительно площадки.

V в ТНС, км/ч	Vu снижения, м/с с D=1 км		
	с H=100 м	с H=150 м	с H=200 м
120	3,3	5,0	6,7
110	3,0	4,6	6,1
100	2,8	4,2	5,5
90	2,5	3,8	5,0
80	2,2	3,3	4,4
70	1,9	2,9	3,9
60	1,7	2,5	3,3
50	1,4	2,0	2,8
40	1,1	1,7	2,2
30	0,8	1,2	1,7
20	0,6	0,8	1,1
10	0,3	0,4	0,6

кабину, приготовиться к выброске шашки. Выполнить планирование на площадку до $H=15$ м, с уменьшением воздушной скорости до минимально допустимой. После доклада бортового техника о готовности, в расчетных точках глиссады, дать команды: «Поджигай», «Сброс». При пролете над площадкой запомнить высоту полета по барометрическому высотомеру. После доклада о сбросе шашки, перевести вертолет в набор высоты до высоты +135 м к высоте прохода над площадкой, с увеличением скорости до 80 км/ч. После набора $H=50-100$ м, выполнить разворот на площадку, по дымовому следу оценить направление и силу ветра, препятствия по уточненному курсу посадки и взлета, выполнить проход над площадкой, заход на посадку одним из способов, в зависимости от ветра (рис.7).

Летчик-штурман (штурман, летчик-оператор).

После уточнения ветра по дымовому следу выставить курс захода на счетчике координат ДИСС, доложить курс и способ захода командиру экипажа. При проходе площадки включить счетчик координат.

Бортовой техник.

При получении команды «Приготовиться к выбросу шашки», выйти в грузовую кабину, надеть страховочный пояс, пристегнуть его к тросу, подготовить шашку к поджиганию, приоткрыть дверь грузовой кабины, доложить командиру экипажа о готовности. После получения команды, поджечь фитиль шашки, доложить командиру экипажа. После получения команды, на сброс шашки, выбросить ее, закрыть дверь, доложить командиру экипажа, снять страховочный пояс, занять свое рабочее место. Следить за режимом работы двигателей, докладывать: «Режим работы номинальный», «Режим полета взлетный» и т. д. При приближении температуры газов к максимальному значению, вести обратный отсчет: «До

максимальной температуры 30°..., 20°..., температура максимальная». После зависания, по команде командира экипажа, выйти в грузовую кабину, осмотреть в блистеры заднюю полусферу, препятствия под колесами. Результаты доложить командиру экипажа. По команде командира экипажа, выйти из вертолета, отойти в поле зрения командира экипажа, оценить подстилающую поверхность, жестами подсказать командиру экипажа направление смещения, место посадки. Находиться при этом всегда в поле зрения командира экипажа.

Особенности выполнения захода и посадки на площадку в ущелье.

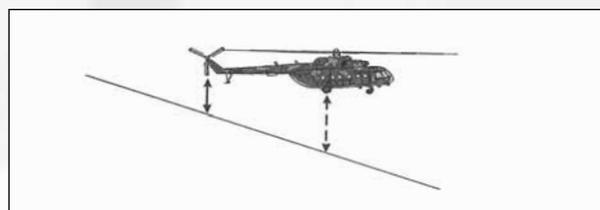
Методика выполнения захода и посадки на площадку в ущелье отличается от выполнения захода и посадки на площадку на равнину или возвышенности. Отличия связаны с тем, что заходы на площадку выполняются всегда по ущелью. Дно ущелий, как правило, имеет общий уклон, а склоны гор, спускающиеся к дну ущелий, имеют разные углы наклона. В связи с этим угол наклона глиссады захода может быть непостоянным, направление полета на заходе может быть не прямолинейным (рис. 8).

После обнаружения площадки в ущелье, при пролете над ней, необходимо оценить высоту полета относительно площадки по ВД (по разнице показаний РВ и ВД). Перевести вертолет в набор высоты, установить $V=80$ км/ч, «прижаться» к одной из сторон ущелья (для Ми-8, Ми-26 предпочтительней к правой). После набора высоты, позволяющей по ширине ущелья выполнить разворот на 180° (таблица 2), перевести вертолет в ГП, выполнить разворот на 180°. Ширина ущелья — расстояние от вертолета до стены ущелья, на которую выполняется разворот. Поправка 100 м берется на ошибку в определении дистанции, «чистоту» выполнения разворота с учетом возможных турбулентных воздействий на вертолет.

Заход выполняется с таким расчетом, чтобы вывод из 4 разворота выполнить на удалении позволяющем, в зависимости от высоты полета относительно площадки, выполнить снижение по параметрам, приближенным к «малоскоростной» глиссаде. Зависимость вертикальной скорости от скорости и высоты относительно площадки, показана в таблице 3.

Необходимо иметь ввиду, что при оценке удаления и превышения площадки визуально, из-за близости земной поверхности и больших изломов, как правило, возникает иллюзия полета на меньшей высоте и меньшей дальности относительно площадки.

Высоту полета относительно площадки оценивать по ВД, удаление до площадки — по индикатору координат ДИСС. Пролет над площадкой, по возможности, выполнить с превышением относительно нее 15 м на минимальной для данных условий скорости. Выбросить шашку, перевести вертолет в набор высоты на $V=80$ км/ч (рис. 9).

Особое внимание обратить на выдерживание и контроль за режимом полета при заходе. Пролет над склонами и препятствиями на склонах гор должен выполняться с $\Delta H \geq 10$ м. При этом, нижней точкой вертолета, в большинстве случаев, является рулевая винт.

После разворота на 180° , при необходимости, выйти на центр ущелья, по дымовому следу определить направление и скорость ветра у земли, выполнить маневр для захода на посадку против ветра.

При подходе к площадке типа «колодец» для выдерживания места зависания над площадкой заранее намечать на склоне, на траверзе места зависания, характерный ориентир (рис. 10). При больших углах закрытия площадки, необходимости построения крутой глиссады для захода, не допускать при $V < 60$ км/ч, $V_y > 3$ м/с.

В «закрытых» ущельях (имеющих подход только с одной стороны), заход на выброску шашки осуществлять на высоте, позволяющей выполнить на $V=80$ км/ч отворот и маневр для повторного захода, оценки направления и скорости ветра по дымовому следу и посадки. Посадка и взлет выполняются с противоположными курсами (рис. 11), поэтому особое внимание нужно уделить оценке направления и скорости ветра. При $U > 5$ м/с, заход и посадку не производить.

Параметры изменения поступательной и вертикальной скорости выдерживать максимально приближенными к параметрам «малоскоростной» глиссады. Для этого, при необходимости, выполнять полет с изменением направления захода, придерживаясь середины ущелья (рис. 10).

Характер обтекания НВ при осевой обдувке (рис. 12) при зависании над ограниченными по размерам площадки на дне ущелий, вызывает уменьшение тяги НВ, что необходимо учитывать при оценке возможности выполнения посадки тем или иным способом, выполнении расчета на посадку.

Особенности выполнения взлета с площадки.

Взлет с площадки выполнять по вертолетному, если вертолет зависает на $H > 3$ м, или по самолетному, при $H_{\text{вис}} \geq 1$ м. При возможности и необходимости, взлет выполнять под уклоном, с разгоном скорости на снижении.

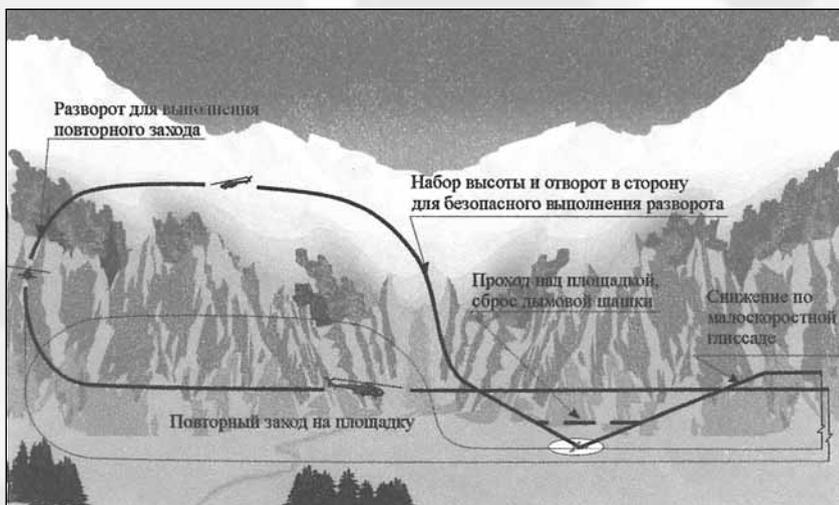

Рис. 9. Маневр для выброски дымовой шашки, захода на посадку в ущелье.

Рис. 10. Заход на площадку в ущелье типа «колодец».

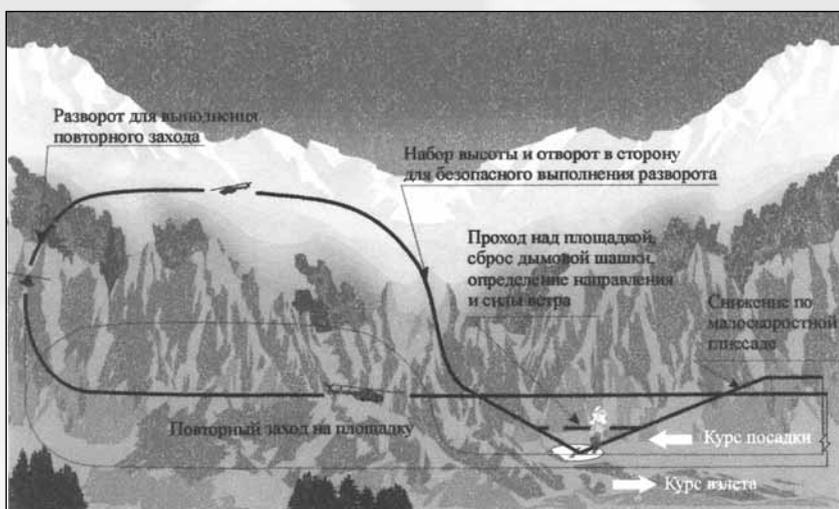

Рис. 11. Заход на «закрытую» площадку в ущелье.

Для взлета, после отрыва вертолета от земли, РУ создать угол тангажа, обеспечивающий разгон скорости без снижения вертолета. ОШ увеличивать вплоть до выхода двигателей на максимальный режим, не допуская оборотов НВ менее 92 проц.

Использование ФР (ЧР) для посадки и взлета на вертолете Ми-8

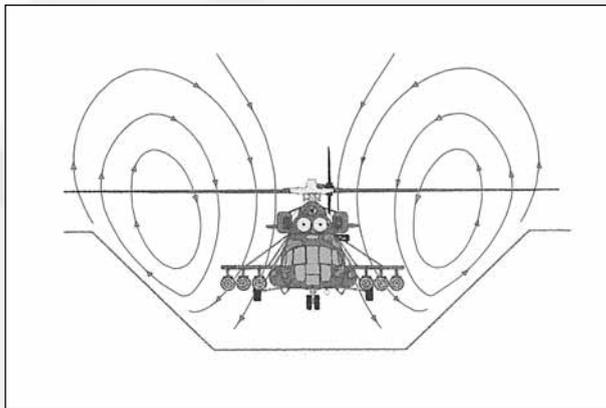

Рис. 12. Характер обтекания НВ при висении в ущелье.

Вертолеты Ми-8МТ имеют двигатели ТВЗ-117МТ, максимальный режим которых — форсированный (ФР), выход на который предполагает манипуляции с ОУ двигателей. Вертолеты Ми-8МТВ имеют двигатели ТВЗ-117ВМ, максимальный режим которых чрезвычайный (ЧР), и предполагается автоматический выход двигателей на него.

Для захода с использованием ФР, после выхода на посадочную прямую, РРУДы перевести вверх до начала мигания табло. ФОРСАЖ ВКЛЮЧЕН, не допуская уменьшения оборотов НВ менее 94% и увеличения более 98%. Следует помнить, что при включенном форсажном режиме при увеличении ОШ более 8° коррекция самопроизвольно выворачивается влево. Необходимо доворачивать коррекцию вправо вручную и периодически контролировать, что она находится в крайнем правом положении.

Для взлета на ФР необходимо переместить РРУДы вверх до мигания табло ФОРСАЖ ВКЛЮЧЕН, не допуская оборотов НВ >101%. При взлете увеличивать ОШ плавно, не допуская уменьшения оборотов НВ <94%. При ОШ >7° табло горят постоянно и возможно выворачивание коррекции. После набора Н=100м, убедиться, что коррекция правая, поочередно перевести РРУДы в среднее положение на защелку, убедиться в погасании табло.

При «легком» НВ и неправильной регулировке управления двигателями, может возникнуть ситуация, когда вышеописанные манипуляции по включению ФР, приводят к увеличению оборотов НВ >101%, а включение ФР необходимо. В этом случае для использования ФР, после выхода на посадочную прямую снять РРУДы с упоров и чуть стронуть их вверх, а с переходом НВ на осевую обдувку ($V \approx 35$ км/ч), подтянуть их до мигания табло ФОРСАЖ ВКЛЮЧЕН. При взлете на ФР, на таком вертолете, сразу после перехода на косую обдувку, не допуская увеличения оборотов НВ >101%, повернуть коррекцию вправо до упора, поставить РРУДы на упоры. Сложность заключается в том, что все это происходит на этапе самой интенсивной работы командира экипажа по пилотированию вертолета. К этому нужно быть готовым.

Опыт эксплуатации вертолетов с двигателями ТВЗ-117ВМ показывает, что на большинстве вертолетов, перемещение РРУД вверх также дает прирост мощности двигателей, хотя в РЛЭ имеется ввиду, что при включенном ФР должна работать автоматика и РРУДы перемещать нет необходимости. К тому же эффекту, на некоторых вертолетах, приводит и увеличение оборотов НВ при помощи перенастройки. В любом слу-

чае, летчик должен грамотно эксплуатировать материальную часть, знать особенности, и использовать все возможности для безопасного завершения полета.

Оценка возможностей вертолета по запасу мощности СУ.

Данная характеристика является наиболее важной для исхода полета и трудной для оценки. Это происходит потому, что существующая теоретическая методика не позволяет в полной мере учесть особенности конкретного вертолета и фактические условия захода и посадки. В ИЭ (РЛЭ) заложена только поправка на износ лопаток первой ступени компрессора, включение ПОС, ПЗУ, что в реальных условиях недостаточно. Реальная мощность СУ и регулировка топливной автоматики обуславливаются изношенностью, большим количеством параметров, подверженных как естественному изменению в процессе эксплуатации вертолета, так и регулировкам. Это приводит к тому, что параметры работы СУ в ряде случаев не соответствуют ТУ и противоречат ожидаемым результатам.

Анализ показывает, что основная причина такой ситуации — неграмотная регулировка (ее отсутствие) топливной автоматики. Это не имеет последствий при выполнении полетов в равнинной местности из-за относительно большого запаса мощности СУ, редкого выполнения задач, требующих использования всех возможностей силовой установки и несущей системы вертолета, и совсем недопустимо при выполнении полетов в горной местности, при выполнении боевых задач.

При полетах в горах нередко ситуации, когда необходимо заранее оценить возможность или невозможность посадки на определенную площадку. В этом случае применима следующая методика. Если бортовой техник не может точно сказать максимальную температуру газов, выдаваемую каждым двигателем (с точностью до 10°C), то на высоте площадки, на которую необходимо выполнить посадку, выполнить проверку ФР (ЧР) двигателей в полете. Цель проверки — определение максимальной температуры га зов. Температура газов — самый объективный показатель запаса мощности двигателей. Прекращение роста температуры газов всегда означает, что двигатель «выдал» всю возможную мощность. Для проверки необходимо в ГП установить $V=100-120$ км/ч, перемещая поочередно РРУДы двигателей вниз, взятием ОШ увеличивать скорость в ГП до момента, когда температура газов уже не растет, или обороты НВ уменьшились до 92%. Запомнить полученные максимальные температуры обоих двигателей (на практике они почти никогда не бывают «формулярными»). При заходе на посадку, бортовой техник, зная максимальные температуры газов, по слабейшему двигателю подсказывает командиру экипажа разницу между фактическим и максимальным значениями. Командир экипажа, при этом, должен учитывать, что если температура газов стала максимальной, дальнейшее увеличение ОШ приведет к потере оборотов НВ или установке правой педали на упор. Это позволит вовремя принять решение на продолжение или прекращение захода.

Необходимо обратить внимание на характер изменения потребной мощности и запасы мощности на зависании в зависимости от превышений площадок и взлетного веса вертолетов. ■

СИСТЕМА ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПОНЯТИЙ, ИЛИ УТОЧНИМ НЕКОТОРЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

В военном искусстве базовыми понятиями являются военные и боевые действия, виды, формы и способы военных (боевых) действий. Они используются при разработке концептуальных положений по применению Вооруженных Сил, уставных документов, в практике оперативной и боевой подготовки органов управления и войск, в образовательном процессе вузов и научной работе. Поэтому их строгое определение и установление взаимосвязей между ними является одной из задач военной науки.

В настоящее время возникла необходимость уточнения и систематизации указанных понятий. Это может быть сделано на основе определенного методологического подхода, следование которому позволяет всесторонне оценить эти понятия и выработать предложения по их уточнению (табл. 1).

Определяющее значение при выработке (уточнении) понятий военного искусства имеет глубокое понимание сути того или иного явления, процесса или события. Это предполагает правильное понимание философских категорий, в первую очередь, таких как **содержание** и **форма**, которые отражают взаимосвязь двух сторон рассматриваемого явления (процесса). **Содержание** выражает совокупность всех составных элементов, свойств, связей, противоречий и тенденций развития явления (процесса), а **форма** — внутреннюю организацию, структуру и является его внешним отражением.

В военном деле в качестве **явления (процесса)** представляется вооруженная борьба. Ее **содержанием** являются действия войск (сил), а **форма** выражается организацией и масштабом их действий. В зависимости от целей и масштабов военных

конфликтов вооруженная борьба может вестись на различных уровнях: стратегическом, оперативном и тактическом. Каждому уровню соответствуют свои содержание и форма военных (боевых) действий.

Философское понимание сущности вооруженной борьбы позволяет на основе законов, принципов и правил формальной логики и лингвистики, а также военной науки обосновать понятие военного искусства и сформулировать его определение, которое правильно и однозначно выражало бы его суть и давало бы полное представление о нем.

В военном искусстве **понятиями** являются **фронтовая оборонительная операция, воздушное сражение, морской бой, массированный огневой удар** и др. Для характеристики действий войск (сил) на различных уровнях вооруженной борьбы применяются наиболее обобщенные понятия — **категории** военного искусства: **операция, сражение, бой, удар** и др.

При выработке **определений понятий** следует руководствоваться некоторыми правилами формальной логики:

- существенных признаков (определение должно содержать такие признаки, которые необходимы и достаточны для идентификации понятия и выделения его из многих других);
- соразмерности (определение помимо существенных признаков должно соответствовать масштабу рассматриваемого явления или процесса);
- недопустимости логического круга (отсутствие тавтологии).

Выработанное определение должно быть кратким, точным и ясным.

	Общенаучные требования	
Существующий понятийный аппарат (категории, понятия, термины)	Философская сущность категорий, понятий	Определение соответствия категорий и понятий специфике вооруженной борьбы
Энциклопедические толкования слов, терминов	Правила формальной логики	Приведение понятийного аппарата в соответствие с потребностями военной науки
	Правила лингвистики	
	Уточнение (доработка) уставных документов	

Таблица 1. Методический подход к уточнению категорий и понятий военной науки.

После формулирования определения каждому явлению (процессу) присваивается имя — термин. **Военные термины** — слова или словосочетания, однозначно обозначающие строго определенные понятия военного искусства.

При формулировании определений понятий военного искусства следует также руководствоваться правилами лингвистики (лексикологии, грамматики, семасиологии), что позволяет верно подобрать словарный состав и правильно применить его при построении определений. Правильный подбор слов означает выбор таких из них, толкование которых дает возможность применить их в военной лексике и грамматически верно использовать при формулировании определений. Именно соблюдение правил лингвистики во многом определяет доступность понимания и возможность проникновения в глубинную суть явления (процесса) вооруженной борьбы.

Предложенный методологический подход позволяет провести всесторонний анализ существующих основополагающих понятий военного искусства. Возьмем одну из последних трактовок понятия **военные действия**. **Военные действия**, организованное применение сил и средств для выполнения поставленных боевых задач воинскими частями, соединениями, объединениями всех видов Вооруженных Сил РФ. Как видно, в этом определении не соблюдено правило соразмерности, т.к. понятие используется для характеристики действий войск (сил) на стратегическом уровне, а его содержание раскрывается с помощью терминов, применяемых для характеристики действий войск (сил) на оперативном и тактическом уровнях.

В уставных документах нет определения понятия боевые действия. В то же время в одном из современных военных изданий даются два значения этому понятию. Первое, **боевые действия**, организованные действия объединений, соединений, частей всех видов Вооруженных Сил при выполнении боевых задач. То есть этим определением раскрывается содержательная часть действий войск (сил). Второе, **боевые действия**, форма оперативного (боевого) применения объединений (соединений) видов Вооруженных Сил в рамках операции (между операциями, сражениями, ударами). Как видно, один и тот же термин используется для обозначения, как содержания, так и формы одного и того же процесса (вооруженной борьбы). Исходя из сути философских категорий **содержание** и **форма**, отражающих две стороны одного и того же процесса (явления), это недопустимо. В данном случае имеет место **ошибка методологического характера**. Неоднозначность трактовки затруднит понимание сути содержания и формы боевых действий и приведет к терминологической путанице в уставных документах.

Этого можно было бы избежать, используя для определения формы оперативных действий войск (сил) понятие **систематические боевые действия**. Уместно отметить, что указанное понятие, как форма оперативного применения объединений ВВС и ВМФ, имеется в энциклопедических изданиях и сохранено в уставных документах применительно к объединениям ВМФ. Подобное понятие (систематическое огневое воздействие) применяется и в уставных документах Сухопутных войск.

Не является корректным и определение **«боевые действия, организованные действия объединений, соединений,**

воинских частей всех видов Вооруженных Сил при выполнении боевых задач», поскольку в нем имеет место тавтология. Поэтому ясности и однозначности в этом определении нет.

В уставных документах и официальных изданиях существует понятие **боевое применение**. Его определение по своему содержанию практически совпадает с приведенным выше определением понятия **боевые действия**. В результате создаются дополнительные терминологические трудности, поскольку полной ясности, когда использовать тот или иной термин для характеристики действий войск (сил), нет.

Правила формальной логики также нарушены при выработке определения понятия **вид военных действий**, которое трактуется как совокупность способов ведения военных (боевых) действий стратегическими группировками войск, объединениями, соединениями, воинскими частями, определяющими основной способ выполнения стратегических, оперативных и тактических задач в конкретно сложившихся условиях об-

Не является корректным и определение «боевые действия, организованные действия объединений, соединений, воинских частей всех видов Вооруженных Сил при выполнении боевых задач», поскольку в нем имеет место тавтология. Поэтому ясности и однозначности в этом определении нет.

становки. Как видно, в указанной трактовке не представляется возможным выделить существенные признаки, необходимые и достаточные для идентификации этого понятия. В определении понятия допущен «логический круг» (способ определяет способ). В то же время, в уставных документах дана классификация видов военных (боевых) действий: оборона, наступление (контрнаступление).

На сегодня военная наука не дала четких и однозначных определений таким понятиям, как **форма** и **способ военных (боевых) действий**. Имеющееся в одном из изданий определение *«форма военных (боевых) действий — это очертание, внешнее выражение содержания военных (боевых) действий»* корректным назвать нельзя. Не ясно, какие существенные признаки положены в основу определения этого понятия. Поэтому возникает естественный вопрос — что такое внешнее выражение содержания военных действий?

Нельзя отнести к числу корректных и определение, в котором **способ военных (боевых) действий** трактуется как порядок и приемы применения сил и средств для решения задач в операции (бою). В данной трактовке для выражения **способа** используется слово **прием**. В русском языке эти слова являются синонимами. **Способ** — образ действий, **прием** осуществления чего-нибудь; **прием** — **способ**, образ действий при осуществлении чего-либо. Приведенное определение не содержит существенных признаков, достаточных для идентификации этого понятия.

Видимо, из-за неоднозначной трактовки базовых понятий в военной науке не сложилось стройной системы понятий, позволяющей классифицировать действия войск (сил) на всех уровнях вооруженной борьбы. Так, если на стратегическом уровне формы военных действий достаточно четко определены, то

на тактическом уровне понятие **форма боевых действий** не применяется. Это неверно. Вооруженная борьба в зависимости от ее уровня всегда имеет свое содержание. Не требует доказательства, что действия мотострелковой роты по удержанию оборонительного рубежа, либо действия эскадрильи штурмовиков по поражению наземных объектов, равно как и действия войск фронта в наступлении, имеют свое содержание. Коль скоро есть содержание, то объективно существует и форма его выражения. В данном случае это **бой** мотострелковой роты, авиационный удар эскадрильи штурмовиков и фронтовая наступательная **операция**, т.е. понятие **форма военных (боевых) действий** объективно присуще вооруженной борьбе на всех уровнях.

Такое же положение дел и в отношении другого понятия военного искусства — **способ военных (боевых) действий**. На тактическом уровне это понятие достаточно строго и системно используется, например, для характеристики действий соединений, воинских частей и подразделений ВВС. На оперативном и стратегическом уровнях оно только обозначается, но конкретного наполнения не получило. Если исходить из того, что способ военных (боевых) действий — это порядок применения сил и средств для решения задач в операции (бою), то это понятие должно иметь место для характеристики действий войск (сил) на всех уровнях вооруженной борьбы.

Таким образом, имеющие место недостатки и неопределенности в трактовке основополагающих понятий военной науки негативно сказываются на теории и практике военного искусства. **В теории** это препятствует глубокому проникновению в сущность вооруженной борьбы на современном этапе, не позволяет научно обоснованно подходить к поиску новых и эффективных форм и способов военных (боевых) действий войск (сил), глубоко и предметно оценивать опыт войн и вооруженных конфликтов и анализировать оперативную и боевую подготовку войск. **На практике** затрудняет понимание важнейших положений военного искусства, усложняет правильное применение действующих уставных документов, что оказывает негативное влияние на организацию и проведение мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и войск.

Поэтому уточнение основополагающих понятий военного искусства и их систематизация являются в настоящее время одной из важнейших задач военной науки.

В настоящей статье не ставится целью дать развернутые определения всем основополагающим понятиям военного искусства. Предпринята попытка выработать краткие определения (дефиниции) некоторых из них, которые могут быть использованы при уточнении понятийного аппарата и уставных документов.

Представляется целесообразным уточнить понятия **военные** и **боевые действия**. Некоторые авторы предлагают существующее понятие **боевые действия** дифференцировать по уровням вооруженной борьбы: на оперативном уровне — **оперативные действия**, на тактическом — тактические действия и в соответствии с этим именовать виды, формы и способы

действий войск (сил). Однако это повлечет за собой существенную ломку сложившегося понятийного аппарата военного искусства.

По нашему мнению, более приемлемым является другой путь, основанный на упорядочении применения существующих понятий. При этом понятие **военные действия** использовать, как это определено в уставных документах, на стратегическом уровне. На оперативном и тактическом уровнях применять понятие **боевые действия**. Соответственно должны применяться понятия вид военных (боевых) действий, форма военных (боевых) действий и способ военных (боевых) действий. Это предполагает выработку более строгих определений указанных понятий, установление их соотношений и взаимосвязей. Предлагаются следующие определения.

Вооруженная борьба — это организованное противостояние сторон с применением военной силы для достижения политических, экономических и других целей.

Сегодня военная наука не дала четких и однозначных определений таким понятиям, как форма и способ военных (боевых) действий. Имеющееся определение «форма (боевых) действий — это очертание, внешнее выражение содержания военных (боевых) действий» корректным назвать нельзя. Не ясно, какие существенные признаки положены в основу определения этого понятия. Поэтому возникает естественный вопрос – что такое внешнее выражение содержания военных действий?

Военные действия — организованное применение группировок войск (сил) для защиты национальных интересов государства во всех сферах вооруженной борьбы.

Боевые действия — организованное применение объединений, соединений, воинских частей и подразделений видов и родов войск при выполнении боевых задач.

Войска (силы) — собирательное название группировок войск (сил), объединений, соединений, воинских частей и подразделений видов и родов войск.

Группировка войск (сил) — развернутые (сосредоточенные) в определенном районе (на ТВД, стратегическом, операционном направлениях) воинские формирования видов и родов войск для решения поставленных задач.

Как видно, предложенные определения исчерпывающе отражают сущность понятий, устраняют терминологическую неоднозначность и способствуют упорядочению существующего понятийного аппарата.

Для выработки понятия **вид военных (боевых) действий** следует, прежде всего, исходить из значения слова **вид** в русском языке. Слово **вид** выражает **тип, разновидность** какого-либо процесса, явления. В нашем случае процессом, явлением является вооруженная борьба. Исходя из этого, вид военных (боевых) действий это, прежде всего, тип вооруженной борьбы.

В настоящее время в уставных документах и энциклопедических изданиях корректного определения понятия **вид военных (боевых) действий** нет. Вместе с этим зафиксировано, что основными видами военных (боевых) действий являются оборона, наступление (контрнаступление). Существенным признаком этих понятий является цель действий войск (сил) за изменение (сохранение) статуса территории, района, рубежа, объекта. Исходя из этого, предлагается следующее определение.

Вид военных (боевых) действий, тип вооруженной борьбы, характеризующий действия войск (сил) за изменение (сохранение) статуса территории, района, рубежа, объекта.

Основой понятия военного искусства **форма** военных (боевых) действий является философская трактовка категории **форма, как внешнего выражения содержания** процесса, явления. Однако для определения понятия **форма военных (боевых) действий** этого недостаточно. Поэтому имеет смысл обратить внимание на следующие общенаучные (энциклопедические) определения (трактовки) категории **форма**:

— **содержание** – подвижная, динамичная сторона целого, а форма – внутренняя **организация содержания**, она охватывает систему устойчивых связей предмета;

— **форма** выражает внутреннюю связь и **способ организации**, взаимодействие элементов и процессов предмета, как между собой, так и с внешними условиями;

— **форма** вещи – **организация связей** между ее элементами;

— **форма** – оформление, **организация содержания** и способы его выражения и существования.

Не трудно заметить, что приведенные определения применимы к сложным явлениям (процессам), к которым, несомненно, относится и вооруженная борьба, и, несмотря на некоторые неясности и различия между собой, они содержат общий существенный признак — **организационную составляющую (организацию)**, что должно быть учтено при выработке определения понятия **форма военных (боевых) действий**. В военном деле организация действий войск (сил) всегда органично увязана с целью их действий. Отсюда логично вытекает следующее определение.

Форма военных (боевых) действий, внешнее выражение содержания действий войск (сил), характеризующее органичное единство их цели и организации.

Классификацию форм военных (боевых) действий войск (сил) и установление различий между ними целесообразно осуществлять по совокупности ряда признаков: уровень решаемых задач; состав и структура привлекаемых войск (сил); размах действий в пространстве и времени; масштаб маневра; требуемый уровень согласования действий войск (сил) и др.

Предложенное определение формы военных (боевых) действий в совокупности с указанными признаками позволяет выражать и классифицировать содержание действий войск (сил) на всех уровнях вооруженной борьбы (стратегическом, оперативном, тактическом).

Понятие **способ военных (боевых) действий** широко используется в теории и практике военного искусства. В русском языке слову **способ** применительно к вооруженной борьбе в наибольшей степени соответствуют следующие его значения. Способ, образ действий, прием осуществления чего-либо или установившийся порядок. Отсюда, **способ военных (боевых) действий** – это, прежде всего, порядок действий войск (сил).

Однако для определения понятия этого недостаточно. Необходимо знать, что означает порядок действий, т.е. знать существенные признаки, достаточные для идентификации понятия **способ военных (боевых) действий**. Из всех значений слова **порядок** два можно использовать для характеристики действий войск (сил): **порядок**, последовательный ход чего-нибудь и **порядок**, правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь.

При выполнении задач в операции (сражении, бою и др.) войска (силы) действуют в определенной последовательности. Так, объединение ВВС может начать боевые действия, в одном случае, с нанесения упреждающего массированного авиационного удара (МАУ), в другом – с отражения массированного ракетно-авиационного удара (МРАУ) противника с последующим нанесением ответного МАУ. Подобные примеры можно привести для действий войск (сил) на всех уровнях вооруженной борьбы. Из этого следует, что **последовательность действий войск (сил)** является существенным признаком **способа военных (боевых) действий**.

Другими существенными признаками способа военных (боевых) действий, исходя из значения слова **порядок**, являются **состав сил**, участвующих в выполнении задачи, и **распределение их усилий во времени**. Независимо от уровня вооруженной борьбы объективно существует три варианта распределения состава сил, участвующих в выполнении задачи: всем составом, основными силами, частью сил. Иных вариантов нет. В военном искусстве первый и второй варианты, как правило, объединяются в один — действия всем составом (основными силами).

Объективно распределение усилий войск (сил) во времени можно осуществлять по вариантам:

– одновременные действия всем составом (основными силами);

– последовательные действия частью сил в течение заданного периода времени.

Иных альтернатив этим вариантам нет.

Вполне очевидно, что указанные существенные признаки приемлемы для характеристики действий объединений, соединений, воинских частей и подразделений всех видов и родов войск на всех уровнях вооруженной борьбы.

Приведенные доводы позволяют сформулировать следующее определение.

Способ военных (боевых) действий, порядок применения войск (сил), при выполнении поставленных задач, характеризуемый составом привлекаемых сил, распределением их усилий по времени и последовательностью действий.

Для различия способов военных (боевых) действий, помимо указанных признаков, объективно существуют и другие: исходное положение войск (сил); полнота информации об объектах действий; направление (место) сосредоточения усилий; требуемая степень срочности и др.

Таким образом, существуют взаимосвязанные понятия, с помощью которых можно всесторонне характеризовать действия войск (сил) по ряду существенных признаков. Следовательно, объективно существует **система основополагающих понятий военного искусства**, позволяющая идентифицировать действия войск (сил) на всех уровнях вооруженной борьбы (**табл. 2**).

Несмотря на общность существенных признаков, положенных в основу определения понятий, они позволяют дифференцированно выражать масштаб и характер действий войск (сил). Так, например, виды военных действий войск (сил) на стратегическом уровне

можно характеризовать действиями группировки войск (сил) за изменение (сохранение) статуса территории. На оперативном уровне виды боевых действий характеризуются действиями объединения (группировки войск, сил) за изменение (сохранение) статуса района, рубежа, на тактическом — действиями соединения, воинской части, подразделения за изменение (сохранение) статуса рубежа, объекта.

Содержание действий войск (сил) на стратегическом уровне выражается формами военных действий группировки войск (сил), на оперативном — формами боевых действий объединения (группировки войск, сил), на тактическом — формами боевых действий соединения, воинской части, подразделения. Каждая форма военных (боевых) действий характеризуется органичным единством цели и организации действий войск (сил) в соответствии с масштабом вооруженной борьбы.

Действия войск (сил) при выполнении поставленных задач, в зависимости от их состава и распределения усилий по времени, характеризуются: на стратегическом уровне способами военных действий группировки войск (сил), на оперативном — способами боевых действий объединения (группировки войск, сил), на тактическом — способами боевых действий соединения, воинской части, подразделения.

Указанные понятия, являясь относительно самостоятельными, находятся в определенной иерархической взаимосвязи (вид – форма – способ военных (боевых) действий). Это позволяет характеризовать вооруженную борьбу по стратегическому, оперативному и тактическому уровням.

Строгое и правильное применение основополагающих понятий военного искусства в уставных документах, учебно-методических материалах, научных трудах, при анализе опыта применения войск (сил) в войнах и вооруженных конфликтах и в практике оперативной и боевой подготовки органов управления и войск позволит восполнить пробелы в военной науке, устранить имеющую место терминологическую неопределенность, глубже понимать суть современной вооруженной борьбы, упорядочить и обогатить военную лексику и привести в более стройную систему понятийный аппарат военной науки в целом.

Система основополагающих понятий военного искусства может служить базой для уточнения (разработки) видов, форм и способов военных (боевых) действий группировок войск (сил), объединений, соединений, воинских частей и подразделений видов и родов войск Вооруженных сил РФ в современных условиях. ■

<p>Вооруженная борьба, организованное противоборство сторон с применением военной силы для достижения политических экономических и других целей.</p> <p>Военные действия, организованное применение группировок войск (сил) для защиты национальных интересов государства во всех сферах вооруженной борьбы.</p> <p>Боевые действия, организованное применение объединений, соединений, воинских частей и подразделений видов и родов войск при выполнении боевых задач.</p> <p>Войска (силы) собирательное название группировок войск (сил), объединений, соединений, воинских частей и подразделений видов и родов войск.</p> <p>Группировка войск (сил), расположенные (сосредоточенные) на ТВД (стратегическом, операционном направлениях) воинские формирования видов и родов войск для решения поставленных задач.</p>			
Масштаб вооруженной борьбы	Вид военных (боевых) действий , тип вооруженной борьбы, характеризующий действия войск (сил) за изменение (сохранение) статуса территории, района, рубежа, объекта	Форма военных (боевых) действий , внешнее выражение содержания действий войск (сил), характеризующее органичное единство их цели и организации	Способ военных (боевых) действий , порядок применения войск (сил) при выполнении поставленных задач, характеризуемый составом привлекаемых сил, распределением их усилий по времени и последовательностью действий
Стратегический	Вид военных действий группировки войск (сил) , тип вооруженной борьбы за изменение (сохранение) статуса территории	Форма военных действий группировки войск (сил) , внешнее выражение содержания ее действий, характеризующее органичное единство их цели и организации	Способ военных действий группировки войск (сил) , порядок ее применения при выполнении поставленных задач, характеризуемый составом привлекаемых сил, распределением их усилий по времени и последовательностью действий
Оперативный	Вид боевых действий объединения (группировки войск, сил) , тип вооруженной борьбы за изменение (сохранение) статуса района, рубежа	Форма боевых действий объединения (группировки войск, сил) , внешнее выражение содержания его действий, характеризующее органичное единство их цели и организации	Способ боевых действий объединения (группировки войск, сил) , порядок его применения при выполнении поставленных задач, характеризуемый составом привлекаемых сил, распределением их усилий по времени и последовательностью действий
Тактический	Вид боевых действий соединения, воинской части, подразделения , тип вооруженной борьбы за изменение (сохранение) статуса рубежа, объекта	Форма боевых действий соединения, воинской части, подразделения, внешнее выражение содержания его действий , характеризующее органичное единство их цели и организации	Способ боевых действий соединения, воинской части, подразделения , порядок его применения при выполнении поставленных задач, характеризуемый составом привлекаемых сил, распределением их усилий по времени и последовательностью действий

Таблица 2. Система основополагающих понятий военного искусства.

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ОГРАНИЧЕННОГО МАСШТАБА

Способы ведения обороны в ходе локальных войн

Современная военно-политическая обстановка в мире остается сложной и характеризуется, с одной стороны, снижением угрозы возникновения мировой войны с одновременным повышением вероятности возникновения локальных войн и вооруженных конфликтов в различных районах мира. С другой стороны, угрозы военной безопасности становятся все более изощренными и многоликими. Причем это и попытки ущемить интересы Российской Федерации в решении проблемы международной безопасности, и в создании очагов вооруженных конфликтов вблизи границы нашего государства. Это, прежде всего, последовательное расширение военных блоков и союзов в ущерб нашей безопасности. И, конечно, создание, оснащение и подготовка на территориях других государств вооруженных формирований и террористических групп с целью их переброски на территорию Российской Федерации. И, наконец, вооруженные провокации, в том числе против миротворческих сил, несущих службу на основе международных соглашений.¹

Локальная война является одной из разновидностей войны вообще и представляет собой военное столкновение ограниченного масштаба в отдельном районе (районах) региона, по целям и размаху меньше, чем региональная война. Чаще всего, это двусторонний военный конфликт соседствующих государств с привлечением к его разрешению, как правило, группировок вооруженных сил только мирного времени и обычных средств поражения. Хотя при определенных обстоятельствах одна из сторон может начинать ее частично отобилизованными заранее войсками, а на каком-то этапе в нее могут вступить другие государства.

Применительно к России к локальным войнам с «очаговым» характером боев, по-видимому, следует отнести локальные войны, ведущиеся с сопредельными государствами в особых физико-географических условиях (горно-таежной, лесисто-болотистой и других сложных местностях).

В локальных войнах основной формой тактических действий войск является общевойсковой бой при активном участии в нем воинских частей и подразделений Пограничных войск ФСБ РФ, Внутренних войск МВД РФ. При этом он ведется, как правило, с применением только обычного оружия. Общевойсковые соединения и воинские части будут значительно реже применять

«классическую» оборону. Однако в отдельных случаях, например, в конфликтах за спорные территории, применение упомянутой выше обороны не только возможно, но и целесообразно.

На стратегических направлениях, где возможны военные конфликты из-за территориальных притязаний, основная задача наших войск упредить наступающих а развёртывании и занятии обороны по государственной границе. Кроме того, особенно важно, чтобы искусное построение обороны обеспечивало сочетание позиционной и маневренной форм ведения оборонительного боя, гибкость в сосредоточении основных усилий с целью навязать противнику свою волю. В любом случае оборона должна противостоять как компактным группировкам противника типа корпус — дивизия, так и действующим на широком фронте подвижным автономным формированиям масштаба бригада-батальон. Построение обороны должно также учитывать возможность воздействия на элементы боевого порядка, объекты и коммуникации тыла вооруженных формирований, действующих в интересах наступающих.

Построение обороны соединения (воинской части) в локальных войнах и вооруженных конфликтах может включать те же элементы, что и в позиционной или маневренной обороне в крупномасштабном вооруженном столкновении, а именно: систему оборонительных позиций, районов и рубежей; систему огневого поражения противника; систему противовоздушной обороны; систему противотанковой обороны; систему инженерных заграждений; систему борьбы с десантами, диверсионно-разведывательными группами и иррегулярными вооруженными формированиями; систему управления.²

Основные особенности построения обороны являются следствием того, что размеры полос (участков) обороны будут значительно большими, чем предусмотренные Боевым уставом по подготовке и ведению общевойскового боя. Соединениям (воинским частям) сначала определяются зоны (полосы) ответственности за разведку и поражение, а затем в них, в зависимости от обстановки, полосы (участки) обороны.

Боевой порядок соединений (частей) включает такие же элементы, как и в позиционной или маневренной обороне, применительно к крупномасштабной войне. Вместе с тем в локальных войнах увеличивается вероятность решения внезапно возникающих задач, а соответственно возрастает роль резервов — общевойскового, противотанкового, противодесантного, а также подвижных отрядов заграждения.

Для того чтобы резервы могли своевременно реагировать на изменения обстановки в широкой полосе (участке) обороны, они должны располагаться в центре либо разделяться на части и размещаться в двух районах. По возможности в каждом соединении (воинской части) целесообразно создавать по два противотанковых резерва и подвижных отряда заграждения. Что касается общевойскового резерва, то его необходимо выделять независимо от количества эшелонов в дивизии-бригаде-батальоне. На общевойсковой резерв будет возлагаться, в первую очередь, задача по борьбе с противником в тылу обороны соединения (воинской части). Противодесантный резерв в этом случае может не назначаться.

Часть сил общевойскового резерва необходимо будет использовать во взаимодействии с подразделениями Внутренних войск МВД РФ для охраны подразделений тыла и путей подвоза и эвакуации материальных средств, в том числе для создания сторожевых постов.

С целью обеспечить тактическую самостоятельность основных элементов боевого порядка большая часть артиллерии, как правило, будет придаваться батальонам и ротам, а оставшаяся в непосредственном подчинении командиров соединений (воинских частей) будет использоваться для решения внезапно возникающих огневых задач, а также усиления огня артиллерии, приданной общевойсковым подразделениям.³

При наличии благоприятных условий в соединениях может создаваться: передовой отряд для действия в полосе обеспечения (если она создается); специальный отряд для уничтожения средств ядерного, химического нападения и наземных элементов разведывательно-ударных систем противника; рейдовый отряд для дезорганизации системы управления, противовоздушной обороны и тыла противника; противодесантный резерв для уничтожения высадившихся десантов, диверсионно-разведывательных групп противника (ДРГ) и иррегулярных вооруженных формирований самостоятельно или во взаимодействии с общевойсковым резервом, частью (подразделением) противовоздушной обороны и другими силами. В перспективе при наличии достаточного количества вертолетов эти элементы боевого порядка дивизии могут быть аэромобильными.

В соответствии с целями обороны и способами ее ведения в локальной войне система оборонительных позиций, районов и рубежей будет иметь ряд специфических особенностей. Прежде всего состав и построение элементов этой системы будет зависеть от вероятного характера действий противника, состава, состояния и боевого порядка своих войск, местности и времени на подготовку обороны.

В одном случае она будет состоять из сплошных оборонительных позиций (рубежей) и других элементов, присущих позиционной или маневренной обороне.⁴ В другом случае, когда соединению (воинской части) назначена значительная по размерам зона ответственности за разведку и поражение, а в ней полоса (участок) обороны, система оборонительных позиций и районов строится по принципу рассредоточенной обороны, сущность системы которой заключается в перехвате наиболее важных направлений путем подготовки в узлах дорог, дефиле, в населенных пунктах отдельных районов (узлов) обороны. В промежутках между ними оборудуются места устройства огневых засад в сочетании с заграждениями. Для охраны коммуникаций подготавливаются опорные пункты для сторожевых застав и постов. При этом в большинстве случаев систему оборонительных районов, как показывает опыт локальных войн, необходимо создавать поспешно.

Успех оборонительного боя во многом предопределяется эффективностью системы огневого поражения противника. Однако огневых средств при обороне на широком фронте на отдельных направлениях, как правило, будет недостаточно. Компенсировать это позволяет заранее подготовленный избирательный маневр огнем. Сущность его заключается в выборе наиболее важных объектов в группировке противника и сосредоточении огня на их поражение. Такими объектами являются прежде всего пункты управления и средства огневой поддержки противника.

На важнейших направлениях поражение противника целесообразно осуществлять барьерно-огневым методом,

закрывающемся в огневом поражении выдвигающейся группировки противника на барьерно-огневых рубежах, создаваемых ракетными и авиационными ударами, огнем артиллерии, дистанционным минированием местности на маршрутах ее выдвижения и рубежах развертывания, в результате которых группировка противника несет потери и задерживается с выходом на установленный рубеж.

Опыт локальных войн показывает, что из-за несплошной линии фронта будет иметь место внезапное появление групп бронееквивалентов в промежутках между узлами обороны подразделений, а иногда — и в тыловой зоне. Для оперативной борьбы с такими группами в систему противотанковой обороны соединения следует включать удары авиации. При этом эффективность ударов повышается, если они будут наноситься смешанными группами штурмовиков и боевых вертолетов.⁵

Анализ хода боевых действий в локальных войнах последних лет показывает, что в интересах более эффективной борьбы с воздушными десантами, аэромобильными группами, ДРГ и иррегулярными вооруженными формированиями выделяемые для этого силы необходимо объединить в единую систему — систему борьбы с противником в тылу обороны. Эта система должна включать мобильные общевойсковые резервы, спланированные удары поддерживающей авиации, огонь артиллерии и средств противовоздушной обороны, огневые засады и заграждения в возможных районах действий указанных формирований противника.

Способы ведения оборонительного боя общевойсковыми соединениями (частями) в локальных войнах определяются с

учетом конкретной обстановки, складывающейся на данном направлении (регионе).

К началу вооруженного столкновения в угрожаемый период общевойсковые соединения и воинские части будут занимать запланированные оборонительные рубежи, позиции, районы, действуя в составе войск прикрытия, в первом, во втором эшелонах, или составлять резервы различного назначения. Кроме того, на общевойсковые соединения и воинские части ляжет задача по усилению охраны и обороны государственных и военных объектов в приграничной полосе, предприятий атомной энергетики и химической промышленности, крупных гидротехнических сооружений, узлов коммуникаций, пунктов управлений, аэродромов, тыловых баз и т.п.⁶

С началом вооруженного столкновения основные усилия общевойсковых соединений и частей сосредоточиваются на отражении удара противника, уничтожении совместно с другими родами войск прорвавшихся и просочившихся наземных группировок войск, в том числе крупных вооруженных формирований, действующих в тылу войск прикрытия.

Если противнику в локальной войне удалось достичь внезапности, общевойсковые соединения и части будут занимать невыгодные оборонительные рубежи; закрывать промежутки, образовавшиеся в оперативном построении войск, блокировать группировки противника, прорвавшиеся в глубину обороны наших войск; прикрывать отдельные важные районы, промежутки и открытые фланги, вести борьбу в тылу с незаконными вооруженными формированиями.

Эти и другие задачи общевойсковые соединения и воинские части в зависимости от обстановки будут выполнять последовательно, действуя в полном составе либо одновременно в нескольких районах своих зон ответственности за разведку и поражение, взаимодействуя с пограничными и внутренними войсками, выделяя для них при необходимости некоторое количество сил и средств.

Решать эти и другие задачи придется общевойсковым соединениям и воинским частям, как правило, ограниченным составом сил и средств, действуя на широком фронте. Применять в таких условиях классические способы оборонительных действий, то есть создавать сплошную глубоко эшелонированную позиционную оборону окажется невозможным из-за недостатка сил и средств и времени, да и нецелесообразным, учитывая тактику наступательных действий противника.

Исходя из этого, возникает необходимость изыскивать специфические тактические способы и приемы, которые позволили бы, с одной стороны, при ведении оборонительного боя эффективно использовать сильные стороны общевойсковых соединений и воинских частей — их высокие боевые возможности, с другой, компенсировать их уязвимые места, слабую защищенность с воздуха, особенно от высокоточного оружия.

Есть все основания полагать, что действия общевойсковых соединений и частей в оборонительном бою в локальной войне не станут типичными. В условиях расширенного поля боя их действия приобретут очаговый оборонительный характер, при отсутствии четко выраженной линии фронта, непосредственного соприкосновения воинских частей (подразделений) с соседями, друг с другом, а также с противником.⁷

Общевойсковые соединения и части будут выполнять задачи оборонительного боя, отличающиеся от тех, которые применяются в условиях позиционного противоборства.

При ведении оборонительных боев приобретут новые тактические формы и способы в виде маневренно-позиционной обороны по принципу сдерживающих действий, барьерно-блокирующих действий, рассредоточенной аэромобильной обороны, которые позволят эффективно сочетать контактный (ближний) и дальний (дистанционный) бой с широким применением воздушного маневра, огня и минно-взрывных заграждений, создаваемых преимущественно дистанционными средствами, а также широким использованием обманных приемов.

Применение различных способов действий общевойсковыми соединениями и воинскими частями при решении задач оборонительного боя позволит наиболее эффективно использовать имеющиеся ограниченные силы и средства, выполнить боевую задачу с наименьшими потерями.

Способы ведения общевойсковыми соединениями и частями сдерживающих действий основаны на сочетании элементов маневренной и позиционной обороны и заключаются в том, чтобы максимально использовать дальнобойность имеющегося оружия и маневренные качества боевой техники, а также выгодные условия местности для того, чтобы на ряде последовательно занимаемых рубежей нанести максимальные потери наступающему противнику, измотать и обескровить его ударную группировку, снизить темп продвижения.⁸ Задача обороняющихся здесь состоит также и в том, чтобы, используя мобильность, своевременно выводить воинские части (подразделения) из-под удара противника, сохранить свои силы, избежать затяжных боев.

При ведении сдерживающих действий (маневренной обороны) широко используются минно-взрывные заграждения, создаваемые преимущественно средствами дистанционного минирования, устраиваются огневые засады на путях продвижения противника, огневые мешки, всевозможные ловушки, завалы и разрушения на дорогах.

Что касается огневого поражения противника при ведении таких действий, по его главным силам при их выдвигании и развертывании наносятся огневые удары на дальних подступах; последовательно наращиваются огневые усилия по мере приближения противника к линии боевого соприкосновения за счет включения в противоборство огневых средств, состоящих на вооружении частей и подразделений; осуществляется широкий маневр огнем по фронту и глубине с целью массирования (сосредоточения) огня по наиболее важным объектам, для чего создаются зоны сплошного многослойного огня всех видов оружия, главным образом, перед оборонительными рубежами (позициями). Применение такого способа обеспечит достижение цели сдерживающих действий (маневренной обороны) — нанести противнику максимальные потери, выиграть время, снизить темпы продвижения или остановить его и при этом сохранить свои силы.

Наряду с этим по мере развития боевых действий, когда сил и средств на ликвидацию сильной группировки противника недостаточно, применяются способы барьерно-блокирующих действий. Их цель состоит в том, чтобы остановить дальнейшее продвижение наступающего, не дать ему возможности расширить фронт прорыва в стороны флангов, изолировать район боевых действий от притока его резервов из глубины и воздуха. Одним из способов барьерно-блокирующих действий является осуществление общевойсковыми частями и подразделениями наземно-огневого и воздушного блокирования.

В основе способов барьерно-блокирующих действий лежит использование маневренных возможностей общевойсковых соединений и частей, их способности быстро маневрировать на угрожаемое направление, в короткие сроки закреплять занимаемые позиции, создавать систему огневого поражения противника и инженерных заграждений, наносить удары по противнику с земли, а с других направлений за счет авиации и артиллерии создавать барьерные зоны, участки, полосы.

Блокирование группировок вооруженных формирований заключается в занятии выгодных рубежей местности, надежном перекрытии дорог и других путей возможного выхода и просачивания мелких групп противника из районов их сосредоточения, полной изоляции и лишения доступа к источникам снабжения, воспрещении притока пополнения, поставки боеприпасов и оружия с целью последующего разоружения или ликвидации.

Одним из способов блокирования может быть тактика «паутины» — стремление «опутать» системой своих баз, гарнизонов и узлов сопротивления всю территорию действий вооруженных формирований. Могут создаваться блокирующие отряды, включающие в основном мотострелковые подразделения.

Район нахождения вооруженных формирований считается блокированным, если между соседними подразделениями, расположенными на рубеже блокирования, имеется зрительная и огневая связь. На рубеже блокирования подразделения переходят обычно к обороне. Промежутки между ними прикрываются огнем артиллерии и заграждениями.

В то время, когда общевойсковые воинские части и подразделения будут скованы боем, а сил и средств для маневра недостаточно, локализация района боевых действий будет осуществляться способом воздушно-огневого блокирования. Здесь решающее значение имеет быстрота маневра огнем, ударами самолетов и вертолетов, силами и средствами, в том числе противотанковыми резервами и подвижными отрядами заграждений. Принимаются самые решительные меры с целью не допустить прорыва противника, вплоть до проведения контратаки.

Контратаки, как правило, будут проводиться с ограниченными целями: остановить противника или, в лучшем случае, уничтожить часть его сил и средств, достигших наибольшего успеха, либо потеснить их и захватить выгодный рубеж. В последующем прочным удержанием этого рубежа не дать противнику возможности развить наступление на этом направлении.

Таким образом, для обороны в локальных войнах характерным является широкое применение разнообразных тактических приемов и форм маневра в борьбе с противником. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Армейский сборник. 2009. № 1. С. 8.
- ² Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. М.: Воениздат, 2008. С. 320-321.
- ³ Там же. С. 321.
- ⁴ Боевой устав по организации и ведению общевойскового боя. Ч. 2. Батальон, рота. М.: Воениздат, 2006. С. 65-69.
- ⁵ Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. М.: Воениздат, 2008. С. 320.
- ⁶ Армейский сборник. 2009. № 8. С. 31-32.
- ⁷ Армейский сборник. 2006. № 5. С. 29.
- ⁸ Боевой устав по организации и ведению общевойскового боя. Ч. 2. Батальон, рота. М.: Воениздат, 2006. С. 68-69.

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

Редакция журнала «АС» открывает рубрику «Солдаты Победы», посвященную участникам Великой Отечественной войны – маршалам и рядовым, Героям Советского Союза и обычным участникам боев, живым и ушедшим ...

Г.Ф. ПРИЙМУК

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Из воспоминаний защитника Брестской крепости
Героя Советского Союза майора П. Гаврилова

С Петром Михайловичем Гавриловым мы познакомились в Военно-научном обществе при Доме офицеров г. Красnodара, где числились нештатными пропагандистами, частенько выступая с лекциями и беседами перед школьниками и молодежью. Впервые о судьбе и беспримерном подвиге прославленного защитника Брестской крепости узнал из книги писателя Сергея Сергеевича Смирнова «Брестская крепость».

В ближайший выходной, по договоренности, я пришел по хорошо известному адресу. Дверь открыла супруга Мария Григорьевна и проводила меня к Петру Михайловичу, с которым мы уединились на несколько часов...

— ...В субботу 21 июня 1941 года, — начал повествование Петр Михайлович — основные силы моего полка занимались строительством по укреплению района вдоль границы, на удалении 100-120 километров от города Бреста. В этот день мне удалось выбрать время и приехать в Брест проведать семью. На улицах города было много отдыхающих, все ждали концерта приехавшей из Москвы бригады артистов эстрады. Помню, на открытой площадке демонстрировали кинофильм «Валерий Чкалов».

В штабе дивизии, куда я наведалься, по радио передавали последние известия. Все шло как обычно и ничего не предвещало тревожных событий.

В полночь раздался знакомый перезвон Кремлевских курантов. Я проверил, как в полку несет службу суточный наряд. И только около двух часов ночи вернулся домой. Жена и сын Коля крепко спали.

Ужинать не стал, просто выпил стакан молока, завел будильник на пять часов утра, прилег. Толком не сумев сомкнуть глаза, проснулся от страшного грохота и шума. Пол уходил из-под ног, как при землетрясении — во дворе разрывались бомбы. Взрывной волной вышибло дверь. Крикнув жене и сыну, чтобы немедленно укрылись в подвале дома, побежал в штаб, где хранилось боевое знамя полка и документы. Но штаб уже горел, в огненном вихре металась люди, слышались стоны и крики раненых, и так на всей территории острова...

Старинная русская крепость располагалась в трех километрах западнее Бреста на четырех островах, образованных реками Западный Буг и Мухавец, с системой каналов и рвов. Основу крепости составляла Цитадель, расположенная на Центральном острове, омываемом с юго-запада рекой Западный Буг, с юго-востока — рекой Мухавец, а с севера — ее рукавом. По внешней окружности Цитадели проходила сплошная кирпичная двухэтажная казарма, которая в то же время являлась и крепостной стеной. Казарма имела пятьсот казематов для размещения войск. Под казематами — подвалы, а еще ниже — сеть подземных ходов.

В казематах крепости можно было разместить до двенадцати тысяч человек с запасами, необходимыми для ведения длительных боевых действий. По середине Цитадели находились здания гарнизонного клуба и Белый дворец, в котором в марте 1918 года был подписан Мирный договор с Германией. Двое ворот: Брестские (Северные) и Холмские (Юго-Восточные) глубокими тоннелями — выходили из Цитадели к мостам через реку Мухавец и далее — к бастионам и фортам, расположенным на островах Северный и Южный. Острова опоясывались сплошным широким земляным валом высотой в десять метров, протяженностью свыше шести километров, а снаружи

вала — в качестве препятствия расположились наполненные водой рвы.

Бастионы и другие оборонительные сооружения (казематы, капониры), а также складские помещения были устроены с внутренней стороны земляного вала. На самом большом Северном острове было два форта — Западный и Восточный. Здесь же находились дома офицерского состава и казармы. На Южном острове находился окружной госпиталь, отчего остров называли Госпитальным. Западный остров, где размещался погранотряд, назывался Пограничным.

Построенная в 1842 году крепость значительно устарела. Ее сооружения не могли выдержать огонь современной артиллерии и разрывов крупных авиабомб. Однако, в системе укреплений района крепость являлась довольно мощным узлом обороны.

Петр Михайлович Гаврилов.

Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

К весне 1941 года в крепости сосредоточились три стрелковых полка 6-й Орловской стрелковой дивизии, два полка 42-й, корпусные части 28-го стрелкового корпуса, 17-й погранотряд, ряд учреждений и мелких частей. Жили тесно и скученно, бойцы спали на трех- и четырехъярусных нарах.

А вот пропускная способность крепостных ворот была чрезвычайно мала. Для того, чтобы вывести из крепости находящиеся там воинские подразделения требовалось не менее трех часов. При внезапном нападении и артоналете противника создавалась явная угроза больших, ничем не оправданных потерь. Неоднократные просьбы командования дивизии разрешить этот вопрос успеха не имели. Командующий Западным Особым военным округом генерал армии Д.Г. Павлов категорически запретил любые перемещения войск, ссылаясь на то, что немецкой стороной это будет истолковано в превратном смысле.

Тем временем немецкое командование уже заканчивало развертывание на Брестском направлении 4-й полевой армии под командованием фельдмаршала Клюге числом 12-ти пехотных и одной кавалерийской дивизий, танковой группы Гудериана в составе шести танковых и трех моторизованных дивизий.

Сведения о сосредоточении немецко-фашистских войск и вероятности скорого вторжения доходили до нас по разным каналам. Делились своими наблюдениями пограничники, командиры подразделений, работавших на постройке оборонительных сооружений. Слухи о скором нападении на СССР широко «циркулировали» среди местного населения. Предметы первой необходимости раскупались нарасхват, участились случаи

ареста шпионов и диверсантов. Из-за кордона усилился поток писем от всякого рода темных дельцов своим единомышленникам. Это настораживало и вызывало тревогу.

В этой обстановке выглядело совершенно непонятным заявление ТАСС от 15 июня 1941 года. Оно расценивало слухи о сосредоточении на границе немецких войск, как сострепанную с враждебными целями военную пропаганду. Заявление ТАСС дезориентировало и общественность, и войска.

— Наверное, есть какие-то неизвестные всем обстоятельства, позволяющие нашему правительству оставаться спокойным и уверенным в такой грозный час, — подумали тогда многие из нас. Следует добавить, что озадаченный бездействием командующего войсками округа по поводу активных приготовлений немцев в одну из поездок в Москву, я лично добился приема у И.Сталина и доложил о своей тревоге и обеспокоенности сослуживцев. Сталин внимательно меня выслушал и ответил: «Товарищ Гаврилов, беспокоиться не стоит. У нас с Германией договор о ненападении. Никакой войны не будет...».

Командиры перестали ночевать в своих подразделениях, бойцы раздевались на ночь до нижнего белья, хотя тревожное настроение не покидало никого. Да и не могло быть иначе. Мы отчетливо слышали шум моторов, видели сосредоточение инженерных и переправочных средств, подготовку траншей, установку маскировочных сетей и наблюдательных вышек. Каждый день производились разведывательные полеты гитлеровских самолетов над нашей территорией...

В ночь на 22-е июня 1941 года непосредственно в крепости находились семь батальонов, штабные и хозяйственные под-

разделения пограничного отряда, а также прибывший на сборы приписной состав. Таким образом, в предвоенную ночь в крепости находилось до 8 тысяч военнослужащих и около тысячи членов семей командиров и вольнонаемного состава.

22 июня 300 вражеских орудий, минометов, сотни самолетов с черными крестами начали бомбить и расстреливать крепость, военные городки и другие объекты. Два часа разрывались снаряды и бомбы. Горели и рушились казармы, дома, складские помещения и конюшни. Люди гибли в огне и под развалинами. Семьи, бойцы с оружием и без оружия бежали вниз, в подвалы, ища спасения от непрерывного, все нарастающего огня, появилась масса раненых.

Я побежал на Центральный остров, где размещался штаб 44-го стрелкового полка. Нужно было спасти Боевое знамя полка, секретные документы, вывести людей из крепости на сборный пункт (форт № 6), где по приказу командира дивизии нам приписывалось сосредоточиться в случае боевой тревоги.

Первый батальон и специальные подразделения полка, размещенные на Северном острове, на пункт сбора должен был выводить комиссар полка Артамонов. Третий батальон находился вне крепости, на строительстве укрепрайона. Николаю Романовичу Артамонову удалось успешно выполнить задачу, а мне с оставшимися в живых бойцами и командирами 2-го батальона и полковой школы выбраться из крепости уже не удалось. Знамя, документы остались в обрушившемся здании.

У Северных ворот собрались несколько сотен бойцов из разных полков, среди которых оказалось два лейтенанта: Николай Разин и Матвей Яковлев. Я принял командование над этими смешанными группами, сформировал три роты, назначил командиров. Две роты заняли огневые позиции по земляному валу фронтом на север, одна — фронтом на Запад.

Западный форт заняла рота 125-го стрелкового полка во главе с командиром роты — старшим лейтенантом Сергеевым.

Восточный форт с самого начала был занят подразделениями 393-го отдельного зенитного дивизиона под командованием старшего лейтенанта Сергея Шрамко, лейтенанта Александра Домненко и лейтенанта 125-го стрелкового полка Якова Коломийца. Форт был быстро приспособлен к обороне. В окне второго этажа здания установили счетверенный зенитный пулемет, другие окна также заняли пулеметчики и стрелки. Рядом с фортом на огневой позиции расположились два спаренных зенитных орудия.

Для руководства обороной Северного острова мною был организован штаб, начальником которого назначил капитана Константина Касаткина, начальником боевого питания и продовольствия — лейтенанта Косова, медицинский перевязочный пункт возглавила военфельдшер Раиса Абакумова. Своим заместителем по политической части назначил старшего политрука Степана Скрипника. Он тут же взял на учет коммунистов и комсомольцев, расставил по подразделениям актив. Всех детей, женщин и раненых укрыли в глубоких подвалах здания, обеспечили их питанием, оказали первую медпомощь.

Вскоре гитлеровцы начали атаку на Северный остров, но нам удалось их остановить.

На Западном и Южном островах немцы долгое время не могли сломить сопротивление групп наших пограничников, хотя те вели бой со значительными превосходящими силами противника.

НАША СПРАВКА

ГАВРИЛОВ Петр Михайлович родился 30.06.1900г. в деревне Альвидино, Татарской АССР, в семье крестьянина — бедняка, воспитывался без отца. Служил в рядах РККА с 1917 года, сначала на Кубани, в 1937 году был командирован на учебу в Военную Академию им. М.В. Фрунзе.

После ее окончания назначен командиром 44 стрелкового полка в Западный Особый военный округ, в г. Брест. Участник героической обороны Брестской крепости. Попал в плен. В 1945 году прошел проверку первой категории. Реабилитирован, назначен начальником лагеря Японских военнопленных в г. Иркутске. В 1946 году уволен из рядов Вооруженных Сил. Проживал в Краснодарском крае. Герой Советского Союза (1957 г.). Умер в 1979 году. Похоронен на военном кладбище в го-

После захвата Западного и Южного островов, гитлеровцы силой до полка переправились через Западный Буг и через Тираспольские ворота, ворвались на Центральный остров в Цитадель. Овладев гарнизонным клубом, они стали продвигаться по направлению к Белому дворцу. Оборону окруженной Цитадели возглавил заместитель командира 84-го стрелкового полка по политчасти комиссар Ефим Моисеевич Фомин. Он сразу организовал контратаку. От Холмских ворот противника контратаковали подразделения 84 стрелкового полка, бойцов повел в бой комсорг полка Самвел Матевосян. От Центральных ворот в контратаку ринулись бойцы 455-го стрелкового полка, которых увлек лейтенант Виноградов. В штыковой схватке гитлеровцы были разгромлены. Преследуемые по пятам красноармейцами, они бросились назад, к Тираспольским воротам, но там их поджидали бойцы 333 стрелкового полка и 9-й погранзащиты под командованием лейтенанта Алексея Наганова. Ворвавшиеся в Цитадель гитлеровцы были полностью уничтожены.

Бойцы 2-го батальона 44-го стрелкового полка под командованием моего заместителя по тылу капитана И.А. Зубарева, старших лейтенантов Семененко и Бишко отбивали вражеские атаки немцев в западном секторе.

Все усилия штурмовых отрядов противника пробиться вперед терпели неудачу. С удивлением и досадой гитлеровское командование видело, что сопротивление гарнизона Брестской крепости не только не ослабевает, но час от часа становится более упорным и организованным, возникают все новые очаги обороны.

Немцы рассчитывали силами 45-й пехотной дивизии, усиленной специальными штурмовыми воинскими частями и осадной артиллерией калибром от 210 мм до 600 мм (снаряды весом от 1250 кг до 2200 кг) овладеть крепостью сходу. Но получили жесткий отпор.

Потерпев неудачу, командир 45-й пехотной дивизии фашистов принял решение 23 июня подвергнуть крепость еще более жесточайшему огневому воздействию артиллерии и авиации, после чего бросить в танки пехоту. Бои в этот день носили особо ожесточенный характер. Огнем орудий, гранатами и штыками мы отбивали одну атаку за другой. Попытки гитлеровцев ворваться в крепость были отбиты с большими потерями для врага.

24 июня фашисты предприняли новый массированный авианалет на крепость. У защитников бомбежка считалась отдыхом, так как с появлением авиации гитлеровцы прекращали атаки, а

наши бойцы и командиры, за исключением наблюдателей, спустились в глубокие подвалы передохнуть и перевязать раны. С прекращением бомбежки все вновь занимали свои позиции. 23-го, воспользовавшись более продолжительной, чем обычно, «передышкой», командиры, руководившие обороной Центрального острова (Цитадели), собрались на совещание с целью объединения разрозненных групп обороны, назначения единого командования и выработки плана дальнейших действий. Командиром сводного отряда единогласно был утвержден мой заместитель капитан Иван Николаевич Зубарев, участник гражданской и финской войн, хорошо знающий военное дело командир. Заместителем по политчасти командира сводного отряда назначили полкового комиссара Ефима Моисеевича Фомина.

Прошло еще двое суток ожесточенных сражений. Положение складывалось исключительно тяжелое. Отсутствовала связь с вышестоящим командованием, боеприпасы были на исходе, много было раненых, недоставало воды и продовольствия. С каждым часом становилось все более понятно, что удержать двухкилометровое кольцо оборонительного рубежа крепости имеющимися силами невозможно. В связи с этим капитан Зубарев и полковой комиссар Фомин принимают решение — прорваться из вражеского кольца. Формируется группа добровольцев во главе с лейтенантом Виноградовым. 26 июня группа смельчаков, совершив прорыв, благополучно переплыв реку Маховец, вышла за черту города Брест, где была окружена гитлеровцами и уничтожена. Тяжело раненый Виноградов попал в плен. Поскольку прорыв не удался, оставшиеся защитники крепости решили сражаться до последнего дыхания. Нашим девизом стали слова: «Умрем, но из крепости не уйдем!» Потянули долгие годы тяжелой осады.

Особенно тяжелые бои проходили 29 и 30 июня. В течение двух суток немцы непрерывно бомбили и штурмовали крепость. От взрывов сотрясались и рушились казармы, форты и бастионы, глохли люди, с ума сходили женщины и дети.

30 июня бомба большого калибра попала в казарму у Центральных ворот, где размещался штаб Цитадели. Здание штаба было разрушено, Фомин и Зубарев оказались под завалом. Ворвавшиеся в Цитадель гитлеровцы отрыли их и привели в сознание. После обыска дрогнувший красноармеец выдал комиссара Фомина, сказав немецкому офицеру: «Господин офицер, этот человек — не солдат, он — комиссар, большой комиссар. Это он велел нам драться до конца и не сдаваться в плен».

Недалеко от Холмских ворот Фомина расстреляли. Перед смертью Фомин вскинул руку и что-то крикнул, но бойцы не слышали его: автоматная очередь заглушила последние слова. Капитана Зубарева немцы не опознали, отправив в Германию. Позже я видел его в лагере Хамельбург в 1944 году, где он умер от голода и туберкулеза...

Гарнизон крепости не сдавался. В глубоких подвалах полуразрушенных зданий последние защитники продолжали сражаться до середины июля. После захвата Западного форта и главного вала фашисты все свои усилия сосредоточили на взятии Восточного форта. Насколько это оказалось для них нелегкой задачей, можно судить по записям штабных офицеров, захваченных нашими войсками в 1942 году в боях под Орлом. Вот что писал один из них: «Гнездом сопротивления остался Восточный форт. Имея только пехотные средства, сюда невозможно было подступиться, так как организованный ружейно-пулеметный огонь из глубоких окопов и подковообразного двора ко-

сил каждого приближающегося. Оставалось одно — голодом и жаждой вынудить русских сдать в плен»...

День ото дня с питанием становилось все хуже и хуже. Все лучшее, что было, отдавали детям. Тяжело было смотреть на истощенных, поседевших ребятишек, которые один за другим умирали на глазах. Решили удалиться их с форта, но без матерей они не уезжали. Пришлось эвакуировать вместе с матерями. Отправлялись небольшими группами. Но нелегкая им выпала доля: одних фашисты расстреляли, других сослали в многочисленные концлагеря, третьих угнали на каторгу в Германию. После выхода с форта женщин и детей, враги надеялись, что вслед за ними покинем укрытия и мы. Однако они просчитались. Тогда фашисты прислали к нам с белым флагом несколько наших женщин и детей, чтобы уговорить сдать. Из этого тоже ничего не вышло. Через некоторое время мощные рупоры гитлеровцев передали ультиматум: «Либо сдавайтесь, либо через час сотрем вас с лица земли вместе с фортом!»

Обстановка была предельно сложной. Мы уже потеряли большинство бойцов, не было никакой связи с командованием, мы питались разными суррогатами, ели конский фураж, комбикорм, жажда мучила всех. Вырыли яму в надежде, что в нее будет просачиваться вода из окружающих рек и каналов. Вода оказалась с запахом мочи, выяснилось, что раньше в этом месте была конюшня. В самое критическое время мы решили провести в Восточном форте общее собрание. На собрание пришли все — коммунисты, комсомольцы, беспартийные. На повестке дня стоял один вопрос: что делать дальше? Я напомнил присутствующим слова военной присяги, ответственность и роль, которая возложена теперь на нас — держаться до конца, как можно дольше сковывая воинские части и подразделения врага. Резолюция осталась прежней — умрем, но не сдадимся. На собрании парторганизацию крепости пополнили Степан Терехов, Родион Семенюк, Раиса Абакумова и другие.

Убедившись, что мы не собираемся сдаваться, гитлеровцы вновь начали штурм форта. Но успеха они не имели до тех пор, пока не сбросили бомбу весом 1800 килограммов. Взрывом страшной силы форт был разрушен, большинство защитников убито, тяжело ранено и контужено. Только так фашистам удалось овладеть руинами Восточного форта.

Немцы посчитали, что с защитниками крепости покончено. Но едва они покинули развалины форта, двенадцать уцелевших бойцов выбрались из глубоких казематов и ударили по фашистам из ручных пулеметов. Гитлеровцам вторично пришлось начинать бой за овладение развалинами форта.

После двадцатидневной обороны к 12 июля нас осталось всего трое, укрывшихся в подземелье. Фашисты теперь не покидали развалин форта. Нам оставалось одно — пробиваться из окружения к партизанам. Ночью, забросав гранатами оставшихся вокруг развалин форта гитлеровцев, мы бросились бежать. По дороге оба моих бойцов были убиты. Мне удалось достичь водного канала, но путь был закрыт, кругом стояло оцепление.

Я пробрался в казематы капонира на северо-западном углу главного вала. Здесь провел несколько дней в ожидании, что немцы, наконец, снимут оцепление. Все это время в разных местах крепости раздавалась стрельба — это продолжали вести бой последние герои-одиночки.

Не в состоянии до конца сломить сопротивление Брестской крепости, фашисты применили огнеметные танки, горю-

чую смесь и газы. Люди горели в огне, но не сдавались, именно в эти минуты обессиленные защитники штыком и ножом вырезали на стенах крепости свои прощальные слова: «Умираю, но не сдаюсь!» и «Прощай, Родина! 20/VII-1941 года».

Свой последний бой я провел на 32-й день войны. 23 июля 1941 года швырнул последние гранаты, но и сам был ранен, тяжело контужен и потерял сознание...

Более одного месяца длилась героическая оборона Брестской крепости. Советские бойцы сражались до последнего дыхания...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

23 июля 1941 года потерявшего сознание майора Гаврилова фашисты вынесли на носилках из крепости, пронеся перед строем своих солдат, так они продемонстрировали им пример воинской доблести и мужества. Затем привезли раненого в Брестский концлагерь, в медицинскую часть. Немецкий генерал, вынашивая какие-то планы, приказал врачам непременно сохранить Гаврилову жизнь. Через трое суток командир полка пришел в сознание. Врачи, русские военнопленные, решили обмануть немцев, чтобы избавить раненого от казни или пыток, положив его на место другого, умершего пленного, сказав фашистам, что Гаврилов умер. Его спасителями были доктора: Петров, Воронович, Маховенко. Петра Михайловича отправили в Германию, где он провел четыре мучительных года в концлагерях Хаммельбурга, Равенсбрюка, Маутхаузена.

В мае 1945 года лагерь Маутхаузен был освобожден американскими войсками. В Москве Гаврилов, как и другие военнопленные, прошел государственную проверку 1-й категории и поскольку факта измены за ним не значилось, он остался в кадрах Советской армии.

Первым делом Петр Михайлович решил разыскать жену и сына, оставленных им 22 июня в подвале дома в Кобринском укреплении в Бресте. Из официальных органов пришел ответ — семью расстреляли немцы, она похоронена в братской могиле в селе Жабенка. Гаврилов поехал туда, однако, в списках захороненных жена Екатерина Григорьевна и сын Николай не значились. Петр Михайлович сделал вывод — похоронены как неизвестные...

Знакомый генерал-кадровик помог: его направили в Иркутскую область на должность начальника лагеря военнопленных-японцев, строивших дорогу Абакан-Тайшет. Бывший командир полка превратил лагерь в образцовый. Но через полтора года, когда лагерь расформировали, места фронтовику не нашлось — в июле 1946 года Гаврилова демобилизовали. Ему исполнилось 46 лет, и надо было строить жизнь сначала. В лагере он сблизился с женщиной-телефонисткой, потерявшей мужа на фронте, у которой в деревне у бабушки росла дочь. Они поженились и решили поехать на родину Петра Михайловича, в Татарстан. Шел сентябрь 1946 года.

В Казани они сняли комнату у одной старушки. Вскоре судьба улыбнулась им, в родном селе Альвидино выручил один земляк: Гаврилову предложили пост директора кирпичного завода, где рабочие уже полгода не получали зарплаты. Гаврилов наладил производство, но через два года случилась беда: одна смена допустила халатность, в результате пережога, загубил всю партию кирпича. П.Гаврилова начали таскать по судам.

Пришлось плюнуть на все и уехать на Кубань, где прошли прекрасных двадцать лет воинской службы. Петра Михайловича многие на Кубани помнили и встретили хорошо. Он устро-

ился работать на тарную базу. Но его, как бывшего военнопленного, часто увольняли. Нередко семья жила в долг, хлопоты о восстановлении в партии оказывались безрезультатными... Последнее место, где ему удалось закрепиться с помощью бывшего сослуживца — должность экспедитора на приборостроительном заводе ЗИЛ имени Седина...

После 1953 года, когда о героях-защитниках Брестской крепости заговорили и стали разыскивать их, бывшему командиру полка руководство смогло оказать существенную помощь. В конце 1954 года Гаврилов получил от завода участок земли в шесть соток и начал, по собственному выражению «строить хату из самана».

В 1956 года его встретил на улице Анатолий Петрович Бессонов, бывший защитник Брестской крепости, тоже узник концлагеря. Он узнал Гаврилова, но сразу не подошел к нему, а написал о нем С.С. Смирнову. Тот попросил Бессонова уточнить все подробнее о Гаврилове в военкомате. Там подняли все документы, и вскоре Сергей Сергеевич приехал к Гавриловым и жил у него неделю. Именно воспоминания А. Гаврилова и составили основу знаменитой «Брестской крепости» С.С. Смирнова, открывшей миру имена командира 44-го стрелкового полка майора П.М. Гаврилова, комбата И.Н.Зубарева, полкового комиссара Е.М. Фомина, старшего лейтенанта А.И. Семененко, зенитчика Р.К. Семенюка. Книга стала переломным событием в судьбе легендарного защитника Брестской крепости Петра Гаврилова. Его восстановили в партии, а в 1957 году присвоили звание Героя Советского Союза. Советский офицер майор П. Гаврилов стойко выдержал все испытания — и боем, и пленом, и послевоенными невзгодами, проявив негибкий характер.

С Бессоновым потом Петр Михайлович подружился, они часто встречались. Смирнов разыскал и других защитников легендарной крепости. В 1956 году состоялась знаменитая их встреча в Москве, потом в Бресте.

Однако сюрпризы судьбы на этом не закончились. В доме престарелых в г. Косове под Брестом... отыскалась жена Петра Михайловича — Екатерина Григорьевна, которая услышала выступление мужа по радио. А вскоре подал голос и сын Николай, проходивший срочную службу в Костроме. Он прочитал об отце статью в газете. Сын выжил, подростком воевал четыре года партизаном в Беловежской пуще, внеся свой вклад в Победу. После войны он окончил курсы шоферов, работал на целине. Петр Михайлович выехал в Косово и привез тяжелобольную Екатерину Григорьевну в Краснодар, куда вскоре на побывку прибыл и Николай. Вся семья оказалась в сборе! И радости и слез было через край!

После торжеств Екатерина Григорьевна засобиралась в Косово, но супруг и Мария Григорьевна и слушать не хотели, оставив тяжелобольную женщину у себя. Они поместили ее в специальную клинику в Новороссийске. В следующем году Екатерины Григорьевны не стало.

Коля закончил художественное училище, работал художником-оформителем, воспитывал двух детей. Годы войны и лишений не прошли бесследно. Николай скончался в возрасте 55 лет.

Со второй супругой Марией Григорьевной Петр Михайлович прожил 33 счастливых года. Скончался прославленный ветеран в январе 1979 года. Похоронен с воинскими почестями в Бресте. На его могиле стоит памятник... ■

Фото из архива «АС»

ИСКУССТВО НАСТУПЛЕНИЯ

Необычайно сложен путь командиров и военачальников к постижению искусства наступления. Реализация наступательных планов всегда тесно переплеталась с умелым достижением внезапности нанесения удара, смелым сосредоточением усилий, четкостью управления, гибкостью взаимодействия, а также всесторонним обеспечением, предусмотрительностью, искусным боевым построением войск.

Если обратиться к истории, то весьма поучительно военное искусство Александра Македонского. Описывая его походы в Персию и Индию, Арриан Никодимский отмечал, что полководец добивался успеха, стремясь заставить противника сделать неверный шаг, и тем поставить его в трудное, положение, а также отвлечь внимание ложными, хитроумными приемами. Искусство проявлялось у Александра Македонского в смелых, дальновидных решениях, в умении озадачить неприятеля необычностью действий, в применении новых средств борьбы.

Особое искусство проявил Александр Македонский в сражении с главными силами персидской армии у селения Гавгамелы. Персидский царь Дарий III собрал огромную пехоту, до 15 тысяч конницы, 200 боевых колесниц и 15 боевых слонов. Войска персов выстроились в две линии, поместив в центре пехоту, а на флангах — сильные отряды конницы. Во второй линии находились войска меньшей боеспособности. Впереди главных сил располагались боевые колесницы и слоны.

Македонская армия имела до 40 тысяч пехотинцев и 7 тысяч всадников. Ее боевой порядок также был построен в две линии. Центр составляла тяжелая пехота. На правом фланге находилась ударная группа, состоявшая из тяжелой и легкой конницы и отрядов пехоты. Во вторую линию были выделены отряды средней пехоты с задачей — прикрыть тыл главных сил от возможных ударов конницы противника.

В начале сражения македонские войска отразили атаку боевых колесниц и слонов. Затем сильный левый фланг персов потеснил легкую пехоту и конницу армии Македонского. При этом персидская конница оторвалась от пехоты, чем немедленно воспользовался Александр. Он бросил свою тяжелую конницу в образовавшийся разрыв и разгромил левый фланг противника. Тем временем персы успешно наступали правом фланге и вышли в тыл фланги противника. Однако там они были задержаны второй линией войск Македонского. В этой обстановке Александр пошел на риск — он развернул тяжелую конницу, нанес удар по тылам персидской армии и совместно со средней пехотой разгромил правый фланг персов,

после чего вся персидская армия обратилась в бегство.

Македонская армия одержала победу при Гавгамелах благодаря искусному сосредоточению сил на решающем участке, правильному использованию конницы и пехоты, и, прежде всего, благодаря смелому маневру.¹

В России выдающимся реформатором был Петр Великий. Его взгляд на военное искусство и, в частности, на применение активного наступления получили отражение

в трактатах «Правила сражения» (1708 г.), «Рассуждения о добывании Выборга» (1710 г.) и — особенно — в «Воинском уставе» (1716 г.). В этих и других документах выражались идеи действовать в сражении смело, быстро, напористо, но расчетливо «не идти на поводу у врага, а его постоянно держать в усмотрении и бить, как только можно».

Немалый вклад в разработку новых способов наступления внес А.В. Суворов. В эпоху, когда в европейских армиях господствовала линейная тактика, которая, как смиренная рубашка, сковывала инициативу командиров и войск, Суворов блестяще применил тактику колонн в сочетании с рассыпным строем — способ боя, принятый на Западе лишь в ходе Великой Французской революции конца XVIII в., и развитый затем Наполеоном.² «Истинное правило воинского искусства, — учил Суворов, — прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходитьсь, робко пробиваясь окольными дорогами... дело может быть решено только прямым смелым наступлением».³

Из западных авторов наибольшее внимание вопросам наступательных действий уделил Тюренн, Монтекукколи, Е. Савойский, Г. Ллойд. Так, в «Записках Раймунда графа Монтекукколи...» (1664г.) говорилось, что инициатива должна быть направлена в наступлении на утверждение противника, быстроту, твердость, активность. Он рекомендовал наступать войском полностью, а не дробить его на отдельные отряды.⁴

М.И. Кутузов применял разнообразные тактические действия. Великого полководца отличала способность предвидеть, как будет действовать противник и своевременно применять меры для того, чтобы сковывать его маневр. Кутузов умело использовал резервы на опасных участках фронта, умел более рационально построить боевые порядки войск. Полководец поощрял инициативу командиров и предоставлял им много «свободы почина». Как и А.В. Суворов, Кутузов умело использовал боевые качества русского солдата, его находчивость, смекалку, военную хитрость.

Важное место исследованию искусства наступления отведено в трудах А. Жомини. Характеризуя этот вид боя, он отмечал, что его

следует применять в тесном сочетании с принципом сосредоточения усилий и инициативой действий. «...Если военное искусство, — писал он, — состоит в том, чтобы бросать свои силы на решающий пункт, то понятно, что первое средство для применения этого принципа будет состоять в захвате инициативы действий. Кто захватил эту инициативу, тот заранее знает, что он делает и чего он хочет: он со своими массами приходит в тот пункт, где ему следует нанести удар. Кто выжидает, тот повсюду упрежден: противник набрасывается на отдельные части его армии; он не знает, ни куда неприятель хочет направить свои усилия, ни средств, которые нужно ему противопоставить».⁵

Большой вклад в развитие теории наступления внес Клаузевиц. Отождествляя наступательные действия в бою или сражении со смелостью, дерзанием, риском, Клаузевиц отмечал, что «теория не вправе выдвигать какие-либо законы, ставящие предел дерзанию... Смелость является творческой силой... Даже безрассудную смелость, т.е. смелость бесцельную, — писал он, — нельзя недооценивать. Смелость окрыляет ум и ... без смелости выдающийся полководец немислим».⁶

Столь же значительную роль в деятельности военачальника Клаузевиц отводил твердости в достижении цели. Он писал, что полководец «находится постоянно под ударами волн ложных и истинных сообщений, ошибок, допущенных вследствие страха, небрежности, торопливости или упрямства, проявленного на основании правильных или неправильных взглядов, по злой воле или из ложного или подлинного чувства долга: из-за лености или переутомления; он окружен случайностями, которых никто не мог бы предусмотреть».⁷ И тот, кто вздумает поддаваться этим впечатлениям, проявит слабость, и не сможет твердо отстоять принятое решение, тем более осуществить его.

Говоря о решительности, наступательности действий, Клаузевиц отмечал: «Наш основной принцип — смотреть на уничтожение неприятельских вооруженных сил как на самое главное не только во всей войне в целом, но и в каждом отдельном бою».⁸

Русские военные теоретики своевременно выявили новые тенденции в развитии наступательных действий. Так, немало поучительных мыслей в отношении совершенствования наступления высказал герой Отечественной войны 1812 г. Денис Давыдов. Он разработал тактику наступательной партизанской борьбы. Страстный патриот Родины, Давыдов верил в силу и мощь России, в доблесть русского солдата. Это ему принадлежат вехи слова: «Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь поднимется».⁹

Весомый вклад в разработку способов наступления внесли Г.А. Леер и М.Д. Драгомиров. «Самое худшее, на что можно решаться на войне, — писал Леер, — это не решаться ни на что».¹⁰ Созвучны этим мыслям Леера многие положения относительно принципа наступательности и решительности, высказанные М.Д. Драгомировым. В «Учебнике тактики» он писал: «Побеждает тот, кто обладает способностью решаться на боевые предприятия без малейшего колебания... только тот и побеждает, кто не боится погибнуть... Не способный решиться на что-нибудь похож на человека со связанными руками, с которыми всякий может сделать, что хочет... Самое необдуманное предприятие не представляет такого риска, как нерешительность».¹¹

В войнах конца XIX, начала XX вв. — испано-американской (1898), англо-бурской (1899-1902гг), русско-японской (1904-1905гг) стали применяться нарезные ружья, боевые возможности которых повысились почти в десять раз, по сравнению с гладкоствольным

ружьём образца 1808г. В 3-4 раза возросли боевые возможности артиллерии. Впервые на поле боя начали применяться пулеметы.² Прогнозируя влияние более совершенных средств вооруженной борьбы на содержание наступательной тактики, многие военные теоретики приходили к выводу, что отныне огонь в атаке будет все более отодвигать рукопашный бой. Довольно четко эту мысль выразил А.А. Незнамов. Он писал: «Решительный успех при современном сражении основывается на достижении перевеса в огне; холодное оружие отошло на второй план».¹³ Из оценки огневых факторов он делает вывод о том, что под его влиянием будет повышаться роль наступления, сократятся тактические паузы. «Прошло время, — отмечал он, — когда на войне дрались недели, а переживали месяцы».¹⁴

В трудах А.А. Незнамова и других авторов отмечалась тенденция существенных изменений в противоборстве наступления и обороны под влиянием развития средств борьбы. Если до появления огнестрельного оружия противоборство наступления и обороны носило силовой характер и осуществлялось в виде кратковременного столкновения сомкнутых пехотных (кавалерийский) масс, где исход боя зависел от силы физического удара воинов, то с появлением огнестрельного оружия воюющие стороны получили возможность оказывать воздействие друг на друга на расстоянии, вследствие чего увеличились потери войск, возросло их упорство при удержании позиций, активность и решительность в наступлении. Огонь стал выступать в качестве главной «движущей силы» в совершенствовании форм и способов подготовки и ведения наступательных действий.

Весьма наглядно это проявилось в русско-японскую войну, где была разработана и применена новая тактика наступательного боя в условиях усиления мощи ружейно-пулеметного и артиллерийского огня. Решительность наступления нашла выражение в увеличении удельного веса ночных и встречных боев, применении некоторых новых средств борьбы.

Изменения в характере наступательного боя, увеличение его продолжительности, напряженности, пространственного размаха, усложнило управление подразделениями. Применение разреженных цепей пехоты во время сражения резко подняло роль инициативных, самостоятельных действий командиров тактического звена. В последующем это нашло свое отражение в Уставе полевой службы русской армии, изданном в 1912 г. В нем было написано: «Каждому начальнику и рядовому бойцу предоставляется самостоятельность при исполнении данной ему задачи. Он должен проявлять собственный почин в действиях, сообразно изменениям обстановки, не ожидая приказаний старшего начальника».

Опыт русско-японской войны в отношении развития способов наступления нашел отражение как в боевых уставах как русской, так и европейских армий, изданных перед Первой мировой войной. Так, в русском «Уставе полевой службы» (1912 г) главное внимание уделялось наступательному бою: «Самым действительным средством для поражения неприятеля, — говорилось в Уставе, — служит нападение на него».

В Уставе уделялось внимание бою ночью и в горах. Однако в нем отсутствовали положения о необходимости проведения перед атакой артиллерийской подготовки, чему учил опыт русско-японской войны.

Содержание и характер наступления в войнах XX в. существенно обогатились по сравнению с войнами XIX в. Это повлияло на улучшение технической оснащённости армии, средств управления и обеспечения, возрос размах военных действий. В доимпериалист-

тический период боевые действия осуществлялись обычно в рамках одного сражения, которое развертывалось на сравнительно ограниченной территории и велось непродолжительное время. Например, сражение при Бородино в 1812 г. развертывалось на фронте около 8 км, на глубину — до 6 км и продолжалось всего несколько часов.

В войнах XX в. противоборство наступления и обороны приняло более упорный и напряженный характер. Оно велось уже в виде нескольких последовательных наступательных и оборонительных сражений, которые стали выливаться в новую форму вооруженной борьбы — операцию. Так, в русско-японской войне сплошной фронт военных действий достиг под Ляоляном 75 км, а под Мукденном — 155 км. Глубина сражения увеличилась с 2-4 до 25-50 км, а продолжительность с 1-2 до 10-17 суток. Наступательные действия тесно сочетались с оборонительными.

В последующих войнах противоборство наступления и обороны ожесточилось. Первая мировая война началась встречным столкновением больших масс войск на Восточном (русском) и Западном (французском) театре военных действий. Ни в одной из войн прошлого не было столь значительного количества встречных боев, как в маневренный период Первой мировой войны. Она опрокинула бытовавшие представления о характере наступательного боя, внесла много нового в способы его ведения. Боевая практика показала, что такой бой отличается напряженностью и решительностью целей. Это стало возможным благодаря таким новым приемам, как массирование артиллерии на участках прорыва (до 160-180 орудий на 1 км фронта); проведение мощной артиллерийской подготовки перед атакой; применение в некоторых сражениях газовой атаки. Новым также было использование наступающим противником танкового (таранного) удара для создания брешки во вражеской обороне, наращивание сил авиации для поддержки наступающих войск; осуществление атаки пехоты вслед за огневым валом; возрастание роли и значения ночных боев.

Однако в годы Первой мировой войны наблюдалось немало факторов, снижающих эффективность наступления — это преобладание методизма, линейности в действиях войск, шаблонное построение боевых порядков и способов прорыва обороны. Это приводило к низким темпам наступления. Так, в Верденской операции немецкие войска продвигались с темпом всего лишь 40 м в сутки, армия англо-французов на Сомме — с темпом 70 м и лишь в Амьенской операции (1918 г.) впервые за всю войну последним удалось успешно прорвать тактическую зону обороны противника. В первый день они продвинулись на 8 км, а в последующие 6 суток — на 19 км. В целом, Первая мировая война являла собой классический пример образовавшегося равновесия в соотношении средств нападения и защиты, что привело к длительному позиционному противостоянию сторон.¹⁵

Наступательность была характерной чертой действий войск Красной армии в Гражданскую войну. «Почти все значительные операции времен гражданской войны, — отмечал М.В. Фрунзе, — несут следы проявления духа активности и инициативы с нашей стороны».¹⁶ Это обуславливалось не качеством оружия (оно было таким же, как и в Первую мировую войну), а особенностями боевых действий и отсутствием сплошных позиционных фронтов.

Характер наступления во Второй мировой войне был во многом иным, чем в Первой мировой войне. Массированное применение в операциях авиации, артиллерии и танков в сочетании с возросшей ударной и огневой силой общевойсковых соединений, обеспечивало возможность осуществлять быстрый взлом обороны

противника. К тому же, с вводом в сражение подвижных танковых и механизированных группировок решительно наращивалась сила удара, превращая тактический успех в оперативный.

Существенное развитие во время Великой Отечественной войны получили способы построения боевых порядков и определения боевых задач советских войск во время наступления. В ходе войны происходило ожесточенное состязание между наступлением и обороной — в ответ на усиление ударной, пробивной силы наступающих войск в обороне стали усиливаться тенденции к переходу от очаговой обороны к сплошной траншейной глубоко эшелонированной системе построения позиций и полос, что в определенной мере уравнивало боевые возможности сторон. Если наступающий противник стремился повысить темпы продвижения за счет массированного использования танковых войск, то обороняющаяся сторона повышала свои возможности совершенствованием системы противотанковой обороны — создавались противотанковые опорные пункты, узлы и районы не только на всю глубину тактической, но и оперативной обороны. Аналогичным образом происходило соревнование сторон в наращивании ударов с воздуха и в усилении противовоздушной обороны.

Главной сферой противоборства воюющих армий во Вторую мировую войну явилась борьба за завоевание и удержание огневого превосходства. Решительность наступления, достижение высоких темпов осуществления прорыва, преследования, безостановочного форсирования водных преград войсками во многом обеспечивались за счет совершенствования методов огневого поражения противника. Большую роль в этом сыграло применение так называемого артиллерийского и авиационного наступления.

В целом, опыт Первой мировой войны во многом обогатил формы и способы наступательных действий. Однако было и немало негативных моментов. Разгром противника не всегда достигался за счет военного искусства. Ставка чаще делалась на достижение многократного (от пяти до десятикратного) превосходства в силах и средствах над противником. При подготовке и ведении боя часто имели место шаблонные приемы, схематизм. Линейные, методические действия нередко превалировали над маневром. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арриан. Походы Александра. С.-Пб, 1837. С. 408-410.
2. Военная Энциклопедия. М.: Воениздат, 2004. Т. 7. С. 578.
3. Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба. Кн.1. С.-Пб, 1900. С. 8.
4. Записки Раймонда графа Монтекуколи или главные правила военной науки. М., 1960. С. 297-298.
5. Жомини А. Очерки военного искусства. Т. 2. М.: Воениздат, 1939. С. 58-59.
6. Клаузевиц. О войне. Т.1. М.: Воениздат, 1941. С. 175-178.
7. Клаузевиц. О войне. Т.1. М.: Воениздат, 1941. С. 179.
8. Там же. С. 222.
9. Русская военно-теоретическая мысль XIX — начала XX веков. М.: Воениздат, 1960. С. 85.
10. Там же. С.303.
11. Русская военно-теоретическая мысль XIX — начала XX веков. М.: Воениздат, 1960. С. 340.
12. История военного искусства. Т.1. Учебник. М.: Воениздат, 1961. С. 94.
13. Незнамов А.А. Современная война. Действия полевой армии. С.-Пб, 1911. С. 10-11.
14. Там же. С. 159.
15. История военного искусства. Т.1. Учебник. М.: Воениздат, 1961. С. 162-163.
16. Фрунзе М.В. Избр. произв. М.: Воениздат, 1950. С. 154.

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Армейский сборник» 2009 году

События, факты комментарии

Перспективы армии и флота определены	4
Воронин А.	
Достигнутое терять нельзя	1
Василенко О.	
Противоракетный щит, который нас защитит	4
Кожемко О.	
Стратегия в действии	2

Боевая подготовка

Акулинский В.	
Заряжание. Выстрел. Задержка.	11
РХБЗ: средства разведки и контроля	12
Аксютя В.	
Инженерное обеспечение наступления	3,5
Анисимов А.	
Учимся управлять огнем	2
Белов В.	
Развитие систем военной связи	6
Бунич М.	
Разыграем встречный бой	4
Бушанов А.	
Управление батальоном в бою	7
Воробьев И., Кузнецов Н.	
От обороны «классической» к маневренной, аэромобильной и очаговой	10
Викторов В.	
Средства массового поражения	9
Огневая подготовка: автомат Калашникова АК-74	10
Владимиров С.	
В условиях низких температур	2
Вожжов Г.	
За ратные подвиги и отличия	5,6
Волков Д.	
Минно-взрывные заграждения	2
Воробьев И., Киселев В.	
Фактор внезапности	1
Искусство управления	2
Сосредоточение усилий	3
От манипулирования к маневру	4
Ударом во фланг и тыл	5
Как восстановить боеспособность	6
Умение руководить войсками выводим танки с поля боя...	7
Территориальная оборона	8
Специальная операция в системе территориальной обороны	9
Боевые действия в вооруженном конфликте	11
Жданов О.	
Батальонная тактическая группа	8
Зайцев М.	
Современная боевая подготовка	9
Зеленский В.	
Техническое обеспечение батальона на марше	1
Ибрагимов Н., Семянников Б.	
Как вести противника в заблуждения	3
Ильинов Е.	
Технический фактор эволюции	7
Каминский Е.	
Душманские каверзы	8

Каяев Д.	
Совершенствование управления боевой подготовкой	12
Киселев В., Письменский А.	
К гибким образовательным структурам... в обучении специалистов инженерных войск	10
Климов В.	
Суворовская «наука побеждать» в нетрадиционных войнах	12
Ковалев В.	
В условиях техногенных катастроф	7
Коваленко А.	
Тактические свойства местности	3
Ориентирование в полете	5
В условиях сложного рельефа местности	11
Котов А., Киреев А.	
Прогнозирование хода и исхода общевойскового боя	10
Куницкий П.	
Ведение боевых действий в окружении	5
Как добыть сведения о противнике	8
Своевременная, целеустремленная, непрерывная...	9
Маскировка в целях сохранения тайны подготавливаемых операций	12
Кутищев В.	
Проблемы управления войсками в тактическом звене	6
Зажигательное оружие	10
Идет ночной бой	12
Лагуткин С.	
Особенности организации обороны бригады	8
Лампартер В.	
Искусство боевого снайпера	10
Леоненко С.	
Огневая подготовка: основы стрельбы из стрелкового оружия	12
Липаткин А., Военков А.	
Способы передвижения подразделения	9
Лоза Д.	
Управление ротой в бою	3
Лузянов О.	
Мотострелковая рота: подготовка и ведения боя	7
Мотострелковая рота в вооруженном конфликте	8
Макалин О.	
Огневое поражение противника мотострелковым (танковым) батальоном	9
Мещряков С.	
Как совершенствовать умения и навыки командиров	9
Намсарев О.	
Отказаться от шаблонов и стереотипов... в проведении тактических учений	12
Нестеров В., Савченко В., Козлов Е.	
Если нарушено управление войсками...	6
Новиков Р.	
Материальное обеспечение войск	10
Письменский А.	
Этот опыт забывать нельзя	8
Поподько И.	
Батальон наступает ночью	8
Самофалов А.	
Тактический воздушный десант захватывает плацдарм	8

Седых Н., Давыдов М., Семянников Б. Гидрологическое обеспечение действующей армии в годы великой отечественной войны	2	Кузнецов Б. Сохранить и приумножить средства военнослужащих	4
Селиванов В. Наступать в лоб... не рекомендуется	10	Кутищев В. От полков к боевым тактическим модулям	4
Синельщиков Ю. Хитрость приводит к успеху	12	Мажаров Р. Офицерам предоставили шанс... снова сесть за курстантские парты	9
Сильченко С. Впереди — головная походная	7	Сергеев Р. На службу ратную Под государственные гарантии	1 2
Слинько С. Тыловое обеспечение батальона во время передвижение	7	Шаманов В. К новому облику	4
Стекачев В. Захват перевала мотострелковым батальоном	6	Шицын М. Стратегические магистрали России	3
Татарский М. Встречный бой	1	От количества к качеству	6
Чернов В. Боевой приказ командира танка	3	Чепижко М. Грани безопасности	5
Экипаж танка в наступательном бою	5	В списках значатся...	6
Действия экипажа танка в наступлении	7		
Экипаж танка в ночном бою	9		
Чистов А. Как правильно эвакуировать технику в боевой обстановке	5		
Расчислов А. Прикрытие государственной границы	9	Командирский практикум	
Шевченко Н. Ориентирование карты	7	Веремьев А. Организация огневой тренировки в подразделении	1
Чтобы ориентироваться правильно	9	Дмитриев В. Если танки атакуют в горах	11
Шепелев А. С пользой для военного дела	5	Лампартер В. Оружие снайпера	11
Ширяев В. Сплав без потерь	6	Куницкий П., Ефименко А. Составляющая победы	1
Боевой сплав	7	Поподько И. Батальонное тактическое учение	11
Удовиченко Г. В засаде	10	Седых Н., Давыдов М., Семянников Б. Гидрологи на войне	1
Усманов О. Небрежности горы не прощают	6	Слепченко А. Боевые приемы на лыжах	1
Хомутов А. Бой ведет батальонная тактическая группа	6	Чернов В. Подготовка экипажа танка к наступлению	1
Яковчук Н. Выжить в экстриме	6	Чистов А. Батальон: техническое обеспечение при перевозках	11
		Наука культура и образование	
Военное строительство		Бедненко С. Разговор с капелланом	10
Апальков Ю. Финансовый аспект стратегии	5	Белевитин А., Шелепов А., Кульнев С. «Рубеж-2009»	10
Ахметов Д., Севастьянов М. «Россия — наш стратегический союзник»	3	Белькин Л. Его называли «русским прометеєм»...	2
Богдан М. Современные, хорошо обученные...	12	Белков А. Где отроков готовят в офицеры...	2
Борисов С. Четыре дороги в будущее	3	Благонравов А. Творец легенды	1
Унификация и Реорганизация	4	Галкин А. Дело чести, или метаморфозы русской дуэли	1
На пути к Воздушно -космической обороне	9	Кадек М. Он тосковал по неведомым странам...	3
Предупрежден, значит — вооружен	5	Киселев В., Хрипко В. Розыгрыш профессиональных действий	2
Воробьев И., Киселев В. Военная доктрина России XXI века	1	Когда ошибки запланированы заранее...	4
Качалкин В., Александров А. Справляемся с двойной нагрузкой	2	Учить играючи	5
Коробов А. Небо забирает лучших	9	Методическая игра «активный семинар» «Мозговой штурм» или «круглый стол»?	7 8
Возродить военно-патриотическую работу — неотложная задача государства	12	Розыгрыш профессиональных действий	3
Коженко О. Каким будет военное образование?	3	Практическое занятие	8
Крайлюк А., Борисов С. Сколько стоит идея?	2	Киселев В., Письменский А. На пути к кредитно рейтинговой системе	11
Круш М., Гревцов Ю. Динамичность, результативность...	2	Киселев В., Иванов С. Компетентный подход	12
		Коробов А. «Синоптик любарский» и другие...	7

Не впасть бы в беспамяство
Письменский А.
 В условиях военного времени...
Сайбель А.
 Кому нужен отличник?
Тимофеев А., Кадничанский А.
 Спутниковая связь: подготовка специалистов нуждается
 в совершенствовании

Герои России

Ботов М.
 Человек-легенда
Герасимов П.
 Огонь на себя
Коробов А.
 Герой новой эпохи
Хроленко А.
 Путеводная звезда сержанта Мыльникова

Армия и женщины

Андреев Д.
 Забайкальская звездочка
Веров О.
 Земная судьба ангела-хранителя
Коробов А.
 Где вы, сценаристы?
Кутищев В.
 Они сражались за родину

Техника и вооружение

Гетман М.
 Российский ОПК в Поднебесной
 Космические «охотники»
Коробов А.
 Обогнавший время
Раскин А., Гетман М.
 Противостояние в космосе — миф или реальность?
Шерстобитов С.
 Роботы военного назначения
Фаличев О.
 Космические рубежи России
 Арзамасский «Медведь»

С Юбилеем!

Рябокоть Г.
 Родился полк в 1917-м
Хвесьюк Н.
 Человек большой судьбы

Боевое Содружество

Хайруллоев Ш.
 К новым реалиям международной и региональной безопасности
Чепижко М.
 Мыслить гибко, реагировать жестко

Актуальный Взгляд

Ноговицын А.
 Информационная война: новый вызов будущего

Жизнь Войск

Зенин Д., Лунев А.
 Хранители воздушных рубежей

Афганский Опыт

Касьянов С.
 Разведывательные засады
Кравченко А.
 Особенности действий мелких подразделений в засаде

12
Воспоминания Очевидца
Коробов А.
 Не спешите забыть о прошлом
Ленгаров О.
 Возвращение в Гудауты

Международное Содружество

11
Масютенко М.
 Вместе против терроризма
Присяжный С.
 «Пароль» для содружества
Сизова Е.
 «Формат Содружества независимых государств стал основой
 партнерской модели»
Синайский А.
 Партнерское содружество
Севастьянов М.
 Военно-медицинский потенциал Содружества
 Духовный стержень Содружества
 Развивая партнерское содружество
Севастьянова Е.
 Военное содружество партнеров

Воспоминания

Камынин М.
 Русский характер

Творцы Великой Победы

Вещиков П.
 Главный просчет третьего рейха
Калистратов А.
 Вспомню я пехоту ...
Маслов В.
 Не верьте недругам России!

Тыл

Вещиков П.
 Военно-экономический фактор в Сталинградском сражении
 Тыл Красной армии в битве под Москвой
Кожевников А.
 «Война войной, а обед — по распорядку»

Поздравляем!

Наши «золотые» перья

Летопись Побед

Калистратов А.
 «И битвы поле роковое...»
Коробов А.
 Первый урок — первые выводы

Разбор Полетов

Байнетов С.
 Роковые метры...

Страницы Истории

Петров А.
 Люфтваффе в Липецке

Военная История

Зенков В.
 Подготовка летных кадров в военно-учебных
 заведениях 1921–1941 гг.
Коробов А.
 Непобедимая и легендарная

Военная медицина

Дружин М.
 Единственный шестой

Аннотации статей

SUMMARIES OF ARTICLES

К.А. Зубарев

Ракетный щит России (интервью с командующим РВСН генерал-лейтенантом А.А. Швайченко)

В своем интервью нашему корреспонденту командующий РВСН генерал-лейтенант А.А. Швайченко рассказывает о сегодняшнем стратегическом значении для России этого вида Вооруженных Сил. В беседе обсуждаются политика ядерного сдерживания, проблемы перевооружения и модернизации Ракетных войск стратегического назначения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ракетные войска стратегического назначения (РВСН); ракетное оружие; ядерное сдерживание; ракетный комплекс «Тополь-М».

К.А. Zubarev

The missile shield of Russia

In the interview to our correspondent the Strategic Missile Forces' Commander Lt.-Gen. A. A. Shvaychenko talks about today's strategic importance for Russia of this Arm of the Armed Forces. In the conversation the policy of nuclear deterrence, the problems of re-armament and modernisation of the Strategic Missile Forces are discussed.

KEYWORDS (TAGS): Strategic Missile Forces (SMF), missiles, nuclear deterrence, missile complex «Topol-M».

С.А. Борисов

«Экономить на обеспечении боевых задач – это преступление» (интервью с Главкомандующим ВВС генерал-полковником А.Н. Зелиным)

Беседуя с нашим корреспондентом, Главкомандующий ВВС генерал-полковник А.Н. Зелин уделяет основное внимание осуществлению реформ по внедрению нового облика Вооруженных Сил. Главной проблемой, по его мнению, является модернизация авиационной техники и повышение уровня безопасности полетов, а лучшие достижения связаны с боевой учебой и военным образованием. Также в интервью рассматривается и главная армейская социальная проблема — обеспечение военнослужащих соответствующим жильем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ВВС; организационные мероприятия; авиационная техника; беспилотные летательные аппараты; вузы ВВС; безопасность полетов; учения.

S.A. Borisov

«Saving on the provision of combat tasks is a crime»

Speaking to our correspondent the Commander-in-Chief of the Air Force Colonel-General A.N. Zelin focuses on the implementation of reforms to introduce a new make-up of the Armed Forces. The main problem, in his opinion, is the modernization of aircraft technology and the increase of aviation safety, and the best achievements relate to combat training and military education. Also in the interview the main army social problem is considered – providing appropriate housing for servicemen.

KEYWORDS (TAGS): Air Force, institutional arrangements, aircraft equipment; unmanned aerial vehicles, military educational institutions; safety; exercises.

М.А. Севастьянов

Памяти павших. Во имя живых

В обзорной статье кратко рассказывается о первом заседании Военно-мемориального комитета при Совете министров обороны государств-участников СНГ, в ходе которого был разработан план совместных мероприятий по увековечению памяти защитников Отечества и подготовке к празднованию 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Военно-мемориальный комитет; Совет ми-

нистров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ); увековечение памяти защитников Отечества.

М.А. Sevastyanov

To the memory of the fallen. In the name of the living

The review article summarizes the first meeting of the Military Memorial Committee of the Council of Defence Ministers of CIS member-states, during which the plan of joint activities to perpetuate the memory of the Fatherland's defenders and to prepare celebrating the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War.

KEYWORDS (TAGS): Military Memorial Committee, Council of Defence Ministers of the Commonwealth of Independent States (CIS CDM); perpetuance of the defenders of the Fatherland.

С.Г. Макаров

Бой в городе

В статье рассматриваются способы ведения современного боя мотострелковым батальоном во время наступления в городе. Автор, опираясь на опыт минувших и современных войн, детально показывает, как производить захват окраин населенного пункта с плацдармом для подготовки наступательного боя, как мотострелковым подразделениям наступать по улицам, как вести бой за овладение площадями и ключевыми в обороне противника зданиями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: овладение населенным пунктом; способы захвата объектов; группы прочесывания; улица; площадь; огневые точки противника.

S.G. Makarov

Fighting in the city

The article discusses ways of modern combat of infantry battalion during offensive in a city. By drawing on the experience of past and present wars, the author shows in detail, how to capture the outskirts of settlement with the bridgehead for preparation of an offensive battle, how to attack along the streets for rifle infantry units, how to carry out a fight for seizing areas and buildings critical in the enemy's defence.

KEYWORDS (TAGS): capturing the populated place; ways to capture objects; mopping-up patrols, street, square, firing points of the enemy.

В.И. Снугур

Оборона водных преград

В статье исследуются способы применения огневодных заграждений в обороне и приемы борьбы с ними в случаях, когда наступающей стороне придется их преодолевать. В настоящее время военные специалисты многих армий мира вновь обратились к идее массового применения данного вида инженерных заграждений. Не случайно в локальных войнах конца XX века и в начале XXI века огневодные заграждения нашли широкое применение в обороне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: огневодные заграждения; легковоспламеняющиеся смеси; напалм; водная поверхность; нефтепродукты; очаг горения; Суэцкий канал; Война Судного дня; боновые заграждения.

V.I. Snigur

Defence of water barriers

This article investigates ways to use fire-water barriers in defence and techniques to struggle them in cases where the attacking side will have to overcome them. At present military experts of many armies in the world again turned to the idea of mass application of this type of engineered barriers. It is no mere chance in the local wars of the late twentieth century and the beginning of the XXI century fire-water barriers became common use in defence.

KEYWORDS (TAGS): fire-water barriers; flammable mixtures; napalm, water surface, oil, burning hearth; Suez Canal, the Yom Kippur War; booms.

В.Д. Кутищев

Рота в обороне

В статье показана методика подготовки и проведения занятия по теме: переход роты к обороне в условиях непосредственного соприкосновения с «противником» и ведения боя. Автор по каждому учебному вопросу рассматривает методику обучения военнослужащих приемам, необходимым в бою. При этом особое внимание обращает на ошибки, допущенные военнослужащими в ходе занятия выгодного рубежа, отражения атаки «противника» и т.п. и показывает, как их надо устранить.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рота в обороне; захват выгодного рубежа; отражение атаки противника; система огня; дежурные огневые средства; сосредоточение огня.

V.D. Kutishchev

Company in defence

The article shows the technique of preparing and conducting drill on the topic: company's transition to defence at direct contact with "enemy" and fighting against it. The author touching each learning subject envisages the methodology of teaching soldiers in techniques required in combat. He draws particular attention to the mistakes made by military personnel during occupying the advantageous line, repulsing "the enemy's" attack, etc. and shows how they should be eliminated.

KEYWORDS (TAGS): company in defence, occupying the advantageous line; repulsing the enemy's attack, fire system, stand-by fire means; concentration of fire.

М.Н. Панов

Боевое слаживание экипажа

Автор подробно рассказывает, как провести тактико-строевое занятие «Танк в обороне», уделяя внимание как методической подготовке, так и отработке учебных вопросов с экипажем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тактико-строевое занятие, танк, вопросы, экипаж, командир.

M.N. Panov

Crew combat shakedown

The author recounts how to conduct the tactical drill "Tank in defence" paying attention to both methodical preparation and working out training crew issues.

KEYWORDS (TAGS): tactical drill, tank, questions, crew, commander.

И.У. Назаров

Чтобы не дрогнуть в горах

Автор объясняет, как справиться с чрезмерными физическими нагрузками в ходе выполнения боевых заданий в горах. В статье приводятся физические упражнения, необходимые для укрепления и наращивания мышц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: физическая подготовка; способность; горный климат; высота гор.

I.U. Nazarov

In order not to falter in the mountains

The author explains how to cope with excessive physical load during combat mission in the mountains. The article lists the physical exercises necessary to strengthen and build muscles.

KEYWORDS (TAGS): physical training, ability, mountain climate, height of the mountains.

В.Д. Чернов

Танк в обороне

В статье показан порядок работы членов экипажа танка при переходе к обороне. Благодаря хорошей подготовке экипажа, танк занимает водную огневую позицию и вместе с другими машинами переходит в наступление.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оборона, наступление, танк, сектор обстрела.

V.D. Chernov

Tank in defence

The article shows how the work of the crew of the tank during the transition to Defence. Thanks to good preparation of the crew, the tank holds water firing position and, together with other machines on the offensive.

KEYWORDS (TAGS): defence, attack, tank, sector of fire.

Д.Б. Зипир

Посадка вертолета на высокогорные площадки

В статье подробно рассказывается о посадке вертолета на высокогорные площадки любой сложности, а также даются подробные указания командиру экипажа, летчику-штурману и бортовому технику, что именно нужно делать в каждом конкретном случае.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высокогорные площадки; полет; зависание; скорость; командир экипажа.

D.B. Zipir

Landing of helicopter to alpine sites

The article details helicopter's landing to highland sites of any complexity and provides detailed guidance to crew commander, pilot-navigator and on-board technician how to behave in each particular case.

KEYWORDS (TAGS): high-altitude sites; flight, hovering, velocity, crew commander.

Г.Е. Москвич

Система основополагающих понятий

В статье рассматриваются базовые понятия в военном искусстве, как-то военные и боевые действия, виды, формы и способы (боевых) военных действий. Без них невозможно разработать концептуальные положения по применению Вооруженных Сил, уставных документов, в практике оперативной и боевой подготовки органов военного управления и войск, в образовательном процессе вузов и научной работе. Авторы определяют и устанавливают взаимосвязь между некоторыми понятиями и категориями военного искусства. В частности, речь идет о таких понятиях, как военные действия, боевые действия. Авторы показывают ошибки методологического характера в их использовании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система основополагающих понятий; категории военного искусства; виды, формы, способы военных действий; концептуальные положения; содержание; форма; операция; удар; прием; способ.

G.Ye. Moskvich

The system of fundamental concepts

The article deals with basic concepts in the art of war, such as the military and combat operations, the types, forms and ways of (combat) military actions. Without them it is impossible to develop the conceptual provisions for application of the Armed Forces, statutory documents in the practice of operational and combat training of military control bodies and forces, in the educational process of universities and scientific researches. The authors determine and establish the relationship between some of the concepts and categories of the military art. In particular, the case is talking about such concepts as war, hostilities. The authors indicate methodological errors in their use.

KEYWORDS (TAGS): system of fundamental concepts, categories of military art; types, forms, methods of warfare; conceptual positions, content, form, operation; attack, method; way.

Н.Н. Бейдин

Вооруженная борьба ограниченного масштаба

В статье рассматривается основная форма тактических действий войск – общевойсковой бой в условиях локальных войн и вооруженных конфликтов. Основное внимание в статье уделено способам ведения оборонительного боя общевойсковыми соединениями и воинскими частями, с учетом конкретной обстановки, складывающейся на данном направлении (регионе).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вооруженная война ограниченного масштаба; способы обороны; локальная война; основная форма тактических действий; общевойсковой бой; тактическая самостоятельность.

N.N. Beydin

Armed struggle of the limited scope

This article describes the main form of tactical actions of troops — combined-arms fight in local wars and armed conflicts. The focus of the article is devoted to ways of conducting defensive fighting by combined-arms and military units, taking into account the specific situation that has been arisen in this area (region).

KEYWORDS (TAGS): armed struggle of the limited scope, methods of defence, local war, the main form of tactics, combined-arms combat, tactical independence.

Г.Ф. Приймук

Они были первыми

Автор рассказывает о защитнике Брестской крепости – герое Советского Союза, майоре Петре Гаврилове.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Брест; крепость; немцы; Центральный остров; командир Фомин; форт.

G.F. Priymuk

They were the first

The author tells about the defenders of the Brest Fortress – Hero of the Soviet Union Major Pyotr Gavrilov.

KEYWORDS (TAGS): Brest, fortress; Germans, Central Island, commander Fomin; fort.

В.А. Киселев, И.Н. Воробьев

Искусство наступления

В работе исследуются основные тенденции развития наступательных действий в мировых войнах. Авторы показывают, как совершенствовалась тактика ведения боя в зависимости от появления новых видов оружия. В этом плане показателен опыт Первой мировой войны, который во многом обогатил формы и способы наступательных действий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наступательный бой; Александр Македонский; А.В. Суворов; Клаузевиц; А.А. Незнамов; Первая мировая война.

V.A. Kiselyov, I.N. Vorobyov

Art of attack

The article investigates the main trends of offensive action in the world wars. The authors show how to improve their tactics of warfare, depending on the emergence of new types of weapons. In this regard, revealing the experience of the First World War, which greatly enriched the forms and methods of offensive action.

KEYWORDS (TAGS): offensive battle; Alexander the Great, A. V. Suvorov, Clausewitz, A.A. Neznamov; First World War.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с, доктора наук — 12 с. (из расчета 2000-2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5; сверху и снизу — 2; справа — 1,2; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть *аннотация* (не более 15 строк) и *список ключевых слов* /шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине/ на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и/или ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «Г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и /или/ на сайте издания) и/или заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

БЕЙДИН Николай Николаевич – преподаватель кафедры РВиА Общевоинской академии ВС РФ, подполковник.

119992, Москва, ГСП – 2 проезд Девичьего поля, д. 4. Т. +7 499 795 90 94

Nikolay N. BEYDIN, the Missile Troops and Artillery department's lecturer of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Lieutenant-Colonel.

4 2-nd Devichyego Polya passage, GSP, Moscow 119992, RUSSIA.

ph. +7 499 795 90 94

ВОРОБЬЕВ Иван Николаевич – старший научный сотрудник Учебно-методического центра Общевоинской академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор, генерал-майор в отставке.

119192, г. Москва, Мичуринский проспект, «Олимпийская деревня», д. 20, кв. 78.

Т. +7 499 766 57 54.

Ivan N. VOROBYOV – the Senior Scientific Researcher of the Training-Methodical Centre of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Doctor of Military Sciences, Professor, Major-General.

Apt 78, 20 "Olympic Village" Michurinsky avenue, Moscow 119192, RUSSIA.

ph. +7 499 766 57 54.

ЗИПИР Дмитрий Борисович – начальник исследовательского отдела, полковник.

172008, г. Торжок, Тверская обл., в/ч №32882.

Dmitry B. ZIPIR, the Chief of the Research Department, Colonel.

Military unit № 32882 Torzhok, Tver Region 172008, RUSSIA.

ЗУБАРЕВ Константин Анатольевич – полковник.

119160, Москва, отдел информационного обеспечения ПВЧН. Т. +7 495 440 90 93.

Konstantin A. ZUBAREV – Colonel.

The Department of Information Coverage of the Strategic Missile Forces, Moscow

119160, RUSSIA, ph. +7 495 440 90 93.

КИСЕЛЕВ Валерий Александрович – начальник Учебно-методического центра Общевоинской академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор, полковник.

127253, Москва, ул. Псковская, д. 2. корпус 1, кв. 229. Т. +7 499 766 57 54.

Valery A. KISELYOV – the Chief of the Training-Methodical Centre of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Doctor of Military Sciences, Professor, Colonel.

Apt 229, bldg 1, 2 Pskovskaya street, Moscow 127253, RUSSIA. ph. +7 499 766 57 54.

КУТИЩЕВ Виктор Дмитриевич – заместитель главного редактора журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник запаса.

115408, Москва, ул. Братеевская, д. 33, корпус 1, кв. 329. Т. +7 495 693 58 56.

Viktor D. KUTISHCHEV – the Deputy Editor-in-Chief of the RF Defence Ministry's journal "Collected Army Issues", Colonel (res.).

Apt 329, bldg 1, 33 Brateyevskaya street, Moscow 115408, RUSSIA.

ph. +7 495 693 58 56.

МАКАРОВ Сергей Геннадьевич – старший преподаватель кафедры тактики Общевоинской академии ВС РФ, кандидат военных наук, полковник.

107078, Москва, ул. Садовая Спасская, д. 3, корпус 21, ком. 1215.

Т. +7 495 766 57 76.

Sergey G. MAKAROV – the Senior Lecturer of the Tactics of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Candidate of Military Sciences, Colonel.

Room 1215, bldg 21, 3 Sadovaya-Spasskaya street, Moscow 107078, RUSSIA.

ph. +7 495 766 57 76.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Аннотация

В аннотации приводятся сведения, которые дополнительно к заголовку и подзаголовочным данным характеризуют тему, проблему, предмет содержания статьи, цель выполненной работы и ее результаты, отмечается их новизна.

Приводится на русском и английском языках.

Ключевые слова

Ключевые слова в условиях современной информации считаются обязательными и помещаются за аннотацией отдельной строкой на русском и английском языках.

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Ключевыми являются слова или словосочетания из текста статьи, которые несут в нем существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска.

Поскольку процесс выделения ключевых слов имеет целью адекватно передать смысловое содержание во всех его аспектах, индексирование должно основываться не только на терминах, но и на идеях и понятиях, содержащихся в статье. Процесс выбора ключевых слов должен осуществляться автором по всему тексту с охватом всех основных смысловых аспектов ее содержания.

В качестве ключевых слов могут выступать также многословные (двухсловные, трехсловные) словосочетания, например, существительные с определенным и служебными словами. Эти группы слов обычно представляют собой устойчивые словосочетания или единое смысловое целое для данного контекста. Использование бинарных терминов, состоящих из определения и определяемого элемента, помогает конкретизировать мысль.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000-2007 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

МОСКВИЧ Георгий Ефимович – кандидат военных наук, доцент Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина.
141170, пгт. Монино, Щелковского района, Московской обл., ул. Авиационная, дом 4, кв. 52. Т. +7 495 526 33 19.

Georgiy Ye. MOSKVICH – Candidate of Military Sciences, Assistant Professor of the Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin.
Apt 52, 4 Aviationsnaya street, the settlement of Monino, Schyolkovo district, Moscow Region 141170, RUSSIA. ph. +7 495 526 33 19.

МАЛЬКОВ Дмитрий Геннадьевич – лейтенант запаса, соискатель на ученую степень кандидата исторических наук при ИВИ МО РФ.
121351, г. Москва, ул. Молодой гвардии, д. 31, корп.1, кв. 51.
Т. +7 495 417 85 60.

Dmitry G. MAL'KOV – Lieutenant (res.), the applicant for the degree of Candidate of Historical Sciences at the Institute of Military History of the RF DM.
Apt 51, bldg 1, 31 Molodoy Gvardii street, Moscow 121351, RUSSIA.
ph. +7 495 417 85 60.

НАЗАРОВ Икрам Усманович – инструктор-альпинист, заслуженный работник спорта Республики Узбекистан.
Узбекистан, 700077, г. Ташкент, ул. Чаткал, д. 5. Т. +10 99871 269 78 45.

Ikram U. NAZAROV – the Instructor-Climber, Honored Sports Worker of the Republic of Uzbekistan.
5 Chatkal street, Tashkent 700077, UZBEKISTAN. ph. +10 99871 269 78 45.

ПРИЙМУК Григорий Федорович – бывший лектор Краснодарского гарнизонного дома офицеров.
119160, Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38 «д». Т. +7 495 693 58 56.

Grigory F. PRIYMUK – the former Lecturer of the Krasnodar Garrison House of Officers.
38 "d" Khoroshevskoye highway, Moscow 119160, RUSSIA. ph. +7 495 693 58 56.

СНИГУР Валерий Иванович – кандидат военных наук, доцент кафедры тактики Общевоинской академии ВС РФ, полковник.
119992, Москва, ГСП – 2 проезд Девичьего поля, д. 4. Т. +7 495 766 57 76.

Valery I. SNIGUR – Candidate of Military Sciences, Assistant Professor of Tactics of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Colonel.
4 2-nd Devichyego Polyа passage, GSP, Moscow 119992, RUSSIA.
ph. +7 495 766 57 76.

ПАНОВ Михаил Николаевич – начальник отдела Управления боевой подготовкой Главкомата Сухопутных войск.
119160, Москва К-160 Главкомат Сухопутных войск. Т. +7 495 693 37 26.

Mikhail N. PANOV – the Chief of the department of combat training of the Main Command of the Land Force.
The Main Command of the Land Force, K-160, Moscow 119160, RUSSIA.
ph. +7 495 693 37 26.

СЕВАСТЬЯНОВ Михаил Алексеевич – пресс-секретарь Совета Министров обороны государств-участников СНГ, капитан 1-го ранга.
119160, Москва, ул. Хорошевское шоссе, д.38 «д». Т. +7 926 324 48 79.

Mikhail A. SEVASTYANOV – the Press-Secretary of the Council of Defence Ministers of the CIS members-states, Captain 1 Rank.
38 "d" Khoroshevskoye highway, Moscow 119160, RUSSIA, ph. +7 926 324 48 79.

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих – воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

РЕДАКЦИЯ:

Заместитель главного редактора:
В.Д. КУТИЦЕВ

Редактор по отделу:
А.П. КОРОБОВ

Ведущий редактор:
О.А. РЫЖОВА,
М.О. ЧЕПИЖКО

Ведущий научный редактор:
А.Ш. САЛИХОВ

Обозреватель:
В.М. БОГДАН

Перевод:
В.С. СИДОРОВ

В работе над номером принимали участие:

полковник
Ю.Н. ГРЕВЦОВ,
полковник
А.В. КРЫСАНОВ
майор
К.Е. МАКСИМОВ,
майор
Д.С. МИНЕСАШВИЛИ,
капитан
Р.А. СЕРГЕЕВ,

Компьютерный набор:
И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка:
М. АГАПОВ, Д. ИЛЬЧЕНКО

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция журнала «Армейский сборник».
Тел.: 693 57 57.
Тел./факс: (495) 693 57 57, (495) 693 57 55;
E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 22.12.2009
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № 3555 Тираж 1100 экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» –
на сайте Министерства обороны РФ
<http://mil.ru/info/1068/11278/11817/index.shtml>

**Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:**
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.
Тел. 693-58-68

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»: 143400,
Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал,
д. 2.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

Подписной индекс журнала 73452

СТРАТЕГИИ ВСЕГДА НАЧЕКУ!

Ракетные войска стратегического назначения празднуют свое 50-летие

17 декабря Ракетные войска стратегического назначения отметили свой профессиональный праздник. Именно в этот день в 1959 году вышло постановление Совета Министров СССР о создании нового вида Вооруженных Сил. РВСН, пройдя исторически короткий, но насыщенный событиями путь становления и развития, сегодня являются главными составляющими стратегических ядерных сил России. Высокая оперативная готовность РВСН к выполнению задач, живучесть ракетных комплексов, надежность и устойчивость боевого управления в условиях противодействия возможного противника делают их той силой, с которой нельзя не считаться при решении задач ядерного сдерживания.

Подготовка к пуску МБР «Тополь-М».

Именно ядерное оружие, как это определено в Военной доктрине Российской Федерации, выступает одним из важнейших факторов сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности нашей страны, поддерживает стабильность международных отношений. В совокупности с обычными средствами вооруженной борьбы ядерное оружие позволяет России сохранять военно-технические гарантии статуса великой державы и получать соответствующие дополнительные аргументы при утверждении своих экономических и политических интересов в мире.

РВСН и в мирное время непрерывно несут боевое дежурство. Высочайший профессионализм, мастерство и выдержка позволяют воинам-ракетчикам осуществлять постоянный и надежный контроль технического состояния ракетного вооружения, средств и систем связи и боевого управления, надежно обеспечивать охрану объектов позиционных районов и, в целом, быть готовыми к немедленному выполнению поставленных боевых задач. Именно благодаря им наша страна полвека живет в мире, а на Земле обеспечивается безопасность и стабильность.

Дружная семья воинов-ракетчиков к своему юбилею подошла с хорошими показателями. По результатам контрольных и итоговых проверок, ракетные соединения и воинские части — всегда в боевой готовности. По итогам года лучшими в РВСН признаны Владимирское ракетное объединение под командованием генерал-майора Владимира Анциферова, лучшими соединениями на самоходных пусковых установках — Тейковское ракетное соединение под командованием полковника Игоря Фазлетдинова и Тагильское ракетное соединение под командованием полковника Валерия Таразевича. Лучшим соединением, несущим боевое дежурство на ракетных комплексах стационарного базирования, признано Татищевское ракетное соединение под командованием полковника Александра Деряво. Здесь офицеры, сержанты и солдаты несут боевое дежурство, как правило, на «хорошо» и «отлично», преумножая героические дела и боевые традиции старшего поколения воинов-ракетчиков и повышая воинское мастерство. ▣

С праздником Вас, «стратегии» — ракетчики!

Пуск конверсионной ракеты РС-20 с космическими аппаратами на борту.

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

— ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X